

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 43.

Воскресенье 24 Октября.

„Право“ издается в С.-Петербурге при ближайшем участии: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, профессоры А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоры бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Перамента и Л. И. Петражицкого.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Смертная казнь в 1910 году. Б. Т. 2) Германская банковая анкета 1908—1909 г. Е. Эпштейна. 3) Страничка из практики правительствующего сената. Н. Каринского. 4) Берлинскія письма. Г. Н. Штильмана. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Московская судебная палата. (Дѣло о захватѣ революціонерами станціи „Урочь“). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Библиографія. Н. Т. Волковъ. Законы 9 ноября 1906 г. и 14 июня 1910 г. П. Ц—кина. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Колюшанная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и въ первомъ мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За переѣзду адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 5-й листъ рѣшеній Общ. Собр. за 1909 г. (бесплатное приложение).

Смертная казнь в 1910 году.

Полное и точное изслѣдованіе вопроса о при-мѣненіи см. казни въ Россіи за послѣдніе годы является въ настоящій моментъ совершенно невозможнымъ. Можно лишь приблизительно намѣтить, при помощи официальныхъ и частныхъ данныхъ, въ какомъ направленіи шла у насъ эволюція смертной казни съ момента широкаго ея примѣненія и до настоящаго времени. что мы и попытаемся сдѣлать на послѣдующихъ

страницахъ нашей статьи. Возьмемъ сначала данныя лишь о числѣ смертныхъ казней, приведенныхъ въ исполненіе по приговорамъ однихъ только военно-окружныхъ судовъ. Эти данныя, хотя и не показываютъ числа всѣхъ казненныхъ, а также не даютъ числа смертныхъ приговоровъ, вынесенныхъ военными судами, но за то имѣютъ то преимущество, что могутъ быть сравнимы между собой, какъ официально установленныя цифры. По этимъ даннымъ, за послѣдніе четыре года было казнено за слѣдующія преступленія:

	Въ абсол. числахъ.				Тоже въ ‰‰.			
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
1. Преступл. государственныхъ и сопротивленіе распоряж. пр-ва	15	59	133	53	6	9,5	9,9	8,4
2. Явное возстаніе	60	60	7	—	25	9,7	0,5	—
3. Убийства	62	247	543	338	23,0	39,5	40,5	53,6
4. Разбой	104	243	618	232	43,0	39,2	46,1	36,9
5. Прест. воинскія и остальные	8	15	39	7	3,0	2,1	3,0	1,1
Итого	249	624	1340	630	100	100	100	100

Помимо сказаннаго выше, къ этой табличкѣ необходимо сдѣлать еще важную оговорку: «убійство и разбой», за которые казнили въ 1906 и 1907 годахъ, далеко не тѣ же, за какіе посылали на висѣлицу въ 1908 и 1909 гг. Само правительство неоднократно заявляло, что «успокоеніе» въ странѣ за послѣдніе годы наступило, что періодъ наиболѣе важныхъ посягательствъ противъ государства, общества и представителей правительства миновалъ, смѣнившись періодомъ обычныхъ грабежей, насилій и убійствъ. По даннымъ, взятымъ изъ сообщений «Правит. Вѣстника», которыхъ мнѣ приходилось уже касаться однажды («Право» 1908 г., № 47 и 51 «Къ дѣйствию исключительныхъ положеній» В. Т.), число пострадавшихъ отъ террора за вторую половину 1907 года составляло для должностныхъ лицъ 73 проц. и для частныхъ 27 проц., за первую же половину 1908 г., наоборотъ, должностныя лица дали 37 проц., а частныя уже 63 проц. Точно также и относительно экспроприаций. Во второмъ изъ названныхъ періодовъ онѣ въ общемъ итогѣ значительно сократились какъ по числу случаевъ, такъ и по количеству экспропрированныхъ суммъ, причѣмъ это сокращеніе падаетъ всецѣло на уменьшеніе экспроприаций казенныхъ, общественныхъ и железнодорожныхъ, случаи же ограбленія частныхъ лицъ нѣсколько возрасли. Кромѣ того, въ 1908 г. сильно понизилось число случаевъ крупныхъ экспроприаций, мелкія же, напротивъ, по количеству суммъ, возрасли. Эта статистическая справка относительно 1907 и 1908 годовъ можетъ служить показателемъ, какой характеръ носили «убійства», «разбой и грабежи» за каждый изъ указанныхъ нами четырехъ лѣтъ. Если мы, кромѣ того, примемъ во вниманіе, что со времени введенія «закона» 19 августа 1906 г. о военно-полевыхъ судахъ, этими послѣдними было казнено болѣе 800 ч. только въ одномъ 1906 г., и что однимъ изъ главныхъ видовъ преступленій въ то время являлся терроръ противъ различныхъ должностныхъ лицъ, а также совершеніе «казенныхъ экспроприаций», то смѣло можемъ сдѣлать такой выводъ: преступленія 1908—1909 годовъ, за которыя было казнено до 2 тыс. чел. только по приговорамъ военно-окружныхъ судовъ, потеряли тотъ характеръ «тягчайшихъ посягательствъ», который, въ глазахъ правительства, служилъ главнымъ доводомъ къ широкому примѣненію смертной казни въ революціонные 1906—1907 годы. Читатель обратилъ, конечно, вниманіе, что рубрика «явное возстаніе», давшая въ 1906 г. четвертую часть смертныхъ казней и около одной десятой въ 1907, въ слѣдующемъ году составила всего $\frac{1}{2}$ проц., а въ 1909 г. вовсе отсутствовала. Насколько велика была разниця въ указанномъ направленіи даже между 1908 и 1909 годами, можно судить по даннымъ, приведеннымъ въ статьѣ А. Б. Вентина въ четвертой книжкѣ «Совр. Мира», гдѣ приговоры судебныя распределены болѣе подробно по мотивамъ обвиненія и кромѣ того приведено число осужденныхъ къ см. казни, а не только казенныхъ.

По этимъ даннымъ осуждено къ см. казни:

	Тоже въ %			
	1908 г.	1909 г.	1908 г.	1909 г.
1. За возстаніе и полит. забаст.	98	15	4,5	1,0
2. За полит. терроръ, вооруж. сопротивл., аграрное движеніе и орган. дѣят. партій.	649	341	30,5	22,0
3. За экспроприаціи	776	351	37,0	22,3
4. За разбой и грабежи	353	664	16,0	42,9
5. Аграрный и фабричный терроръ	231	157	11,0	10,1
6. Другіе мотивы	24	23	1,0	1,7
Итого	2.131	1.551	100	100

Изъ этой таблички опять такъ ясно видно, въ какомъ направленіи измѣнился характеръ преступленій, за которыя осуждали къ смертной казни въ 1909 году. Осужденные за разбой и грабежи составили уже болѣе двухъ пятыхъ общаго числа «смертниковъ», въ то время какъ въ 1908 г. они не дали и одной шестой части. Напротивъ, политическій терроръ, возстаніе, забастовки, аграрное движеніе, экспроприація и пр. относительно и абсолютно въ 1909 году понизились. Въ то время, какъ общее число «смертниковъ» значительно упало въ 1909 г. по сравненію съ 1908 г. (на 37,5 проц.), число осужденныхъ за «разбой и грабежи» сильно возрасло (на 90 проц.).

Итакъ, выше мы видѣли изъ официальныхъ данныхъ дѣятельности военно-окружныхъ судовъ, что въ 1908—1909 годахъ казни возрасли за преступленія, приближающіяся по своему характеру къ обычнымъ уголовнымъ преступленіямъ; теперь изъ газетныхъ данныхъ, разработанныхъ въ указанной журнальной статьѣ, мы наблюдаемъ ту же самую эволюцію въ 1909 году по сравненію съ 1908 г., только въ еще болѣе усиленной степени. Отсюда мы въ правѣ сдѣлать выводъ, что по мѣрѣ того, какъ революція «распылялась», переходя отъ явныхъ возстаній, массовыхъ политическихъ и иныхъ движеній къ единичнымъ грабежамъ и разбоямъ, отъ политическаго террора къ простымъ убійствамъ, иногда къ убійствамъ при сопротивленіи полиціи и пр.; — правительство передавало на разсмотрѣніе военныхъ судовъ дѣла объ этихъ грабежахъ, разбояхъ и иныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не имѣющихъ политическаго характера. И военные суды продолжали съ такой же беспощадной строгостью относиться къ этимъ преступнымъ дѣяніямъ, какъ и къ «тягчайшимъ посягательствамъ» обще-политическаго значенія. Имѣла ли мѣсто указанная эволюція и за первую половину 1910 года? Отвѣтъ даетъ намъ слѣдующая табличка, составленная нами на основаніи газетныхъ извѣстій о тѣхъ дѣлахъ, по которымъ сообщались мотивы приговоровъ военныхъ судовъ. Изъ 317 человекъ, осужденныхъ къ смертной казни за минувшее полугодіе (сюда вошло и нѣсколько дѣлъ конца 1909 г.), было осуждено:

Заполитическія преступленія.	42 чел.	13,1 проц.
» экспропріацій казен. и обществ.	40 »	12,6 »
» экспропр. частныя, грабежи и вооружен. нападенія	83 »	26,2 »
» дѣятельность шаякъ	23 »	7,3 »
» убійства	71 »	22,5 »
» преступленія совмѣстныя, болшею частью грабежи и воор. нападенія.	30 »	9,5 »
» сопротивленіе полиціи и убійства при арестѣ, побѣгахъ и пр.	19 »	6,0 »
по остальнымъ мотивамъ	9 »	2,8 »
	317 »	100 »

Если мы къ «политическимъ преступленіямъ» присоединимъ также экспропріаціи казенныхъ и общественныхъ суммъ, а также сопротивленія полиціи и убійства при арестахъ, побѣгахъ и пр., то съ большой натяжкой можно будетъ сказать, что около трети осужденныхъ къ смертной казни было осуждено за преступленія, относимыя нынѣшнимъ правительствомъ къ наиболѣе тяжкимъ посягательствамъ противъ государства, общества и разныхъ правительственныхъ агентовъ, болѣе же $\frac{2}{3}$ осужденныхъ приговорены къ смертной казни за самые обычные разбои, грабежи и убійства. Не забудемъ при этомъ, что въ число 42 человѣкъ, осужденныхъ за «политическія преступленія», нами отнесены 29 чел., приговоренныхъ къ см. казни петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ весной этого года (впослѣдствіи всѣмъ имъ см. казни замѣнена другими наказаніями), такъ что, не будь этого массоваго смертнаго приговора, число осужденныхъ за «политическія преступленія» было бы значительно меньше, и наоборотъ, повысилась бы проц. осужденныхъ за разбои, грабежи и убійства. И интересно еще отмѣтить, что, во-первыхъ, случаи смертныхъ приговоровъ за «политическія преступленія», кромѣ петербургскаго военнаго округа (30 чел.), имѣли еще мѣсто лишь въ трехъ округахъ—на Кавказѣ (8 ч.), одесскомъ округѣ (2 ч.) и виленскомъ (2 ч.); во-вторыхъ, почти всѣ эти преступленія были совершены за предшествующіе годы—петербургское дѣло 63-хъ, дѣло о новороссійской республикѣ съ 7-ю см. приговорами—а въ 1910 г. такихъ преступленій ничтожное количество.

Такъ измѣнился характеръ тѣхъ преступленій, за которыя стали карать теперь смертной казней. Ясно поэтому, что то сильное «пониженіе» числа смертныхъ приговоровъ, какое мы наблюдаемъ за минувшее полугодіе, является въ значительной мѣрѣ фиктивнымъ: по характеру преступленій нынѣшняго года, даже вставая на точку зрѣнія правительства, мы могли бы ожидать гораздо большаго сокращенія смертныхъ приговоровъ. Иначе говоря, преступныя дѣянія 1910 г., передаваемыя на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, столь незначительно отличаются отъ обыкновенныхъ уголовныхъ преступленій, ка-

раемыхъ окружными судами и судебными палатами, что только широкими полномочіями мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и командующихъ войсками по передачѣ дѣлъ на разсмотрѣніе военныхъ судовъ можно объяснить и то количество смертныхъ приговоровъ, какое мы видѣли выше.

Выходитъ, будто тѣ триста человѣкъ, огромное количество которыхъ осуждено за разбои, грабежи и убійства, должны быть признаны особо важными преступниками, смерти которыхъ требуютъ интересы «потрясаемыхъ устоевъ государственности». А между тѣмъ взгляните на этихъ тяжкихъ преступниковъ и на тѣ «исключительныя» преступленія, какія они совершили. Вотъ рядовой Мышакъ, приговоренный къ см. казни «за оскорбленіе дѣвственіемъ и словами дежурнаго офицера» и впослѣдствіи разстрѣлянный; Костырько и Вытяюкъ, присужденные къ повѣшенію за ограбленіе волостного правленія; Жмакинъ и Боровкинъ за вооруженное нападеніе на домъ крестьянина, причѣмъ были унесены деньги и вещи (см. казни замѣнена безсрочной каторгой); татаринъ Амиджановъ, осужденный за ограбленіе 15 руб. у другого татарина (замѣнена 10 л. каторгой); братья Даньковы, убившіе въ запальчивости и раздраженіи сельскаго старосту своего села; Мамоновъ, Левинъ и Безкровный, осужденные за покушеніе на убійство тюремнаго надзирателя, съ цѣлью совершенія побѣга; за такое же преступленіе крестьянинъ Черепокъ, а крестьянинъ Василевскій за покушеніе на убійство стражника—всѣ пятеро казнены, и т. д. и т. д. Угрозой «устоямъ государственности» явился и 60-лѣтній старикъ Петросянцъ, убившій своего квартиранта, капитана Мокротоварова и 18-лѣтній Иванъ Кудринъ, совершившій убійство съ цѣлью грабежа.

Если относить такого рода преступленія къ числу тѣхъ, которыя могутъ быть «искуплены» лишь смертною казнью, то, конечно, тѣ 110 человѣческихъ жизней, что принесены въ этомъ году на алтарь военнаго «правосудія», составляютъ лишь ничтожную долю того количества ихъ, какого могло бы потребовать это «правосудіе», если бы оно относилось съ одинаковою строгостью ко всѣмъ преступникамъ подобнаго рода. Въдѣ число однихъ только убійствъ, совершаемыхъ въ Россіи, доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ въ годъ, а убійцы и разбойники вмѣстѣ составляютъ не менѣе десяти тысячъ. И ужъ, конечно, среди этихъ тысячъ преступленій есть куда болѣе «исключительныя» по своему характеру, чѣмъ перечисленные нами выше.

Но въ Россіи существуетъ рядъ мѣстностей, находящихся на особомъ положеніи, чѣмъ остальные—на положеніи усиленной и чрезвычайной охраны или, тѣмъ болѣе, на военномъ положеніи—и по этой причинѣ нѣкоторыя преступленія, совершаемыя въ предѣлахъ такихъ мѣстностей, пользуются незавидной «привилегіей» быть передаваемы на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, по законамъ военнаго времени. И самая передача ихъ всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія генералъ-губернаторовъ и командующихъ войсками.

Такихъ дѣлъ, въ 1908 г. напр., было не едано

въ военные суды 2836, съ привлечениемъ по нимъ 7016 чел. И если бы захотѣли господа генераль-губернаторы, то могло бы быть передано и гораздо больше. На сокращеніе смертныхъ приговоровъ въ 1909 году несомнѣнно оказала нѣкоторое дѣйствіе циркуляръ министра вн. дѣлъ начальникамъ губерній и областей и генераль-губернаторамъ о желательности уменьшенія примѣненія см. казни, въ виду наступающаго въ странѣ успокоенія. Какъ широко понимали свои полномочія г-да генераль-губернаторы, показываетъ, между прочимъ, такой фактъ. Въ январѣ 1909 г. въ главномъ военномъ судѣ было заслушано одиннадцать аналогичныхъ дѣлъ—о преданіи суду по распоряженію временныхъ генераль-губернаторовъ на Кавказѣ, причѣмъ 20 человекъ были приговорены къ см. казни по обвиненію въ совершеніи дѣлаго ряда грабежей. На приговоръ была подана кассационная жалоба, въ которой указывалось, что преданіе военному суду по распоряженію временныхъ генераль-губернаторовъ не предусмотрено закономъ. Жалоба найдена заслуживающей уваженія, гл. военный судъ призналъ, что власти временныхъ генераль-губернаторовъ предоставлено лишь право изъятія извѣстной категоріи дѣлъ изъ общей подсудности, но преданіе военному суду должно быть производимо лишь по распоряженію командующаго войсками.

Конечно, сущность дѣла отъ этого мало измѣняется—репутация нѣкоторыхъ командующихъ войсками достаточно прочно установилась, чтобы можно было заравѣе сказать, сдѣлаютъ ли они дальнѣйшій шагъ, слѣдующій за изъятіемъ дѣла изъ общей подсудности. Въ декабрѣ 1908 г. въ Ирбитѣ выездной сессіей казанскаго военного суда было рассмотрѣно дѣло о сопротивленіи полиціи въ дер. Перниной. Изъ 25 обвиняемыхъ семь человекъ были приговорены къ см. казни. Защитники подали командующему войсками Сандецкому кассационную жалобу, въ которой заявляли, что судомъ совершена явная юридическая ошибка. Прокуроръ находилъ въ своемъ протестѣ приговоръ слишкомъ строгимъ. Сандецкій не далъ ходу ни жалобѣ защитниковъ, ни прокурорскому протесту и утвердилъ приговоръ, причѣмъ въ резолюціи написалъ, что приговоръ онъ находитъ слишкомъ мягкимъ, такъ какъ слѣдовало бы повѣсить еще двоихъ изъ обвиняемыхъ... Приведеніе приговора въ исполненіе было приостановлено по телеграфу. И это не исключительный случай...

Широкій произволъ и всесильное усмотрѣніе генераль-губернаторовъ и командующихъ войсками особенно ярко сказалось въ двухъ обстоятельствахъ, бросающихся въ глаза при рассмотрѣніи дѣятельности военныхъ судовъ за минувшее полугодье: во-первыхъ, въ усиленной замѣнѣ смертныхъ приговоровъ другими наказаніями и, во-вторыхъ, въ распредѣленіи числа приговоренныхъ къ смертной казни и казенныхъ по отдѣльнымъ военнымъ округамъ. Если мы возьмемъ число приговоренныхъ къ смертной казни въ 1910 г., прибавимъ къ этому числу осужденныхъ въ концѣ 1909 г., но участь которыхъ окончательно была рѣшена въ январѣ, февралѣ этого

года, то получимъ слѣдующее распредѣленіе приговоренныхъ къ см. казни и казенныхъ по округамъ (въ убывающемъ порядкѣ):

	Число осужден.	Изъ нихъ:		
		Казнено.	См. казнъ замѣн.	Неизв.
Одесскій	76	24	40	12
Кавказскій	70	28	28	14
Московскій	66	14	40	12
Кіевскій	56	34	7	15
Петербургскій	42	1	40	1
Казанскій	38	3	16	19
Сибирь	26	3	15	8
Виленскій	18	5	10	3
Варшавскій	13	—	12	1
Итого	405	112	208	85

Почему въ кіевскомъ военномъ округѣ нужно было казнить 34 чел. изъ 56 осужденныхъ, а въ петербургскомъ можно было замѣнить см. казню 40 человекамъ изъ 42-хъ приговоренныхъ къ ней—этого объяснить совершенно невозможно, не принимая во вниманіе личнаго усмотрѣнія командующихъ войсками. «Sic volo—sic jubeo!»—одно только приходится сказать, всматриваясь въ эти «пестрые» цифры, за которыми скрываются загубленные человѣчскія жизни. Быть можетъ, читатель думаетъ, что случаи такой огромной разницы въ конфирмаціи смертныхъ приговоровъ мѣстными властями объясняются различнымъ характеромъ преступленій?

Ничуть не бывало. Возьмемъ, напр., убійства частныхъ лицъ. Въ московскомъ округѣ изъ 7 осужденныхъ за эти преступленія 5 чел. казнено, въ кіевскомъ изъ 15 ч.—7 казнено, въ одесскомъ въ 5 осужденныхъ казнены, а въ варшавскомъ и въ Сибири ни одного (изъ 3 ч. и 6 чел.). Или—экспроприаціи и вооруженныя нападенія. Изъ 48 чел. осужденныхъ къ см. казни извѣстно о приведеніи приговора въ исполненіе лишь надъ пятью человекими—въ одесскомъ, кіевскомъ и казанскомъ округахъ. Вообще, роль преступленій играетъ, какъ будто, вовсе маленькую роль въ вопросѣ о конфирмаціи приговора. Такъ, интересно, между прочимъ, отмѣтить, что мы не нашли въ газетахъ сообщений о приведеніи въ исполненіе смертныхъ приговоровъ надъ осужденными за убійства должностнымъ лицъ (за исключеніемъ 2—3-хъ случаевъ изъ 22-хъ), между тѣмъ какъ изъ 49 чел., приговоренныхъ къ см. казни за убійства частныхъ лицъ, казнено 24 чел.—наибольшій %, чѣмъ по какимъ-либо инымъ преступленіямъ, кромѣ преступленій совмѣстныхъ, гдѣ изъ 30 осужденныхъ повѣшено 15 чел. Въ то же время, даже покушенія на убійство тюремныхъ надзирателей при побѣгахъ или полицейскихъ чиновъ при арестѣ послѣдними карались см. казнью. Конечно, на газетныя извѣстія нельзя полагаться, и часто въ разныхъ газетахъ указаны бывають разные мотивы обвиненія, и потому къ приведеннымъ цифрамъ приходится относиться съ большою осторожностью, но иныхъ свѣдѣній получить нельзя.

Обращаясь къ дѣятельности самихъ военныхъ су-

довь, видимъ, что она представляет также не меньшую «нестроту». Въ газетах нынѣшняго года мы нашли сообщенія о 557 чел., преданныхъ военному суду, о которыхъ было указано, за какія преступ-

ленія они судились. Посмотримъ, какъ распредѣляются эти 557 чел. по мотивамъ обвиненія, какое число изъ нихъ приговорено къ см. казни, сколько человѣкъ къ другимъ наказаніямъ и сколько оправдано.

	Всего судили.	Изъ нихъ:			Тоже въ %.		
		Къ см. казни.	Къ друг. наказ.	Оправд.	См. к.	Др. нак.	Опр.
1. Убийства	86	71	11	4	82	13	5
2. Сопротивленія и убійства	27	19	6	2	70	22	8
3. Ограбленія	21	14	6	1	66	29	5
4. Экспропр. и воор. напад.	115	69	23	23	60	20	20
5. " казен. и обществ.	67	40	16	11	58	24	18
6. Участіе въ шайкахъ	51	23	19	9	45	37	18
7. Совмѣстныя прест. (убійства, экспропр.)	72	30	25	17	42	35	23
8. Политическія преступлен.	106	42	46	18	40	43	17
9. Остальныя	12	9	2	1	75	17	8
Всего	557	317	154	86	56,6	27,5	15,9

Относительно этой таблички опять-таки нужно имѣть въ виду лишь приблизительную ея достовѣрность, и кромѣ того помнить, что мы беремъ здѣсь лишь такія дѣла, въ которыхъ былъ вынесенъ, хотя бы одинъ смертный приговоръ, т. е. относимыя властями, правильно или неправильно, къ наиболее тяжкимъ преступленіямъ. И все же, помня и эти оговорки, нельзя не обратить вниманія, что почти тремъ пятымъ подсудимыхъ выносятся смертный приговоръ и менѣе, чѣмъ одной шестой части—оправдательный. При этомъ видимъ, что на послѣднемъ мѣстѣ по числу смертныхъ приговоровъ стоятъ политическія преступ-

ленія и преступленія совмѣстныя, а послѣднія, какъ мы уже знаемъ, большею частью представляютъ изъ себя разбой и грабежи, нерѣдко соединенные съ убійствами. Всѣ эти преступленія даютъ довольно высокой % лицъ, присужденныхъ къ другимъ наказаніямъ, а также % оправданныхъ по нимъ выше, чѣмъ средней % оправданныхъ. Если мы всѣ вышеуказанныя преступленія соединимъ въ три большія группы—убійства (1, 2), грабежи и разбой (3, 4, 5, 6, 7,) и политическія преступленія (8), то будемъ имѣть:

	Общ. ч. подсуд.	Къ см. казни.	Друг. наказ.	Опр.	Тоже въ %.		
					Смертн. казни.	Друг. наказ.	Опр.
I группа—убійства	113	90	17	6	80	15	5
II " грабежи и разбой.	326	176	89	61	53,5	27,5	19
III " полит. преступленія.	106	42	46	18	40	43	17
Итого	545	308	152	85	56,5	27,5	16

Конечно, приведенныя цифры слишкомъ незначительны и до извѣстной степени случайны, чтобы дѣлать на основаніи ихъ какіе-либо выводы. Однако судить объ отношеніи военныхъ судовъ къ перечисленнымъ видамъ преступленій все же по нимъ можно. И особенно интересно сравнить число обвинительныхъ и оправдательныхъ приговоровъ, выносимыхъ военными и гражданскими судами по однимъ и тѣмъ же преступленіямъ, чтобы имѣть представленіе о той разницѣ, какая существуетъ между тѣми и другими. Такъ, по даннымъ уголовной статистики за 1906-й годъ, было вынесено оправдательныхъ и обвинительныхъ приговоровъ:

	Общ. число подсуд.	Изъ нихъ:			Тоже въ %.	
		Осужд.	Оправд.	Осужд.	Оправд.	
По убійствамъ	2.356	1.350	1.006	57,4	42,6	
По убійствамъ въ дракѣ	2.358	1.957	404	84,0	16,0	
По разбоямъ и грабежамъ	5.692	3.102	2.597	54,5	45,5	
По политическ. преступл.	3.395	2.315	1.070	64,2	31,8	
	13.801	8.724	5.077	63,2	36,8	

Комментировать эту табличку нѣтъ нужды, и читатель самъ легко увидитъ разницу между ней и приведенной выше. Только убійства въ дракѣ даютъ % оправданныхъ, близко подходящій къ % оправданныхъ военными судами. Но этотъ незначительный % зависитъ, съ одной стороны, отъ самаго характера этого рода убійствъ, въ которыхъ по большей части виновники на-лицо; съ другой, не мѣшаетъ помнить что убійства въ дракѣ и караются гораздо легче, чѣмъ другіе виды убійствъ. Каторги и ссылки на поселеніе гражданскіе суды вовсе здѣсь не назначаютъ, да и тюрьму даютъ безъ лишенія правъ, а большею частью ограничиваются простымъ наложеніемъ ареста и другими болѣ легкими наказаніями. Совсѣмъ иное видимъ въ практикѣ военныхъ судовъ. Вслѣдствіе упрощеннаго судопроизводства по дѣламъ, передаваемымъ на разсмотрѣніе военныхъ судовъ, а также той огромной роли, какую играютъ дѣятельность и показанія полиціи и секретныхъ агентовъ, здѣсь слишкомъ часто случаются роковыя ошибки, о которыхъ мы всѣ достаточно хорошо теперь знаемъ. Дѣло невинно казненнаго Глускера у всѣхъ на памяти, а сколько чловѣкъ было невинно осуждено и впоследствии или помиловано, или смертная казнь замѣнена имъ другими наказаніями, этого никто и не скажетъ теперь.

Напомним читателю очеркъ «Смертники» въ «Вѣстникѣ Европы», гдѣ авторъ приводитъ мнѣніе конвойныхъ, сопровождающихъ «смертниковъ» на судъ, что почти половина привлеченныхъ къ военному суду осуждена невинно. Напомнимъ приведенный въ «Русскомъ Словѣ» рассказъ военного защитника о «пятеркѣ» — о пяти подсудимыхъ, надъ которыми петля готова была уже захлестнуться, хотя они оказались невинными. Да и почти каждому, кто интересовался вопросомъ о дѣятельности военныхъ судовъ, приходилось или слышать отъ другихъ, или знать о подобныхъ случаяхъ непосредственно отъ привлеченныхъ къ суду.

Пишущему эти строки также припоминается одинъ характерный эпизодъ. Дѣло происходило въ одной изъ губернскихъ тюремъ центрально-земледѣльческаго района. По дѣлу объ экспроприаціи было предано военному суду четверо. Однимъ изъ главныхъ свидѣтелей обвиненія выступалъ урядникъ, категорически показывавшій, между прочимъ, на одного изъ обвиняемыхъ, какъ участника экспроприаціи. «Вотъ этотъ самый, очень хорошо признаю его личность, ростъ и лицо, и лысина на головѣ»... говорилъ онъ, разсматривая обвиняемаго, у котораго дѣйствительно бросалась въ глаза большая лысина.

Петля, казалось, уже висѣла надъ головой оговореннаго. Но тутъ у него мелькнула счастливая мысль. Онъ встаетъ съ мѣста и проситъ разрѣшенія задать вопросъ свидѣтелю. Предсѣдатель разрѣшаетъ.

«Я хотѣлъ бы спросить свидѣтеля, былъ я въ картузѣ, шляпѣ или въ чемъ другомъ во время совершения экспроприаціи?»

— Въ картузѣ, растерянно отвѣчалъ тотъ.

«Такъ, какъ же, господа судьи, свидѣтелю удалось разглядѣть мою лысину сквозь картузъ?» спрашиваетъ обвиняемый.

Урядникъ смущенно молчитъ, и остроумная ли находчивость обвиняемаго или вся эта сцена привела судей въ болѣе благодушное настроеніе, но только онъ былъ оправданъ, а трое остальныхъ, на помощь которымъ не явилось ничего подобнаго, были приговорены къ смертной казни.

Наивно говорить о серьезности и строгости «правосудія» тамъ, гдѣ отъ смерти спасаетъ чловѣка во-время заданный вопросъ о лысинѣ. Не найдись самъ подсудимый и не задай этотъ вопросъ свидѣтелю — и онъ былъ бы тамъ же, гдѣ и его со товарищи по обвиненію...

Еще болѣе ужасными являются случаи вынесенія военными судами смертныхъ приговоровъ, основанныхъ на намѣренномъ ложномъ оговорѣ подсудимаго кѣмъ-либо изъ свидѣтелей. Газеты этого года сообщили нѣсколько такихъ случаевъ. Такъ, 29 января въ московскомъ военно-окружномъ судѣ при вторичномъ разбирательствѣ дѣла были оправданы четверо, присужденные въ первый разъ къ см. казни. Послѣ невѣроятныхъ усилій со стороны защиты удалось добиться пересмотра дѣла, такъ какъ главный военный судъ призналъ наличность лжесвидѣтельства. Невинно осужденные провели 3½ мѣсяца между жизнью и смертью, а послѣ того, какъ смертная

казнь была замѣнена имъ каторгой, 11 мѣсяцевъ пробыли на положеніи каторжанъ, пока наконецъ новый судъ не вынесъ имъ оправдательнаго приговора.

Житель г. Варшавы, Павелъ Ибковскій былъ приговоренъ къ см. казни на основаніи свидѣтельскаго показанія нѣкихъ Идзиковскаго и Мартынкевича, оказавшагося впоследствии ложнымъ и даннымъ изъ мести. Ибковскаго, къ счастью, не казнили, какъ Глускера, а лишь сослали въ каторгу. На основаніи ложнаго оговора урядника Щетинина, военнымъ судомъ были присуждены къ крѣпости и въ дисциплинарный батальонъ 8 рядовыхъ Апшеронскаго полка за участіе, будто бы, въ демонстраціи въ с. Тростянкѣ. Приговоръ былъ отмѣненъ, такъ какъ самъ Щетининъ тогда же сказалъ одному изъ конвойныхъ: «Какіе это судьи! Судятъ невинныхъ людей! Я на нихъ показалъ...» Кто знакомъ хоть сколько-нибудь съ производствомъ въ военныхъ судахъ, для того подобные случаи не являются чѣмъ-либо исключительнымъ. Слишкомъ жалки здѣсь гарантіи дѣйствительнаго правосудія и слишкомъ велика вѣроятность ошибокъ, если не прямыхъ злоупотребленій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Б. Т.

Германская банковая анкета 1908-1909 гг.

(Окончаніе).

Мы въ существеннѣйшихъ чертахъ изложили мнѣнія про и contra законодательнаго вѣдательства въ дѣятельность депозитныхъ банковъ. Обратимся теперь къ предложеннымъ въ комиссіи реформамъ.

Самое радикальное предложеніе, подготовлявшееся противниками депозитныхъ банковъ, заключалось въ томъ, чтобы законодательнымъ путемъ установлены были два типа банковъ: чисто-депозитныхъ и такъ называемыхъ Effecten-Banken, т. е. банковъ, занимающихся преимущественно эмиссіей и торговлей цѣнными бумагами. Но въ первомъ же засѣданіи анкетной комиссіи предсѣдатель отъ имени правительства заявилъ, что о такомъ подраздѣленіи рѣчи быть не можетъ и что уже парламентская комиссія 1896 года единогласно отвергла такое же предложеніе. По этому же поводу въ комиссію, кромѣ того, обратила вниманіе на то обстоятельство, что и въ Англии недовольны такъ называемыми чисто-депозитными банками; абсолютно оторвать банки отъ промышленности было бы громадной ошибкой. Далѣе было замѣчено, что если управленіе банка руководствуется здравыми принципами, то оно само строго будетъ различать между депозитными и другими пассивными средствами и сообразно съ этимъ направить свои активныя операціи. Deutsche Bank, наприимѣръ, превосходно разрѣшилъ эту задачу именно въ этомъ смыслѣ.

Предложено было, чтобы имперскій банкъ открылъ пріемъ процентныхъ вкладовъ.

Противъ этого предложенія высказалось значительное большинство, въ томъ числѣ самые видные теоретики, кромѣ проф. Вагнера, который вообще въ рѣчахъ, произнесенныхъ имъ въ анкетной комиссіи, какъ бы намѣренно игнорировалъ новѣйшія теченія въ литературѣ эмиссіоннаго и банковаго дѣла. Противъ пріема процентныхъ вкладовъ банками, управляющими денежнымъ обращеніемъ, приводились достаточно уже извѣстные мотивы: опасность присоединенія депозитнаго дѣла къ эмиссіонному какъ съ точки зрѣнія размѣровъ необходимаго свободнаго резерва, такъ и въ виду затруднительности и рискованности для центрального банка помѣщенія такихъ вкладовъ и осложненій, которыя этотъ новый элементъ пассивныхъ средствъ можетъ внести въ основную активную операцію такихъ банковъ — учетную.

Большинство анкетной комиссіи высказалось также противъ какихъ бы то ни было нормативныхъ предписаній относительно пріема вкладовъ и управленія ими. Замѣательно, что противъ такихъ предписаній высказались даже члены комиссіи, въ общемъ не заявлявшіе себя противниками законодательнаго вмѣшательства въ дѣла депозитныхъ банковъ. Указано было на то, что при громадномъ разнообразіи банковыхъ организацій и мѣстныхъ потребностей, невозможно установить однообразныя и обязательныя для всѣхъ нормы. А между тѣмъ въ этомъ разнообразіи, которое даетъ возможность приравниваться ко всѣмъ потребностямъ, и заключается громадное преимущество нѣмецкой кредитной системы.

По поводу затронутого въ комиссіи вопроса объ ограниченіи суммы вкладовъ извѣстнымъ отношеніемъ къ собственнымъ капиталамъ банка было высказано, что сравнительная незначительность собственныхъ капиталовъ не всегда и не обязательно доказываетъ неблагонадежность учрежденія. Такого рода постановленіе сдѣлало бы существованіе многихъ учреждений совершенно невозможнымъ. Однако же, ссылаясь на примѣры извѣстнаго универсальнаго магазина Вертгейма и нѣмецкаго нефтянаго общества, единогласно высказано было пожеланіе, чтобы пріемъ вкладовъ воспрещенъ былъ не кредитнымъ учрежденіямъ.

Опредѣленіе обязательнаго размѣра наличныхъ денежныхъ запасовъ.

Многіе, и въ томъ числѣ проф. Вагнеръ, считаютъ въ этомъ отношеніи законодательныя предписанія совершенно умѣстными, причемъ ссылаются на то, что американскій законъ опредѣляетъ эту норму въ 15 и 25 проц. депозитовъ. На это возразили, что американскій законъ не препятствуетъ періодическимъ массовымъ банкротствамъ американскихъ банковъ, и что обанкротившіяся нѣмецкіе банки, между прочимъ и извѣстный Лейцигскій, именно наканунѣ катастрофы обладали сравнительно очень крупными наличностями. Тогда предложено было, вмѣсто такой нормировки, обязать банки держать постоянно въ имперскомъ банкѣ 5 проц. общей суммы чужихъ

денегъ. Предложеніе это мотивировали еще тѣмъ обстоятельствомъ, что съ прогрессирующей концентраціей капиталовъ въ банкахъ сокращается резервъ свободныхъ средствъ въ частныхъ рукахъ, и что центральный банкъ въ періоды денежныхъ стѣсненій и кризисовъ является послѣднимъ источникомъ денегъ и кредита какъ для публики, такъ въ особенности и для самихъ банковъ. Благодаря этому мѣропріятію, вообще укрѣпилось бы положеніе имперскаго банка, и ему существенно облегченъ былъ бы контроль надъ денежнымъ рынкомъ. И противъ этого предложенія высказаны были серьезныя возраженія. Возразили, что это предписаніе только приведетъ къ тому, что банки будутъ болѣе интенсивно пересчитывать въ имперскомъ банкѣ, а послѣднему, вѣдѣствіе роста его обязательствъ, въ свою очередь, придется держать значительно болѣе крупный резервъ наличности. И то, и другое должно существенно повліять на вздорожаніе заемнаго процента. Къ опредѣленному рѣшенію по этому вопросу анкетная комиссія не пришла.

Обязательное помѣщеніе около 15-ти проц. депозитовъ въ государственныхъ или равноцѣнныхъ фондахъ.

Это предложеніе, встрѣтившее большое сочувствіе, мотивировано было отчасти желаніемъ вліять на повышеніе уровня цѣвъ фондовъ и отчасти тѣмъ соображеніемъ, что затрата крупныхъ суммъ на приобрѣтеніе фондовъ повліяетъ на пониженіе процента, платимаго покладамъ. Указывали при этомъ на примѣръ Англии, гдѣ низкій уровень депозитнаго процента будто бы въ значительной степени объясняется тѣмъ, что депозитные банки по собственной инициативѣ держатъ въ консоляхъ около 15 проц. вкладовъ. Въ преніяхъ однако же отиѣтили и слабыя стороны этого предложенія. Обратили вниманіе на то, что такой ростъ фондовыхъ запасовъ въ банкахъ въ критическіе моменты сильно затруднитъ ихъ реализацію и вообще будетъ служить большимъ тормазомъ при реализаціи новыхъ выпусковъ этихъ бумагъ.

Публикація отчетовъ и балансовъ.

Дебаты по этому вопросу были особенно продолжительны и горячи. Большинство констатировало, что форма публикуемыхъ теперь отчетовъ и балансовъ совершенно не соответствуетъ ихъ назначенію: группировка цифръ скорѣе затемняетъ, чѣмъ разъясняетъ положеніе дѣла, прикрашиваніе банковыхъ балансовъ возведено въ цѣлое искусство, техника котораго доведена до виртуозности. Анкетная комиссія признала, что интересы публики и достоинство банковъ требуютъ, чтобы банковые балансы публиковались періодически въ такой однообразной формѣ, которая была бы вполнѣ доступна пониманію публики и давала бы ясное представленіе о томъ, какъ помѣщены банками взрѣнные имъ капиталы. Изъ представленныхъ образцовъ такихъ формъ ни одинъ не получилъ абсолютнаго одобренія, но анкетная комиссія высказалась, что было бы правильнѣе, если бы не представилось необходимости регулировать этотъ вопросъ законодательнымъ путемъ и банки, по взаимному соглашенію, выработали бы обя-

зательную удовлетворительную форму и установили бы сроки публикованія. Одинъ изъ наиболее выдающихся банковыхъ дѣателей призналъ въ комиссіи, что частое печатаніе балансовъ значительно затруднило бы прикрашиваніе и было бы важнымъ стимуломъ къ держанію болѣе значительныхъ резервовъ наличности, пониженію депозитнаго процента и меньшему обремененію имперскаго банка.

Наконецъ, обсуждалось также предложеніе о созданіи спеціального постояннаго правительственнаго органа, обязаннаго періодически производить ревизію книгъ, а иногда даже всѣхъ дѣлъ банковъ. За незначительными исключеніями теоретики и практики отнеслись отрицательно къ этому предложенію. Такой надзоръ, по мнѣнію большинства, создалъ бы совершенно невыносимое положеніе, такъ какъ онъ служилъ бы поводомъ къ постояннымъ недоразумѣніямъ. Такія полицейскія мѣры къ живому дѣлу непримѣнимы отъ мошенничества онъ не охраняютъ, и государство не можетъ и не должно брать на себя такой отвѣтственности, формальная ревизія совершенно не достигаетъ цѣли, матеріальная же, которая должна входить въ точную и компетентную оцѣнку всѣхъ трансакцій, при чрезвычайной многосторонности операцій, быстро и радикально мѣняющихся условіяхъ и громадномъ количествѣ банковъ,—задача совершенно невыполнимая.

Таковы, въ существенныхъ чертахъ, предложенія и пренія германской банковской анкетной комиссіи. Никакихъ положительныхъ результатовъ комиссія эта не дала, и лучшей характеристикой всей агитаціи по поводу депозитныхъ банковъ могутъ, по нашему мнѣнію, служить слѣдующія слова извѣстнаго экономиста, профессора Густава Кона: «Не подлежитъ сомнѣнію», говоритъ профессоръ, «что недостатки существуютъ, также вѣрно, что существуетъ широко распространенное стремленіе устранить эти недостатки. Выразителемъ этого стремленія служить резолюція Рейхстага, заявляющая объ этомъ правительству. Существуетъ, наконецъ, анкетная комиссія, цѣль которой—отыскать пути и средства для устранения этихъ недостатковъ, и парламентское большинство, готовое придать этимъ найденнымъ средствамъ еще болѣе острую форму. Но ни въ комиссіи, ни въ законодательныхъ инстанціяхъ нѣтъ увѣренности въ успѣхѣхъ предпринимаемаго дѣла».

Эта, констатируемая профессоромъ Кономъ, неуверенность въ успѣхѣхъ дѣйствительно представляетъ самый характерный психологическій моментъ во всей нѣмецкой анти-депозитной агитаціи. Совсѣмъ иначе обстояло дѣло при анти-биржевой агитаціи, предшествовавшей проведенію въ Рейхстагѣ драконовскаго биржевого закона 1896 года. Противникамъ биржъ задача была облегчена тѣмъ обстоятельствомъ, что крайне несимпатичныя и зловредныя проявленія биржевого ажіотажа издавна пользуются твердо-установившейся печальной популярностью въ обществѣ и что въ этой специфической дѣятельности не заинтересованы такія широкія и притомъ вліятельнѣйшія

общественныя сферы, какъ въ дѣятельности кредитныхъ учреждений. Къ помощи банковъ въ современной культурной странѣ на каждомъ шагѣ приходится прибѣгать во всѣхъ категоріяхъ населенія, имѣющимъ какое-либо отношеніе къ экономической и капиталистической дѣятельности страны. Въ отличіе отъ биржевой, банковая дѣятельность въ западно-европейскихъ государствахъ до сихъ поръ не только не встрѣчаетъ отпора со стороны общественнаго мнѣнія, но послѣднее, напротивъ, прекрасно сознаетъ безусловную необходимость функцій этихъ организацій и относится къ нимъ съ несомнѣннымъ, не всегда можетъ быть заслуженнымъ, довѣріемъ. Сами законодательные органы и правительство тоже отлично сознаютъ полную невозможность современной экономической и капиталистической дѣятельности безъ достаточно самостоятельной и могущественной банковской организаціи и привлекаемыхъ ею національныхъ и иностранныхъ капиталовъ. Наконецъ, и печальная судьба биржевого закона 1896 года, оказавшагося на практикѣ безусловно вреднымъ и въ главныхъ чертахъ уже измѣненнаго послѣднимъ биржевымъ закономъ 1908 года, тоже въ значительной степени охлаждаетъ агитаціонный пылъ политическихъ противниковъ депозитныхъ банковъ и въ то же время укрѣпляетъ положеніе и авторитетъ банковыхъ и другихъ сферъ, въ свое время предсказывавшихъ послѣдствія биржевого закона 1896 года.

Но тогда, спрашивается, чѣмъ же объясняется все же несомнѣнно существующее не только въ Германіи, но и во всѣхъ капиталистически сильныхъ странахъ, рѣзкое анти-банковое движеніе, которое если и не приведетъ къ осуществленію всѣхъ мѣропріятій, предложенныхъ въ анкетной комиссіи, то во всякомъ случаѣ не останется совершенно безрезультатнымъ?

Дѣло въ томъ, что эволюціонный процессъ депозитныхъ банковъ, приведшій къ тому, что эти организаціи сдѣлались абсолютными распорядителями главныхъ двигателей современнаго капиталистическаго народнаго хозяйства, денегъ и кредита, отъ которыхъ теперь въ высокой степени зависитъ направленіе и внутренней и внѣшней политики, нигдѣ этотъ процессъ не протекалъ такъ быстро и интенсивно, какъ въ Германіи. Въ Англіи депозитные банки, конечно, еще болѣе могущественны, чѣмъ въ Германіи, но тамъ эти учрежденія уже слишкомъ два столѣтія играютъ выдающуюся роль, и кромѣ того принципъ *laissez faire, laissez laler* до такой степени вошелъ въ плоть и кровь англійскаго національнаго характера, что онъ легче мирится съ естественно складывающимися крупными народно-хозяйственными переиѣнами. Въ Германіи весь этотъ процессъ продолжался всего около четверти вѣка, и потребность въ законодательной регуляровкѣ важныхъ теченій социальной жизни еще очень глубоко сидитъ въ нѣмецкомъ національномъ характерѣ. Почти совершенно неожиданно передъ нѣмецкими теоретиками и представителями вліятельныхъ сферъ, чуждыхъ банковской дѣятельности, предстала картина новаго склада капиталистическаго и экономического строя Германіи. Они поняли, что въ депозитныхъ банкахъ сосредоточилась вся капитали-

стическая мощь страны, что без их сочувствия и содействия теперь не осуществимы важныя начинанія государственнаго, общественнаго и частно-хозяйственнаго характера, что банки стали государствомъ въ государствѣ. Экономисты заинтересовались этимъ явленіемъ съ точки зрѣнія солидности новой экономической структуры, а представители нѣкоторыхъ политическихъ и общественныхъ сферъ почували опасность для своихъ личныхъ политическихъ и материальныхъ интересовъ.

Такова психика анти-банковаго движенія въ Германіи, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы создавшееся положеніе не нуждалось въ серьезныхъ коррективахъ. Коррективы необходимы, и если они не будутъ найдены, то господствующая теперь система кредита и финансированія народнаго хозяйства à la longue несомнѣнно приведетъ къ неоднократнымъ и грандіознымъ финансовымъ и экономическимъ потрясеніемъ. Но эти коррективы надо искать не въ области правительственныхъ и полицейскихъ мѣръ, которыя только оттолкнуть отъ народнаго хозяйства массу капиталомъ и благонамѣренныхъ дѣятелей и ничуть не запугаютъ зловнамѣренные элементы. Современный процессъ производства и распредѣленія и незамѣнимый, съ точки зрѣнія финансовой техники и популяризаціи бумажныхъ цѣнностей фондовый рынокъ совершенно немислимы безъ помощи дѣйствующей теперь кредитной системы; эта кредитная система, въ свою очередь, немислима безъ концентраціи въ банкахъ свободныхъ средствъ страны, а обычные приемы административной опеки въ состояніи только парализовать этотъ концентраціонный процессъ. Опасности дѣйствующей банковской системы заключаются не въ недостаткѣ опеки и контроля. Это въ высокой степени практикуется въ Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки, и тѣмъ не менѣе экстравагантный характеръ дѣятельности этихъ банковъ — фактъ общеизвѣстный.

Опасности, дѣйствительно связанныя съ характеромъ дѣятельности банковъ краткосрочнаго кредита, могутъ быть устранены отчасти созданіемъ новой организаціи, которая приняла бы на себя выполненіе нѣкоторыхъ функций, теперь по необходимости выполняемыхъ этими банками и отчасти путемъ самопомощи самихъ банковъ.

Опасности эти, по нашему мнѣнію, заключаются въ слѣдующемъ:

1) въ недостаточномъ соотвѣтствіи характера нѣкоторыхъ активныхъ операцій банковъ краткосрочнаго кредита съ характеромъ ихъ пассивныхъ средствъ и

2) въ отсутствіи центрального органа или вообще такой организаціи, которая въ періоды особаго напряженія кредитной системы или кризисовъ въ состояніи была бы успѣшно противоdѣйствовать самому опасному элементу такихъ явленій, приводящему къ паникѣ, а именно: недоvѣрiю.

Одинъ изъ краеугольныхъ принциповъ, гарантирующихъ не только здоровую постановку банковаго дѣла, но въ значительной степени и рациональное направленіе всей народно-хозяйственной дѣятельности, заключается въ томъ, чтобы кредиты, даваемые банками, въ отношеніи сроковъ приблизительно соот-

вѣтствовали срокамъ принятыхъ отъ публики капиталовъ; несоблюденіе этого условія дѣлаетъ положеніе самаго жизнеспособнаго кредитнаго учрежденія проблематичнымъ, въ особенности въ періоды политическихъ и экономическихъ пертурбацій; такая политика вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ фальшивое направленіе торгово-промышленной дѣятельности страны, предоставляя въ ея распоряженіе такія средства, которыя по своему характеру совсѣмъ для нея не подходятъ. И вотъ, чѣмъ значительнѣе становятся средства банковъ и чѣмъ больше растутъ потребности промышленности въ долгосрочномъ кредитѣ, тѣмъ менѣе удовлетворительнымъ становится характеръ активныхъ операцій западно-европейскихъ, въ особенности германскихъ банковъ именно въ отношеніи легкой мобилизаціи затраченныхъ средствъ. Отчасти это происходитъ по винѣ самихъ банковъ, которые соблазняются особенною прибыльностью такихъ операцій: помимо болѣе высокаго процента, банкамъ при этомъ часто представляется возможность крупныхъ наживъ отъ связанныхъ съ такими кредитами реализаціи новыхъ бумажныхъ цѣнностей въ формѣ акцій или облигацій данныхъ предпріятій. Но слышь и рядомъ банки бываютъ вынуждены производить такія операціи силою обстоятельствъ. Часто, напримѣръ, вполне жизнеспособное промышленное предпріятіе, пользующееся въ банкѣ значительнымъ кредитомъ, должно произвести крупныя единовременныя затраты, вызванныя или крупными техническими измѣненіями въ отрасли, или обострившимися условіями конкуренціи. Размѣщеніе новыхъ акцій или даже облигацій подобныхъ предпріятій болѣею частью бываетъ связано съ большими, иногда непреодолимыми, трудностями и крупными материальными жертвами. Въ такихъ случаяхъ очень часто интересы самаго банка заставляютъ его придти на помощь предпріятію, придавъ какую-нибудь искусственно-краткосрочную форму кредиту bona fide долгосрочному. И чѣмъ интенсивнѣе будетъ развиваться промышленность, чѣмъ радикальнѣе будутъ перевороты въ области техники, тѣмъ болѣе будетъ расти потребность промышленности въ долгосрочномъ кредитѣ и тѣмъ чаще банкамъ volens volens придется грѣшнить по отношенію къ вышеотмѣченному краеугольному принципу банковъ краткосрочнаго кредита. Это, дѣйствительно, Ахиллесова пята въ дѣятельности банковъ, но оздоровить положеніе въ этомъ отношеніи возможно только путемъ созданія рациональной организаціи для удовлетворенія неизбѣжныхъ потребностей промышленности въ долгосрочномъ кредитѣ. Вопросъ организаціи этого кредита чрезвычайно интересуетъ теперь промышленныя и финансовыя сферы Германіи, и его разрѣшеніе одинаково важно какъ для промышленности, такъ и для банковъ краткосрочнаго кредита.

Но слабѣйшая и опаснѣйшая сторона современной кредитной организаціи, питающейся преимущественно чужими капиталами депозитныхъ банковъ, вообще заключается въ вопросѣ о подвижности, легкой реализуемости банковыхъ активовъ въ томъ, что нѣмцы опредѣляютъ словомъ «Liquidität». Если бы банки

помѣшали свой капиталъ даже исключительно въ краткосрочныхъ первоклассныхъ учетахъ и ссудахъ подъ самыя ходкія бумажныя цѣнности и товары, что фактически тоже почти невыполнимо, то и тогда идеальная подвижность активныхъ помѣщений еще далеко не была бы достигнута. Дѣло въ томъ, что въ нормальныя времена и относительно слабыя банки довольно легко управляются со своими денежными диспозиціями. Острымъ же и угрожающимъ для всѣхъ банковъ и для всего народнаго хозяйства вопросъ этотъ становится только во время политическихъ и экономическихъ потрясеній. Въ такіе моменты, какъ извѣстно, и лучшіе векселя не находятъ себѣ помѣщенія, и биржевой механизмъ перестаетъ функционировать даже для первоклассныхъ цѣнностей. Поэтому повѣйшіе экономическіе кризисы прежде всего кризисы кредитныя. И чѣмъ значительнѣе становится роль кредита въ мировомъ народно-хозяйственномъ процессѣ, тѣмъ больше нормальное теченіе этого процесса будетъ зависетьъ отъ постоянной, если можно такъ выразиться, боевой готовности банковыхъ средствъ.

Какъ же устранимъ этотъ фатальный изъянъ дѣйствующей кредитной организаціи?

Въ германской анкетной комиссіи нѣкоторые экономисты для этой цѣли предложили обязать банки или держать постоянныя наличныя резервы въ размѣрѣ до 25% ихъ вкладовъ, или увеличить свои кредитовыя салдо въ центральномъ банкѣ. Предложенія эти по меньшей мѣрѣ наивны и свидѣтельствуютъ о такомъ недостаточномъ знакомствѣ съ характеромъ кредитныхъ кризисовъ, котораго нельзя было предположить у экономистовъ, въ особенности нѣмцевъ.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты — единственная страна, въ которой то, что предложено въ анкетной комиссіи, осуществлено законодательнымъ путемъ въ самой строгой формѣ. И что же тамъ оказалось во время кризиса 1907 года? Всѣ наличныя резервы банковъ, составлявшіе сумму около полумиллиарда долларовъ, были израсходованы въ теченіе нѣсколькихъ дней. Вылъ бы израсходованъ и миллиардъ, если бы онъ имѣлся у банковъ и пришлось бы прекратить платежи не только двумъ стамъ, но и всѣмъ американскимъ банкамъ, если бы они въ послѣдній моментъ не организовали самопомощи, выпустивъ съ разрѣшенія правительства черезъ посредство нью-йоркской расчетной палаты особые платежныя знаки подъ названіемъ «Loan Certificate's», обезпеченныя принадлежащими банкамъ фондами и векселями изъ учетныхъ портфелей и подъ ихъ общою солидарной отвѣтственностью. Эти Loan Certificates пользовались такою популярностью, что публика даже стала ихъ припрятывать, какъ до ихъ появленія припрятывала золото.

Въ такое время спасти положеніе могутъ только мѣры, способныя возстановить и укрѣпить довѣріе къ денежному рынку и кредитной организаціи. Въ прежнія времена спасителями въ такихъ случаяхъ являлись центральныя банки, управляющіе денежнымъ обращеніемъ страны; теперь на такую помощь рассчитывать не приходится: современные мировые

денежныя и кредитныя обороты далеко переросли значеніе этихъ банковъ. Поэтому банкамъ для такихъ, — впрочемъ и многихъ другихъ, — случаевъ необходимо организовать самопомощь, основанную на солидарности интересовъ¹⁾. Только такая организація, а не законодательныя предписанія, явится тѣмъ дезинфекціоннымъ аппаратомъ, который въ состояніи будетъ уничтожить микробъ недоувѣрія, вызывающій панику. Только такимъ образомъ банки и все народное хозяйство обезпечится могущественнымъ орудіемъ для борьбы со страшнымъ бичемъ, имя которому — кредитныя кризисы.

Е. Эпштейнъ.

Страничка изъ практики правительствующаго сената.

„Всеу законы писать, ежели ихъ не хранить или играть ими, какъ въ карты, подбирая масть къ масти“

(изъ указа Петра Великаго).

Многочратно и настойчиво и въ газетной хроникѣ и въ научныхъ сочиненіяхъ отмѣчалась неустойчивость сенатскихъ рѣшеній послѣдняго времени, указывалось также, что правительствующій сенатъ вопреки ст. 5 учр. суд. уст., считаетъ себя призваннымъ входить въ разсмотрѣніе дѣлъ по существу и неодинаково относится къ обвинительнымъ и оправдательнымъ приговорамъ.

«Въ области уголовного правосудія, говоритъ І. В. Гессенъ въ своей книгѣ «Судебная реформа», это направленіе сената выражается въ уродливо неодинаковомъ отношеніи къ обвинительнымъ и оправдательнымъ приговорамъ присяжныхъ. In favorem accusationis вотъ девизъ сената»...

Приведенная цитата относится къ приговорамъ присяжныхъ засѣдателей, независимыхъ судей, не отдающихъ никому отчета въ своей судейской совѣсти.

Но подобное же отношеніе наблюдается и относительно оправдательныхъ и обвинительныхъ приговоровъ судебныхъ палатъ съ сословными представителями, въ руки которыхъ переданы дѣла, изъятыя изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ засѣдателей.

Вотъ новѣйшій фактъ въ этой области.

Въ особомъ присутствіи харьковской судебной палаты съ сословными представителями слушалось дѣло по обвиненію редактора газеты «Курская жизнь» Л. П. Расторгуева по 129 ст. угол. ул.

Приговоръ былъ обвинительный, и на него принесена защитой кассационная жалоба.

Вотъ что было написано въ этой жалобѣ:

«Составъ особаго присутствія харьковской судебной палаты былъ незаконный (нарушеніе ст. 1105 прим. 2).

Вмѣсто городского головы г. Харькова присутствовалъ въ засѣданіи членъ управы г. К., который, какъ послѣдствіемъ оказалось изъ наряда, не ис-

¹⁾ См. „Право“, 1909 г. ст. „Банки, кредитъ и кризисы“, №№ 38 и 30.

правлять въ то время должности городского головы, а былъ присланъ городскимъ головой вмѣсто себя.

Такая замѣна возможна только въ столицахъ.

При этомъ слѣдуетъ указать, что г. председатель палаты, какъ это видно изъ протокола, не объяснилъ, что въ засѣданіи участвуетъ членъ управы, не заступающій мѣста городского головы и не управляющій его должности».

Жалоба была оставлена безъ послѣдствій.

Въ той же палатѣ слушалось дѣло о редакторѣ газеты «Курская Вѣсть» А. А. Лекаетѣ обвиняемомъ по 128 и 129 ст. уг. ул.

Приговоръ былъ обвинительный. Въ кассационной жалобѣ, принесенной въ прав. сенатъ, указывалось тоже самое, что и въ жалобѣ по дѣлу Расторгуева.

Прав. сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

Но вотъ 13 мая настоящаго года харьковская судебная палата съ участіемъ сословныхъ представителей разсматривала дѣло 8 лицъ, обвинявшихся по 102 ст. уг. ул. въ принадлежности къ социаль. демократической партіи.

Приговоромъ палаты трое были приговорены къ ссылкѣ на поселеніе, а пятеро оправданы.

На этотъ приговоръ обвинительной властью былъ принесенъ кассационный протестъ.

Вотъ что было написано въ этомъ протестѣ, почти дословно повторяющемъ написанное въ кассационной жалобѣ по дѣлу Расторгуева:

«Въ судебномъ засѣданіи принималъ участіе въ качествѣ сословнаго представителя членъ харьковской городской управы г. К. въ качествѣ заступающаго мѣста городского головы», какъ значится и въ протоколѣ судебного засѣданія. Между тѣмъ г. К. не состоитъ заступающимъ мѣста городского головы, о чемъ у судебной палаты имѣлись свѣдѣнія, сообщенныя ей харьковскимъ городскимъ головой. Эти свѣдѣнія не были сообщены въ засѣданіи сторонамъ, почему я не имѣлъ возможности заявить своевременно отводъ противъ г. К. на точномъ основаніи ст. 1105 и примѣч. 2 къ этой статьѣ уст. уг. суд., допускающихъ приглашеніе членовъ городскихъ управъ въ составъ особаго присутствія судебной палаты лишь въ столицахъ».

Правительствующій сенатъ на этотъ разъ внялъ голосу кассационнаго протеста г. товарища прокурора суд. палаты и, «принимая во вниманіе, что, какъ удостовѣрено самой судебной палатой въ составъ присутствія по настоящему дѣлу входилъ не харьковский городской голова и не исправлявшій его должность, а членъ харьков. город. управы, который по силѣ 1105 и 1106 ст. у. с. не могъ замѣнять городского голову», опредѣлилъ: приговоръ харьковской судебной палаты за нарушеніемъ 1105 и 1106 ст. уст. уг. суд., отиѣнять.

Н. Каринскій.

Берлинскія письма

«Juristen sind böse Christen»! Работы послѣдняго съѣзда несомнѣнно должны были воскресить въ памяти нѣмецкаго общества эту квалификацію времени еще съдой старины. Какъ бы дорого ни было охраненное благо, какъ бы далеко суровая необходимость ни заставляла насъ идти въ борьбѣ съ его нарушителемъ, религія и мораль должны, очевидно, ставить карательной власти государства опредѣленныя границы. Уже около полугода тому назадъ эта точка зрѣнія со всею мыслимою ясностью формулирована была защитниками неотъемлемыхъ правъ отдѣльнаго человѣка. Протестъ противъ самаго принципа смертной казни чуть не одновременно тогда прозвучалъ въ различнѣйшихъ концахъ цивилизованнаго міра. Но юристы все еще поставляютъ достаточное число приверженцевъ этой карательной мѣры. И снова выдвинутый въ ея пользу на нашихъ глазахъ аргументъ отпадаетъ дѣйствительно специфическимъ ароматомъ средневѣковой святой простоты: «Гѣнь Карпцова меня усыновила»,—смѣло могъ бы сказать Вильгельмъ Каль.

Глубокая разнъ между народнымъ правосознаніемъ и положительнымъ законодательствомъ нигдѣ не является теперь предметомъ столь громкихъ жалобъ, какъ здѣсь. И теоретики задались какъ будто специальной цѣлью воздвигнуть въ этомъ направленіи глухую стѣну. Хорошо еще, что конецъ работъ съѣзда совпалъ съ возобновленіемъ занятій комиссіи рейхстага по пересмотру судебныхъ уставовъ. Послѣ того, что происходило на юристентагѣ¹⁾, гонцы весны почувствовались обществу въ рѣчахъ парламентскихъ криминалистовъ. Изумительное дѣло. Кажется засѣдаютъ тамъ и здѣсь люди одного и того же приближительно круга. Все тѣ же прежде всего—судьи, адвокаты, профессора. Но кинѣ въ собственномъ соку ни для кого, повидимому, не проходить безслѣдно. И, предоставленные самимъ себѣ, профессиональные законовѣды неизмѣнно пасуютъ предъ элементарнѣйшими запросами жизни. Классическимъ примѣромъ подобной отчужденности останется навсегда первоначальный проектъ «Bürgerliches Gesetzbuch». И то же самое явленіе, хотя далеко не въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, наблюдается сейчасъ, когда на очереди коренная реформа дѣйствующаго уголовного права.

Къ счастью, и самъ юристентагъ хватилъ на этотъ разъ нѣсколько черезъ край. Такой порціи не въ силахъ былъ выдержать даже и столь всемогущій теперь обывательскій индифферентизмъ. Равнодушіе къ злу и добру не достигло еще такихъ размѣровъ, когда его ничѣмъ невозможно смутить. Какъ-бы сознавая, что на ней лежитъ доля отвѣтственности за то, что говорилось на съѣздѣ, публика поспѣшила нарушить свой нейтралитетъ. Серьезная пресса завладѣла снова темой, казалось, окончательно вычеркнутой изъ публицистическаго обихода. Вопросъ сдвинулся съ мертвой точки. А остальное уже довершить «нѣмецкая основательность».

1) См. „Берлинскія письма“, „Право“, № 37.

По самому характеру своей компетенции, парламентская комиссия могла коснуться вопроса о смертной казни с вѣдшей лишь стороны. Это вѣдь тоже проблемма, какъ достойнѣйшимъ образомъ отправить человѣка на тотъ свѣтъ: при помощи веревки, топора, электричества и безъ особенныхъ церемоній или напротивъ съ возможно большей торжественностью? Гвоздь аргументаціи профессора Каля заключался, какъ извѣстно, въ ссылку на чувство удовлетворенной справедливости, которое въ немъ всегда оставляетъ зрѣлище смертной казни. А онъ много разъ въ этомъ смыслѣ себя пробѣрялъ... Надо быть благодарнымъ почтенному канонисту за такую постановку вопроса. Логическое развитіе этого довода неизбѣжно приведетъ насъ къ тому, что должность палача ставеть одной изъ особенно въ государствѣ почетныхъ, а работа его будетъ демонстрироваться въ воспитательныхъ цѣляхъ. Казнь громадная рѣдкость въ Германіи. Но тѣмъ всестороннѣе долженъ быть использованъ каждый отдѣльный случай ея. Необходимо осуществлять смертные приговоры на открытыхъ площадяхъ и, пожалуй, какъ это дѣлалось у насъ во времена царя Ивана Васильевича, насильственно сгонять народъ на лобное мѣсто. Или, быть можетъ, устраивать казни по праздничнымъ днямъ, чтобы сдѣлать это зрѣлище доступнымъ также и для учащейся молодежи?

Слѣдовало-бы обсудить вопросъ во всей его полнотѣ. Но этому мѣшаетъ одно обстоятельство. Профессоръ Вильгельмъ Каль оказался во всѣхъ отношеніяхъ вѣдъ конкуренціи. Ибо всякій, кому довелось однажды посмотрѣть на то, какъ убиваютъ человѣка, предпочиталъ не подвергать себя вторично этой пытке. Газеты полны сейчасъ описаніями отдѣльных случаевъ казни. Большею частью это — голый протоколъ фактовъ. Но отъ каждаго изъ нихъ вѣетъ холоднымъ ужасомъ. И тѣ, кто дѣлится теперь съ публикой своими впечатлѣніями, испытывали чувства менѣе всего похожія на удовлетворенность. Все вращается обыкновенно вокругъ одного изъ двухъ основныхъ вариантовъ. Либо человѣкъ, не понимая безцѣльности борьбы, до послѣдняго момента отчаянно сопротивляется палачамъ. И тогда зрители безраздѣльно охватываютъ острая жалость къ несчастному. Либо онъ гордо подставляетъ свою голову подъ ударъ топора, — и какъ-бы отвратительнѣе былъ поступокъ осужденнаго, присутствующими овладѣваетъ изумленіе предъ его несокрушимымъ мужествомъ. О «торжествующей справедливости» никому и въ голову не приходило думать.

Юстицратъ Мамротъ, прекрасный знатокъ процесса и выдающийся адвокатъ, вспоминаетъ объ единственномъ случаѣ казни, свидѣтелемъ котораго онъ былъ. Дѣло происходило пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Но, должно быть, крѣпко оно ударило по нервамъ выдаваемаго вида защитника, если онъ и сейчасъ еще съ такою свѣжестью передаетъ свои тогдашнія ощущенія. «Преступника звали Кралемъ и жизнью своею онъ долженъ былъ заплатить за убійство городского. Официально я въ процессѣ не участвовалъ, но помню очень хорошо, что рѣчь шла о такой возмутительной жестокости, когда

инстинктъ возмездія исключаетъ всякое состраданіе къ дѣятелю, вина котораго къ тому еще не подлежала никакому спору. Человѣкъ этотъ умеръ, какъ герой, и я открыто заявляю, что вся злоба, вызванная во мнѣ поступкомъ, растворилась безъ остатка въ изумленномъ созерцаніи того спокойнаго достоинства, съ которымъ осужденный встрѣтилъ смерть. На вопросъ представителя прокуратуры: «имѣетъ ли виновный еще что-либо сообщить», онъ, глазомъ не моргнувъ, увѣренно и твердо сказалъ: «нѣтъ». И когда на него, беззащитнаго, ринулись затѣмъ два здоровенныхъ человѣка и, сорвавъ платье, бросили на скамью, отъ которой отлетѣла тотчасъ же залитая кровью голова, я не ощутилъ въ себѣ и намека на удовлетворенное правовое чувство. Возмущенный страшной жестокостью акта, я испыталъ лишь глубокую жалость къ жертвѣ его и тяжелое внутреннее потрясеніе. Даже и въ отдаленнѣйшей степени не пошевельнулася во мнѣ мысль о томъ, что я былъ свидѣтелемъ процедуры, которая, при всей ея суровости, является все же воплощеніемъ силы права, въ полномъ блескѣ ея всемогущества. Съ трудомъ и постепенно лишь могъ я собрать снова части этой юридической конструкціи. Реакція же, непосредственно послѣдовавшая за осуществленнымъ приговоромъ, была этому кругу идей діаметрально противоположна. Преступленіе поблѣднѣло, а преступникъ предсталъ предо мною чуть ли не въ свѣтѣ мученика. Если бы я до того времени еще сколько-нибудь колебался въ вопросѣ о допустимости наказанія смертию, то, что я видѣлъ, сдѣлало бы меня безповоротно его непримиримымъ противникомъ».

Для знакомыхъ съ исторіей нашей проблемы не тайна, что изъ лагеря очевидцевъ вышли дѣйствительно пламеннѣйшіе враги жестокаго института. Объ устрашающемъ же характерѣ зрѣлища не приходится говорить послѣ широко извѣстнаго факта, что во время и на самомъ мѣстѣ исполненія казни, когда она еще происходила публично, совершались преступленія, которыя завѣдомо для присутствующихъ влекли за собою то же самое послѣдствіе. Все это, конечно, очень старо. Но какъ же быть, если люди съ весьма авторитетными именами дѣлаютъ вопросъ изъ того, что, казалось бы, уже разъ навсегда должно почитаться выясненнымъ. Вотъ почему совсѣмъ не лишнимъ является и постановленіе парламентской комиссіи, запрещающее вообще допускать къ акту казни кого-либо кромѣ официальныхъ лицъ. По дѣйствующему уставу, общинѣ, въ предѣлахъ которой исполняется смертный приговоръ, должно быть предложено «нарядить для присутствія при немъ двѣнадцать своихъ представителей или иныхъ уважаемыхъ гражданъ». Исполнительный же органъ уполномоченъ кромѣ того разрѣшить доступъ еще и другимъ лицамъ (Str. P. O. § 486). Благодаря такому порядку, пр. Каль и получалъ возможность сдѣлать свои извѣстные выводы. Отъ дальнѣйшаго самоанализа въ томъ же направленіи онъ вынужденъ будетъ, пожалуй, теперь отказаться. Парламентская комиссія создала категорическій запретъ, изблѣчающій всю

напряженность ее отрицательного отношения к самому существу института.

Успѣхъ, разумѣется, не Богъ знаетъ какой великій. Но что же дѣлать, если мы такъ уже въ этой области за послѣднее время не избалованы! Очень грустно вообще, что изъ Берлина приходится бесѣдовать съ читателемъ на эту тему, вызывающую чувство особенной скорби именно въ русскомъ человѣкѣ. Вопросъ не только практически, но и прежде всего морально слишкомъ для нашего поколѣнія важный. И какъ ни сознаешь слабость своего слова, кто изъ насъ вырвется молчать?

Да, положеніе сейчасъ очень ответственное. Больше, чѣмъ когда-либо, ясно, что предстоитъ еще долгая и тяжелая борьба. Но трудно указать другой прилѣтъ, гдѣ временныя неудачи такъ мало бы свидѣтельствовали о грядущихъ судьбахъ вопроса. И поистинѣ, кто можетъ еще сомнѣваться въ конечномъ исходѣ великаго спора.

Избѣгая самообмана, тщательно отмѣчая общественныя настроенія, идущія на пользу противнику, мы не станемъ, однако, упускать изъ виду и всю перспективу проблемы. Вѣдь уже и сейчасъ, когда съ такою легкостью повсюду произносятся жестокія слова, дѣло, хотя и черепашиимъ шагомъ, подвигается все же впередъ. Количество казней падаетъ. А кругъ законодательства, исключаящихъ изъ своей карательной системы наказаніе смертью, непрерывно растетъ¹⁾. И въ самой Германіи предварительный проектъ уголовного кодекса, разработанный тѣми же юристами, которые такъ скверно отпраздновали въ Данцигѣ свой юбилей, является значительнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ дѣйствующимъ порядкомъ, сложившимся въ эпоху, когда интересующая насъ область права озарена была свѣтомъ гуманнѣйшихъ общественно-политическихъ тенденцій. Именно тамъ, гдѣ de facto только и примѣняется здѣсь смертная казнь, — при заранѣ обдуманномъ убійствѣ, — предположено нынѣ устранить ея обязательность (§ 212). «Смягчающія вину обстоятельство», которыхъ не знаетъ соответствующая статья кодекса 1870 г., даютъ судѣ возможность понизить наказаніе до 10 лѣтъ каторжной тюрьмы.

На юристентагѣ выразалось дѣйствительно неудовольствіе по поводу этого новшества, какъ угрожающаго ослабить одинъ изъ самыхъ могучихъ задерживающихъ мотивовъ. Но можно съ увѣренностью сказать, что комиссия, предложенный комиссіей, работавшей въ постоянномъ контактѣ съ министерствомъ юстиціи, станетъ закономъ. Исполнительная власть, правда, скрѣпя сердце только идетъ на уступки въ этомъ вопросѣ, и доводы реакціонно настроенныхъ специалистовъ значатъ для нея очень много. Однако у нѣмцевъ есть, слава Богу, парламентъ, образуемый путемъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права. А это есть инструментъ, совершенно непригодный для какихъ бы то ни было опытовъ, враждебныхъ очевидному ходу исторіи. Раз-

смотримъ проектъ займется уже слѣдующій рейхстагъ. И, судя по всѣмъ признакамъ, преобладать будутъ въ немъ партіи, традиціонно враждебныя самому принципу критикуемаго института.

Извѣстно, что совершенно новый аргументъ выдвинуть былъ въ пользу смертной казни такъ называемой антрополого-позитивной школой. Но было бы несправедливо объявить ее интеллектуальной виновницей того состоянія, въ которомъ вопросъ этотъ пребываетъ за послѣднія тридцать лѣтъ. Заслуживаетъ напротивъ всяческой похвалы тотъ рѣдкій объективизмъ, съ которымъ сумѣлъ подойти къ нашей проблемѣ бесспорно наиболее выдающійся представитель италянкой доктрины, Энрико Ферри.

Крайнія средства не отталкиваютъ, конечно, мыслителя, увѣреннаго, что его идейная конструкція находится въ строжайшемъ соответствіи съ «вѣчными законами всеобщаго развитія». Однако, онъ и самъ энергичнѣйшимъ образомъ предостерегаетъ противъ слѣпаго увлеченія этимъ критеріемъ. «Принципъ искусственнаго отбора завелъ бы насъ слишкомъ далеко, если бы мы стали неограниченно его примѣнять, безъ мысли о необходимости извѣстнаго равновѣсія между правами государства и отдѣльнаго человѣка... Считая смертную казнь мѣрой въ исключительныхъ случаяхъ допустимой, можно къ то же время отрицать ея необходимость въ нормальное время. Едва ли подлежитъ спору, что общество... и безъ эшафота располагаетъ достаточными средствами для самоохраны: укажу хотя бы на пожизненную тюрьму и ссылку, значеніе которой совѣмъ не ослабляется рѣдкими случаями побѣговъ... Безусловно смертная казнь имѣетъ за себя то, что ею достигается полное и безвозвратное изъятіе неприкосновеннаго и опаснаго индивидуума. Но если захотятъ въ самомъ дѣлѣ... использовать ее въ цѣляхъ искусственнаго отбора, то... необходимо будетъ въшаль ежегодно въ Италіи не менѣе 1000, во Франціи около 280 человѣкъ и т. д... Сказать это гораздо легче, однако, чѣмъ сдѣлать. Я думаю, что ни въ одномъ ихъ современномъ культурномъ государствѣ не мыслимы ежедневныя казни. А если это такъ, то необходимо отмѣнить и самое наказаніе смертью¹⁾».

Чѣмъ же объяснить, что въ то время, какъ одинъ аргументъ падаетъ за другимъ, принципъ осужденнаго всей эволюціей карательнаго средства торжествуетъ сейчасъ съ внѣшней стороны столь рѣшительную побѣду? Можетъ быть я принимаю свою мечту за дѣйствительность, — но мнѣ кажется, что это лебединая пѣсня приверженцевъ смертной казни. Не такова ли именно картина угасанія всѣхъ исчезающихъ общественныхъ институтовъ? Когда же, напр., столь яростно отстаивается повсюду абсолютизмъ, если не наканунѣ самой его гибели? Не въ этомъ ли и дѣйствительный историческій смыслъ юбилейныхъ резолюцій нѣмецкаго юристентага?!

Г. Штильманъ.

¹⁾ См. Vorentwurf zu einem deutschen Strafgesetzbuch, Begründung, B. I, S. 24.

¹⁾ Das Verbrechen als soziale Erscheinung S. 436—439.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собрание узаконеній и распоряженій правительства.

№ 168. 7 октября 1910 г.

Ст. 1708. Обь утвержденіи устава семиклас. коммерч. учил. товарищ. преподавателей въ г. Псковѣ.

Ст. 1709. Обь утвержденіи устава окуловскаго восьмиклас. коммерч. учил.

Ст. 1710. Обь утвержденіи устава балтійскаго мужскаго коммерч. учил.

Ст. 1711. Обь утвержденіи устава худож.-ремесл. учебн. мастерскихъ при Императ. Строгановскомъ цент. худож.-промышл. учил. въ Москвѣ.

Ст. 1712. Обь утвержденіи устава с.-петерб. политехн. курсовъ товарищ. инженеровъ.

Ст. 1713. Обь утвержденіи устава технич. курсовъ В. Х. Коробочина въ Екатеринославѣ.

№ 169. 8 октября 1910 г.

Ст. 1714. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ г. Ташкентѣ, въ ташкентскомъ, чимкентскомъ, аулиеатинскомъ, перовскомъ и казанскомъ у., сѣрдарьинской обл., въ вѣрненскомъ и нишкескомъ у., симирьченской обл., въ самаркандской, ферганской и закаспійской обл., и во всѣхъ русскихъ поселеніяхъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства положенія усиленной охраны.

Ст. 1715. Обь обнародованіи очеред. прод. къ своду зак., въ составъ коего помѣщены вновь включаемыя въ сводъ законовъ положеніе о воспит.-исправит. завед. для несовершеннолѣтнихъ (т. XIV) и введенныя въ дѣйствіе статьи угол. улож. (т. XV), съ присвоеніемъ этому прод. и включеннымъ въ него новымъ изданіямъ наимен.: „продолженія и изданія 1909 г.

Ст. 1716. Обь обнародованіи новаго изданія полож. о взыскаіяхъ по безсл. дѣламъ казны, замѣняющаго собою полож. о взыскаіяхъ гражд. (св. зак. т. XVI ч. 2), съ присвоеніемъ этому полож. наимен. „полож. о взыскаіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны, изданія 1910 г.

Ст. 1717. Обь утвержденіи устава С.-Петербург. политехн. курсовъ товарищ. профессоровъ и преподавателей.

Ст. 1718. О порядкѣ учета электр. энергии расходоуемой на казенныхъ нефтяныхъ участкахъ, сданныхъ въ арендное содержаніе, при условіи доставленія этой энергии съ центральныхъ электр. станцій, устроенныхъ внѣ участка.

Ст. 1719. Обь измѣненіи § 7 прав. перевозки на судахъ паломниковъ-мусульманъ, направляющихся изъ черномор. портовъ въ Хеджась и обратно.

№ 170. 12 октября 1910 г.

Ст. 1720. О включеніи въ черту гор. Лиды, виленской губ., принадлежащаго ему на правѣ собственности и прилегающаго къ город. чертѣ зем. участка, именуемаго „Ферма Лида“.

Ст. 1721. О разрѣшеніи Нижегородскому ярмар. ком. заключить облигац. заемъ въ суммѣ 500.000 р. нарицательныхъ.

Ст. 1722. О дополненіи примѣчаніемъ прил. II къ ст. 2 тома VI св. зак. рос. импер., уст. там., изд. 1904 г.

Ст. 1723. Обь объявленіи нѣкоторыхъ мѣстностей ферганской обл., завѣдомоневфеносными.

Ст. 1724. Обь отмѣнѣ производившагося при либавскомъ портѣ обязат. бракованія привоз. изъ-за границы къ рижскому порту сельдей.

Ст. 1725. Обь отмѣнѣ производившагося при либавскомъ портѣ обязат. бракованія привоз. изъ-за границы къ ревельскому порту сельдей.

Ст. 1726. О приемѣ вкладныхъ билетовъ рижскаго город. банка въ залоги по казен. подрядамъ и поставкамъ и въ обезпеченіе разрочиваемаго алциза въ лифляндской губ.

Ст. 1727. Обь измѣненіяхъ въ составѣ керченской и таганрогской таможенъ.

Ст. 1728. О дополненіи правилъ о порядкѣ и способѣ опредѣленія количества товара при до-смотреѣ.

Ст. 1729. О дополненіи п. 3 ст. 15 инстр. 18 декабря 1909 г. по взиманію тамож. учрежденіями въ портахъ корабельнаго сбора.

Ст. 1730. О присвоеніи Велико-Анадольской низшей дѣсной школѣ, екатеринос. губ., имени проф. фонъ-Граффа.

Ст. 1731. Обь учрежденіи въ составѣ виленской полиц. команды трехъ должностей городовыхъ.

Ст. 1732. Обь измѣненіи списка желѣзнодорож. станцій, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

Ст. 1733. Обь утвержденіи таксы товар. маріупольскихъ лодмановъ.

№ 171. 12 октября 1910 г.

Ст. 1734. О сооружеіии циглеровской желѣзнодорож. вѣтви.

Ст. 1735. Обь установленіи ежегоднаго отпуска петерб. николаевскому и семеновскому-александр. воен. госпиталямъ на ремонтъ зубныхъ инструментовъ, приборовъ и аппаратовъ, а также на приобрѣтеніе потребныхъ для зубоврач. цѣлей матеріаловъ и на добав. вознагражденіе воен. врачамъ за завѣдываніе зубоврач. кабинетами при сихъ госпиталяхъ.

Ст. 1736. Обь утвержденіи плана времен. увеличенія числа юнкеровъ въ цѣхотныхъ воен. и юнкер. училищахъ.

Ст. 1737. О добавленіи въ штатъ приамур. окр. военно-медиц. управленія, въ потребнось семействъ Русскаго острова во Владивостокѣ и с. Раздольнаго, двухъ должностей повив. бабокъ.

Ст. 1738. О введеніи въ штатъ московской военно-фельдц. школы церковнаго причта.

Ст. 1739. Обь увеличеніи отпуска денегъ на канцелярскіе расходы до 260 руб. въ годъ иркутскому окр. военно-ветеринар. управленію.

Ст. 1740. О порядкѣ производства въ урядничьи званія казаконъ, не состоящихъ въ строевыхъ казачьихъ частяхъ.

Ст. 1741. Обь установленіи добав. денегъ за сверхер. службу надзиратель артиллер. имущества донскихъ батарей.

Ст. 1742. О разрѣшеніи всѣмъ лицамъ, окончившимъ полный курсъ наукъ въ морскомъ корпусѣ и морскомъ инжен. учил. Имп. Николая I, присвоить, въ память пребыванія въ этихъ учеб. завед., нагрудный знакъ для ношенія на лѣвой сторонѣ груди при мундирѣ, спортуѣ и кителѣ.

Ст. 1743. О преобразованіи саратовскаго коммерч. учил. изъ семикласснаго въ восьмиклассное.

Ст. 1744. Обь учрежденіи въ поселкѣ при ст. Картать, сибирской жел. дор. казанскаго у., томской губ., должности конно-полиц. урядника.

Ст. 1745. Обь учрежденіи на брянскомъ зав. въ Бѣжицѣ, брянскаго у., орловской губ., двухъ должностей околоточныхъ надзирателей.

Ст. 1746. Обь учрежденіи въ составѣ елисаветградской город. полиціи, херсонской губ., должности помощника пристава.

Ст. 1747. О раздѣлѣ ханкайской вол. николюско-уссурійскаго у. приморскаго обл. на двѣ самостоятельныя.

Ст. 1748. Обь учрежденіи въ пос. Джанкой, переконскаго у., таврической губ., должности городского.

Ст. 1749. Обь утвержденіи положенія о стипендіи имени инженеровъ Н. П. Осипова и Н. О. Текштрема.

Ст. 1750. О нормахъ запасныхъ частей къ 3-хъ линейнымъ винтовкамъ образца 1891 г.

Ст. 1751. Обь утвержденіи инстр. о порядкѣ учета, веденія распределѣнит. списковъ и передачи въ вѣдѣніе воен. министерства заурядъ-врачей I и II разрядовъ.

Ст. 1752. Обь учрежденіи въ г. Касимовѣ, рязанской губ., общ. поощренія рысак. конно-зав.

№ 172. 15 октября 1910 г.

Ст. 1753. Обь избраніи С.-Петербургскимъ дворянствомъ кандидатовъ въ члены совѣта госуд. банка на трехлѣтіе 1911—1913 гг.

Ст. 1754. О присвоеніи город. четырехклас. учил. въ с. Вятскомъ, ярославской губ., Августѣйшаго Имени Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1755. О присвоеніи город. четырехклас. учил. въ г. Глинскѣ, подтавской губ., наименованія „Александровское“ въ честь Его Имп. Выс. Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1756. О присвоеніи церк.-прих. школѣ при домѣ кievскаго правосл. религіозно-просвѣт. общ. имени П. А. Красовскаго.

Ст. 1757. О присвоеніи славянской второклас. школѣ съ образцовою при ней школою въ г. Славянскѣ, Изюмскаго у., и двумъ однокласснымъ церковно-приход. школамъ въ воскресенскомъ прих. того же г. Славянска имени пот. поч. гражд. А. В. Шуркова.

Ст. 1758. О присвоеніи зданію для помѣщенія церк.-прих. школы и аудиторіи при екатерининскомъ соборѣ г. Херсона названія „Прохоровскаго“.

Ст. 1759. Обь измѣненіи устава ссудо-сберег. кассы служащихъ въ общихъ установленіяхъ мин. Императорскаго Двора.

Ст. 1760. О празднованіи 17 октября—дня годовщины чудеснаго избавленія Божественнымъ промысломъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Августѣйшей семьи отъ грозившей опасности при крушеніи поѣзда.

грамма „конференціи депутатовъ 28 желѣзныхъ дорогъ союза“ на имя „всѣхъ служащихъ и рабочихъ“, въ коей послѣдніе отъ имени названной конференціи и „центрального бюро всероссійскаго желѣзнодорожнаго союза“ приглашались применить съ 7 дек. къ всеобщей политической забастовкѣ и доускатъ лишь перевозку по желѣзной дорогѣ возвращавшихся изъ Манчжуріи войскъ. При этомъ въ телеграммѣ указывалось, что забастовка вызвана отказомъ правительства отъ исполненія общаго, дарованныхъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября, и необходимою добиться созыва учредительнаго собранія „на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, такъ какъ только такимъ путемъ можно вывести Россію изъ того положенія, въ которое поставило ее преступное правительство“, а затѣмъ, наряду съ призывомъ „смѣло и дружно“ идти на борьбу за свободу всего народа, товарищамъ наоминалось, что они „не одни“, такъ какъ городской пролетариатъ, трудовое крестьянство и сознательная часть арміи и флота уже встали за народную свободу, за землю и волю. Означенная телеграмма, принятая съ аппарата около 2 часовъ дня телеграфистомъ Иваномъ Закатовымъ, тогда же телеграфистомъ Николаемъ Голубковымъ была разослана въ коніяхъ всѣмъ старшимъ чинамъ станціоннаго управленія. Въ тотъ же день подъ руководствомъ старшаго счетовода станціи Алексѣя Кондратьева и слесаря Владимира Гильберга въ помѣщеніи сборныхъ мастерскихъ состоялось собраніе значительнаго количества желѣзнодорожныхъ рабочихъ, кондукторовъ и другихъ служащихъ станціи, на которое явились и начальники отдѣльныхъ частей станціоннаго управленія. Огласивъ передъ собраніемъ упомянутую телеграмму, Кондратьевъ предложилъ вопросъ о забастовкѣ на всеобщее одобреніе, объяснивъ, что забастовка должна имѣть политическій характеръ, причемъ большинство собравшихся криками и поднятіемъ рукъ изъявили желаніе начать забастовку. Послѣ этого до 15 декабря, когда прибыли на станцію войска, всѣ работы на станціи были прекращены; вечеромъ 7 декабря, какъ было рѣшено на упомянутомъ собраніи, былъ отправленъ въ Вологду послѣдній пассажирскій поѣздъ, а съ 8 декабря доускалась лишь перевозка возвращавшихся на родину изъ Манчжуріи нижнихъ военныхъ чиновъ. Въ это время ежедневно съ 8 по 15 декабря въ помѣщеніи желѣзнодорожной школы устраивались „общія собранія“ служащихъ и рабочихъ станціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ образовался „исполнительный комитетъ“, привоившій въ дѣйствіе постановленія общихъ собраній, и была организована боевая дружина; опираясь на послѣднюю, исполнительный комитетъ фактически захватилъ въ свою власть станцію „Урочъ“, ея телеграфъ, весь подвижной составъ и прилегавшій къ станціи участокъ пути, устранивъ отъ служебныхъ обязанностей исправлявшаго должность начальника станціи Платонова и другихъ лицъ службы движенія, не желавшихъ принять участіе въ забастовкѣ, а также и находившихся на станціи чиновъ желѣзнодорожной жандармской полиціи въ лицѣ вахмистра Сеславинскаго и унтеръ-офицеровъ Савельева, Сердюка и Музалева.

На произведенномъ по этому поводу предварительномъ слѣдствіи всѣ изложенныя обстоятельства были удостовѣрены показаніями допрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей поименованныхъ чиновъ жандармской полиціи и желѣзнодорожныхъ служащихъ: Платонова, Либеровскаго, Оглоблина, Котова, Криштаровича, Андрианова, Каныгина, Романова, Соболева, Шиткина и другихъ, и служащихъ телеграфа ст. „Урочъ“ Власовой, Закатова, Константина и Александрія Юрцовскихъ и Ослопова, а также осмотромъ телеграфныхъ лентъ ст. „Урочъ“ за время съ 7 по 15 декабря 1905 г. При этомъ относительно дѣятельности и личнаго состава упомянутыхъ, само-

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Московская судебная палата.

(Дѣло о захватѣ революціонерами станціи „Урочъ“).

11 октября въ особомъ присутствіи московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло о крестьянахъ А. Кондратьевѣ, В. Бурцевѣ, мѣщанахъ В. Гильбергѣ и И. Уласевичѣ, кр. А. Растроговѣ и другихъ, въ числѣ 45 человекъ, обвиняемыхъ въ участіи въ скопѣ, насильно захватившемъ въ свою власть ст. „Урочъ“. Свидѣтелей вызвано 115 человекъ.

Обвиняемыхъ защищаютъ прис. пов. П. П. Лидовъ, В. П. Войновъ, С. П. Ордынский, Мебель, А. Б. Краковский и пом. прис. пов. Якушкинъ, Богдановъ и прис. пов. Н. В. Шкатовъ, Т. И. Лейнвангендлеръ и В. Н. Эпштейнъ.

Обвинительный актъ, чтеніе котораго продолжалось 1 ч. 30 м., сводится къ слѣдующему:

7 декабря 1905 г., на ст. „Урочъ“ м.-я.-арх. ж. д. была получена изъ Москвы циркулярная теле-

вольно образовавшихся органов управления станций „Урочь“ были выяснены следующие данные.

„Общая собрания“ устраивались обыкновенно под председательством названных выше Кондратьева или Гильберга, начинались и заканчивались пением революционных пьес и по докладам Кондратьева или Гильберга обсуждали разные вопросы по управлению станцией главным образом, по движению воинских поездов. Кроме Кондратьева и Гильберга, особенно деятельное участие в этих собраниях принимали учитель урочской железнодорожной школы Василий Бурцев и студент московского университета Александр Михайловский. Все эти лица выступали на собраниях в качестве ораторов, причем по показаниям свидетелей Оглоблина, Закатова, Каньгина, Романова и Феклина, Бурцев и Михайловский наряду с Гильбергом и Кондратьевым произносили речи о необходимости поддерживать забастовку, пока таковая не будет отменена железнодорожным союзом, а Бурцев на одном из собраний, кроме того, доказывал, что путем забастовки будет свергнут „старый строй“ и наступит „свободный праздник“. По удостоверению свидетеля Шиткина, все названные лица вообще произносили на собраниях речи о необходимости „переманить“ правительство. „Исполнительный комитет“ образовался под председательством того же Кондратьева. По удостоверению свидетелей Сеславинского, Музалова и Савельева, кроме Кондратьева, участие в „исполнительном комитете“ принимали названные выше Гильберг, Михайловский и Бурцев, из коих последний исполнял обязанности казначея комитета, а Гильберг состоял „товарищем председателя“, а также телеграфисты Николай Голубков и Владимир Зубов. По словам же помощника начальника станции „Урочь“ Либеровского, кроме этих лиц, в состав комитета входили еще целый ряд служащих названной станции, из коих видное участие в деятельности комитета принимали машинист Уласевич, помощник машиниста Расторгуев, конторщик Солопов и помощник токаря Хухарев. С 8-го декабря „комитетом“ был устранен от завывания отправляемых поездов и д. начальника станции „Урочь“ Платонов. Случилось это при следующих обстоятельствах. Указанного числа, при отправлении утреннего поезда, Платонов, не принявший к забастовке, допустил в воинский поезд частных пассажиров. В тот же день вечером, перед отправлением воинского поезда, на платформе станции явились Кондратьев, Гильберг, Михайловский и Бурцев в сопровождении толпы рабочих числом около 70 человек, они заявили Платонову, чтобы он „не смел“ допускать частных пассажиров в воинские поезда и тогда же устранили его от обязанностей по отправке и движению поездов, а вместе с тем были устранены от своих обязанностей и прочие члены службы движения, не желавшие участвовать в забастовке, и распоряжение отправкой и контроль воинских поездов взял на себя комитет. Показаниями перечисленных выше свидетелей установлено, что главными распорядителями по отправке воинских поездов являлись Кондратьев, Гильберг, Михайловский и Бурцев и что кроме них в отправлении этих поездов и в размещении пассажиров по вагонам принимали участие поименованные выше Голубков, Зубов, Уласевич, Расторгуев, Хухарев и Солопов, а равно и учителя местного железнодорожного училища Николай Балашев и Владимир Потапов, табельщик М. Смоляков, помощник машиниста А. Князев, слесарь Кретлов и литейщик Аванев; при этом Бурцев, Солопов, Уласевич, Расторгуев, Зубов, Голубков, Балашев, Потапов, Смоляков и Князев контролировали поезд и, кроме того, Уласевич и Князев

завывали паровозами и распоряжались назначением на поезд машинистов, а Зубов и Голубков завывали бывшим на станции телеграфом и не допускали приема иных телеграмм, кроме отправляемых „исполнительным комитетом“ или им разрешенных.

Осмотрев через экспертов телеграфных лент станции „Урочь“ за время с 7 по 15 декабря 1905 года установлено, что означенный комитет явился фактически полновластным органом управления станцией „Урочь“ и завывал не только движением поездов и всем подвижным составом, но также и хозяйственной частью станции и сносился с другими станциями, причем некоторые из телеграмм подписаны были „председателем комитета“ Кондратьевым.

Так, 7 декабря, в 5 час. дня, т. е. по получении телеграмм „конференции депутатов 28 железных дорог“, со станции „Урочь“ были отправлены две телеграммы; в одной из них, адресованной „служащим московско-ярославской железной дороги“, за подписью „комитета союза служащих станций „Урочь“, сообщалось, что „на общем собрании служащих мастерских и рабочих“ названной станции „по прочтении телеграммы комитета, единогласно решено присоединиться ко всеобщей политической забастовке“, работы и движение прекратить и отправлять лишь „поезда с запасными, возвращающимися из Манчжурии“. В другой телеграмме, за подписью „комитета служащих станций „Урочь“, сообщалось, „во избежание недоразумений“, по станциям от „Урочи“ до Архангельска о том, что новобранцы „за время забастовки перевозиться не будут“.

9 декабря со станции „Урочь“ было отправлено по разным станциям железнодорожной линии между Ярославлем и Архангельском несколько телеграмм за подписями „комитета союза“ и „исполнительный комитет ст. „Урочь“, в коих делались разные распоряжения, касавшиеся движения поездов. Например, в одной из этих телеграмм, адресованной „дорожным мастерам“ от ст. „Урочь“ до ст. „Пречистое“, комитетом предписывалось принять меры к пропуску воинских поездов; в других телеграммах высказывалось требование „не задерживать паровозы и кондукторские бригады, приходящие от ст. „Урочь“, возвращать пассажирские вагоны и т. д.

Того же числа со ст. „Урочь“ отправлена была за подписью „председателя Кондратьев“ телеграмма на станцию „Нядома“ „собранию служащих“, в коей последние извещались, что к политической забастовке присоединились все служащие, и что отправляются только поезда с нижними чинами запаса, а в заключение от имени „исполнительного комитета“ предвещалось требование вернуть на станцию „Урочь“ пассажирские вагоны; в телеграмме же от 12 декабря за подписью „исполнительный комитет ст. „Урочь“ сообщалось „дорожным мастерам“ по станциям от ст. „Урочь“ до Архангельска об отмене очередного воинского поезда „за малочисленностью нижних чинов“. Даже из числа ряда других телеграмм—принятых на ст. „Урочь“ и адресованных на имя „исполнительного комитета“ и ответных телеграмм послыдаю—усматривается, что и другая станция той же железнодорожной линии обращалась к означенному комитету, как органу станционного управления, с разными требованиями и ходатайствами.

Так, например, 12 декабря на стан. „Урочь“ была принята адресованная на имя „комитетов станций—„Урочь“ и „Нядома“ телеграмма за подписью „комитета ст. „Вологда“, в коей испрашивалось согласие „товарищей“ на пропуск поездов с учащими и их родственниками; в ответной телеграмме от того же числа, адресованной коми-

тетам ставий „Вологда“ и „Навдома“ за подписью „председатель комитета Кондратьев“ указывалось на невозможность перевезти учащихся, так как „это равносильно измѣнѣ дѣлу“, причемъ товарищи приглашались „одуматься“ и „отмѣнить свое рѣшеніе“, а въ заключеніе упоминалось, что машинисту ст. „Урочъ“ предложено „не брать поѣзда“ со станціи „Пречистое“.

14 декабря на имя „исполнительнаго комитета“ на ст. „Урочъ“ была принята телеграмма со станціи „Догадцево“, въ коей служашіе этой станціи обращались къ комитету съ просьбой разрѣшить имъ поѣздки за провизіей въ Ярославль; въ отвѣтной телеграммѣ отъ того же числа поѣздка эта была разрѣшена; того же 14 декабря приняты были на имя „исполнительнаго комитета“ телеграммы о высылкѣ дорожныхъ стеколъ со станціи „Даніловъ“ и „Догадцево“.

Боевая дружина появилась на станціи одновременно съ началомъ забастовки. Показаніями упомянутыхъ выше свидѣтелей установлено, что она была организована изъ вѣстныхъ молодыхъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ, причемъ численность дружины колебалась, по словамъ свидѣтелей Сеславинскаго и Савельева, отъ 50 до 60 человекъ, а по показанію свидѣтеля Сердюка—отъ 30 до 40 человекъ, изъ коихъ большинство было вооружено желѣзными острыми палками, а нѣкоторые револьверами и ружьями. Дружина эта въ указанный періодъ времени находилась въ полномъ распоряженіи комитета и исполняла на станціи полицейскія обязанности, охраняла собранія и выставила сторожевые посты; кромѣ того, вооруженные желѣзными палками дружинники присутствовали при отправленіи воинскихъ поѣздовъ, наблюдая за тѣмъ, чтобы въ вагоны не допускался никто, кромѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, а также постоянно дежурили, по нѣскольکو человекъ, въ помѣщеніи телеграфа, контролируя принимаемыя дежурными чиновниками телеграммы и не допуская отправленія частныхъ и служебныхъ телеграммъ, не разрѣшенныхъ „исполнительнымъ комитетомъ“. При осмотрѣ упомянутой выше телеграфной ленты ст. „Урочъ“, на ней были обнаружены отрывки тайныхъ разговоровъ телеграфистовъ по аппарату съ соседними станціями.

Въ одномъ изъ такихъ разговоровъ сообщалось объ организациі на станціи „боевой дружины“, вооруженной охотничьими ружьями, револьверами, кинжалами и ножами, причемъ говорилось, что „дружинники“ отражаютъ нападенія полиціи, охраняютъ станцію и школу и „ходятъ патрулями по улицамъ“ и указывалось, что въ означенной дружинѣ состоитъ телеграфистъ Иванъ Бугаевъ. По словамъ свидѣтелей Сеславинскаго, Савельева, Сердюка и Музалева, дружина эта сформировалась по инициативѣ начальника депо ст. „Урочъ“ инженера Горланова, который и предоставилъ дружинникамъ нѣсколько пудовъ казеннаго желѣза на вооруженіе и значительное количество дружинниковъ содержалъ постоянно въ видѣ охраны при своей квартирѣ въ „дежурной комнатѣ машинистовъ“.

Обстоятельства эти удостовѣрены были и допрошенными первоначально въ качествѣ свидѣтелей участниками дружины, слесарскими учениками Александромъ Назаровымъ и Петромъ Кучаринымъ, по объясненію которыхъ дружина образовалась при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

На собраніи, состоявшемся въ первый день забастовки, 7 декабря, въ сборныхъ мастерскихъ, начальникъ депо инженеръ Горлановъ предложилъ рабочимъ организовать дружину для самозащиты и рекомендовалъ вооружаться „кто чѣмъ можетъ“—желѣзными палками, револьверами или ружьями, причемъ указалъ на то, что станція и квартиры служащихъ могутъ подвергнуться нападенію „черносотенцевъ“, а онъ, Горлановъ, можетъ быть арестованъ полиціей. Въ тотъ же день рабочіе, съ разрѣ-

шенія Горланова, сдѣлали себѣ въ желѣзнодорожной кузницѣ изъ казеннаго желѣза около сотни желѣзныхъ острыхъ палокъ и образовали дружину, въ составъ которой вошли и они, Назаровъ и Кучаринъ. При этомъ большинство дружинниковъ вооружилось желѣзными палками, а нѣкоторые изъ нихъ имѣли ружья и револьверы. Изъ показанія опрошенныхъ затѣмъ въ качествѣ свидѣтелей рабочихъ желѣзнодорожной кузницы ст. „Урочъ“ Романова и Фелкина видно, что означеннаго 7 декабря въ кузницу дѣйствительно явилось около 30 невѣстныхъ имъ желѣзнодорожныхъ молодыхъ рабочихъ, которые захватили всѣ дѣйствовавшія въ то время горна и выковали себѣ желѣзныя заостренные палки, употребивъ для этой дѣли все находившееся въ кузницѣ.

При выясненіи затѣмъ на слѣдствіи личнаго состава означенной боевой дружины, тѣ же Назаровъ и Кучаринъ, при допросѣ въ качествѣ свидѣтелей, показали, что изъ участниковъ дружины они запомнили рабочихъ: И. Хухарева, П. Кретілова, Михаила и Николая Ивановыхъ, П. Глѣбова, А. Андреева, Ф. Кулешова, В. Антипина, В. Анањева, П. Королева, Ф. Титова, В. Желѣзьякова, А. Егорова, А. Картавова, Леонида и Константина Дегтевыхъ, А. Горохова, А. Вагина и А. Бараева и телеграфистовъ И. Бугаева и В. Юрцовскаго. Изъ числа поминovanýchъ лицъ, по словамъ Кучарина, Хухаревъ и Кретіловъ состояли „десятьниками“ дружины, а начальникомъ ея былъ студентъ Михайловскій, который и давалъ дружинникамъ руководящія указанія, напримѣръ училъ ихъ, какъ слѣдуетъ отбивать нападенія „черной сотни“, причемъ указывалъ, что впереди должны выступить дружинники, вооруженные ружьями, а затѣмъ уже вооруженные револьверами и палками. Подобныя же разъясненія, по словамъ и Назарова и Кучарина, давалъ дружинникамъ также учитель Потаповъ, который, напримѣръ, рекомендовалъ оказывать вооруженное сопротивление войскамъ и полиціи, если бы они явились на станцію, стали „разгонять“ собраніе и ломать двери и окна у какихъ-либо зданій.

Допрошенный равнымъ образомъ первоначально въ качествѣ свидѣтеля Вагинъ, въ отрицательной частіи своего въ упомянутой дружинѣ, показалъ, что изъ другихъ участниковъ таковой онъ запомнилъ Горохова и Егорова, съ которыми былъ на дежурствѣ въ зданіи вокзала ст. „Урочъ“, причемъ самъ онъ былъ вооруженъ желѣзной палкой, а Гороховъ и Егоровъ имѣли ружья, а также А. Андреева, Тихонова и П. Бѣлвошина. Свид. Шиткинъ указалъ еще на участіе въ боевой дружинѣ лично наѣстныхъ ему рабочихъ А. Бараева, С. Антипина и Я. Медвѣдева, а по показанію свидѣтелей Юрцовскаго и Закатова въ числѣ дружинниковъ въ помѣщеніи телеграфа неоднократно дежурилъ помощникъ машиниста Расторгуевъ.

На дальнѣйшемъ слѣдствіи допрошенный въ качествѣ свидѣтеля бывшій приставъ 4 части Ярославля Домбровскій показалъ, что во время забастовки онъ былъ четыре раза на станціи „Урочъ“ и обратилъ вниманіе на то, что отправкой воинскихъ поѣздовъ распоряжались Кондратьевъ, Гильбертъ, студентъ Михайловскій и Уласевичъ, причемъ каждый изъ нихъ сопровождалъ небольшія группы молодыхъ людей, вооруженныхъ толстыми желѣзными палками; такія же группы вооруженныхъ палками людей онъ, свидѣтель, видѣлъ и на улицахъ въѣреной ему части, причемъ люди эти иногда подходили къ стоявшимъ на посту городовымъ, вступали съ ними въ разговоръ и объясняли, что они состоятъ въ боевой дружинѣ и посланы въ качествѣ патрулей; въ числѣ этихъ лицъ ему приходилось замѣчать студента Михайловскаго и рабочихъ Кучарина, Николая и Михаила Ивановыхъ, Бараева, Кулешова и Королева.

Кромѣ того изъ показанія свидѣтелей Власовой

Закатова и других выяснилось, что состоявший на станции „Уроч“ контролер-механиком Цехъ, при возникновении забастовки, не только не привалъ мѣръ къ продолженію правильныхъ занятій на телеграфѣ этой станции, но, наоборотъ, запретилъ служащимъ этого телеграфа принимать для отправления частныя и служебныя телеграммы, допустивъ лишь отправленіе комитетскихъ телеграммъ, и, совершенно сокращенію работы, установилъ новый порядокъ дежурства на телеграфѣ по одному чиновнику; по показанію же свидѣтеля Сеславинскаго и Музалева, Цехъ посѣщалъ собранія служащихъ въ училищѣ, причемъ, по выраженію Сеславинскаго, упорно поддерживалъ забастовку, а по словамъ Музалева, на этихъ собраніяхъ былъ „главнымъ регентомъ“ революціонныхъ пѣсень.

Засимъ, по показанію свидѣтелей Сеславинскаго, Музалева, Савельева, Либеровскаго, Ослопова и Дудкина, состоявшій на означенной станціи помощникомъ начальника участка службы тяги и мастерскихъ А. Кашаевъ посѣщалъ собранія въ училищѣ, а въ послѣдній день забастовки 15 декабря, съ цѣлью воспрепятствовать отправленію поѣзда, приказалъ смазчику Сарафанову и кочегару Флягину испортить паровозы, почему названныя лица у двухъ паровозовъ вынули „крейковійные вальки“, каковая порча однако была тогда же исправлена. Кроме того, по показанію Сердюка, Кашаевъ совместно съ помощникомъ машиниста Князевымъ во время забастовки распорядился паровозами, а по словамъ Ослопова, однажды заходилъ въ помещеніе телеграфа съ Кондратьевымъ и Горлановымъ, причемъ все они совѣщались между собою о томъ, какой паровозъ назначить къ воинскому поѣзду.

15 декабря на общемъ собраніи по докладу Кондратьева было постановлено закрыть буфетъ станціи „Уроч“. Рѣшеніе это было передано служащему буфета Ивану Семенову и приглашенному имъ вахмистру Сеславинскому, причемъ по совѣту послѣдняго Семеновъ исполнитъ означенное требованіе отказался. Тогда собраніе постановило закрыть буфетъ силой, и для исполненія этого на станцію явилась большая толпа рабочихъ, которая и принудила Семенова подчиниться постановленію собранія. При этомъ Семеновъ и находившіеся на станціи жандармскій унтеръ-офицеръ Музалевъ замѣтили бывшихъ впереди толпы Михайловскаго, Гильберга, помощника машиниста Князева и слесаря Андреева, а кондукторъ Соболевъ и почтальонъ Липовка, также присутствовавшіе на станціи, у многихъ участниковъ означенной толпы видѣли желѣзныя пальцы.

Вскорѣ послѣ описаннаго событія того же числа на станцію прибылъ начальникъ мѣстнаго отдѣленія жандармскаго полиц. управленія ротмистръ Кулинскій съ отрядомъ солдатъ и казаковъ, которыми и были арестованы Кондратьевъ, Гильбергъ, Михайловскій и другія лица, принимавшія участіе въ дѣятельности „исполнительнаго комитета“. Въ тотъ же день, по распоряженію ротмистра Кулинскаго съ машинистами и поѣздомъ прислугой, не примкнувшими къ забастовкѣ, былъ отправленъ обычный пассажирскій поѣздъ, причемъ на третьей верстѣ отъ ст. „Уроч“ изъ дѣся, расположеннаго вдоль желѣзнодорожной линіи, въ поѣздъ было произведено нѣсколько, повидимому, револьверныхъ залповъ. При осмотрѣ на ближайшей станціи вагоновъ и паровоза сопровождавшимъ поѣздъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ Сердюкомъ на стѣнкахъ ихъ было усмотрѣно около 50 углубленій отъ пуль. Послѣ этого движеніе поѣздовъ и работа на станціи возобновились.

Въ виду изложенныхъ данныхъ поименованные 44 человѣка были привлечены къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ участіи въ скопѣ, насильственно захватившемъ въ свою власть станцію „Уроч“.

Изъ нихъ призналъ себя виновнымъ въ этомъ преступленіи одинъ лишь Бугаевъ, который показалъ, что въ первый же день забастовки, т. е. 7 декабря, на „общемъ собраніи“, подъ предѣлательствомъ Кондратьева, было рѣшено избрать „исполнительный комитетъ“, который и былъ дѣйствительно избранъ и распорядился движеніемъ поѣздовъ и телеграфомъ, но кто вошелъ въ составъ комитета, ему обвиняемому, неизвѣстно, по постановленію же общаго собранія образовалась „дружина“ для охраны желѣзнодорожныхъ зданій и грузовъ, въ составъ которой вошелъ и онъ, обвиняемый, и въ качествѣ оружія имѣлъ принадлежавшій ему старій, негодный къ употребленію, револьверъ. Членами дружины по преимуществу состояли слесаря, изъ числа коихъ онъ звалъ Кретлюва, Алешина и Шереметьева. Прочіе же обвиняемые виновность свою отрицали.

Кромѣ перечисленныхъ лицъ, въ качествѣ обвиняемыхъ въ томъ же преступленіи привлечены были упомянутые въ показаніи обвиняемаго Бугаева, А. Алешинъ и А. Шереметьевъ и въ показаніи обвиняемыхъ Кучарина и Титова, слесарскій ученикъ Н. Яблоковъ. Они также не признали себя виновными въ означенномъ преступленіи и объяснили, что во время забастовки на станціи „Уроч“ образовалась не „боевая дружина“ для захвата станціи, а „милиція“ для самозащиты отъ „черной сотни“, которая была организована рабочими по просьбѣ начальника мастерскихъ инженера Горланова, опасавшагося разгрома своего дома крѣпичниками, и въ которой приняли участіе и они, обвиняемые; тотъ же Горлановъ, по словамъ обвиняемыхъ, выдалъ рабочимъ желѣзо для изготовленія палокъ, предоставилъ участникамъ милиціи помещеніе въ дежурной комнатѣ машинистовъ и давалъ имъ продовольствіе. Къ своему показанію обвиняемый Шереметьевъ добавилъ, что, не принимая никакого участія въ „исполнительномъ комитетѣ“, объ организаціи котораго на станціи ему ничего не было извѣстно, онъ, однако, одинъ разъ контролировалъ воинскій поѣздъ, такъ какъ прошелъ слухъ, что частныя пассажиры передѣвались солдатами.

Въ виду того, что обвиняемые А. Андреевъ, Ф. Титовъ, Н. Ивановъ и Н. Яблоковъ, ко времени совершенія ими преступленія не имѣли еще 17 лѣтъ, они были подвергнуты освидѣтельствуванію въ установленномъ порядкѣ, причемъ согласно опредѣленію ярославскаго окружнаго суда отъ 7-го марта 1909 года все они были признаны дѣйствующими съ разумнѣмъ.

Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній усматривается, что изъ числа поименованныхъ обвиняемыхъ А. Михайловскій умеръ во время производства слѣдствія, П. Кретлювъ послѣ допроса скрылся и остается неразъсканнымъ.

44 человѣка обвиняются въ томъ, что въ періодъ времени съ 8 по 15 декабря 1905 г. на станціи „Уроч“ Московско-Ярославско-Архангельской желѣзнодорож. приняты участіе въ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, захватило въ свою власть желѣзную дорогу и служащій для общаго и правительственнаго пользованія телеграфъ, причемъ выдѣливъ изъ среды участниковъ скопища а) особый „исполнит. комитетъ“ для управленія станціей, движеніемъ поѣздовъ и дѣйствіемъ телеграфа и б) организованную боевую дружину для охраны станціи и для насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ на случай прибытія на станцію для разсѣянія скопища чиновъ полиціи и воинскихъ чиновъ, устранило отъ исполненія служебныхъ обязанностей и д. начальника станціи Платонова и другихъ лицъ службы движенія, прекратило правильное движеніе поѣздовъ и дѣйствіе телеграфа, допуская лишь перевозку по линіи возвращавшихся изъ Манжурии нижнихъ чиновъ и отправленіе телеграммъ, разрѣшенныхъ „исполнительнымъ

комитетом", причем Кондратьевъ, Гильбергъ, Бурцевъ, Голубковъ, Зубовъ, Уласевичъ, Расторгуевъ, Солоповъ и Хухаревъ вошли въ составъ „исполнительнаго комитета“, изъ нихъ Кондратьевъ, Гильбергъ и Бурцевъ распоряжались движениемъ воинскихъ поездовъ. Голубковъ, Зубовъ, Уласевичъ, Расторгуевъ, Хухаревъ, Солоповъ, а также Балашевъ, Потаповъ, Смоляковъ, Князевъ и Ананьевъ принимали участіе въ отправленіи этихъ поездовъ и контролированіи пассажировъ, Голубковъ и Зубовъ, кромѣ того, завѣдывали телеграфомъ, а Уласевичъ и Князевъ равно какъ Кашаевъ завѣдывали паровозами и распоряжались назначеніемъ паровозовъ и командированіемъ на поезда машинистовъ, тотъ же Кашаевъ 15 декабря, съ цѣлью воспрепятствовать отправленію поезда, приказалъ смазку Сарафанову и кожегару Флягину испортить паровозы, вълѣдствіе чего названные лица вынули у двухъ паровозовъ „крейцкопфные вальки“; Цехъ запретилъ служащимъ телеграфа станціи „Урочъ“ принимать для отправленія частныя и служебныя телеграммы, допустивъ лишь отправленіе телеграммъ „исполнительнаго комитета“ и установилъ новый порядокъ дежурства на телеграфѣ по одному чиновнику, Назаровъ же, Кучаринъ, Вагинъ, Михаилъ и Николай Ивановы, Глѣбовъ, Андреевъ, Кулешовъ, Владиміръ и Семенъ Аптисины, Ананьевъ, Королевъ, Титовъ, Желѣзняковъ, Егоровъ, Картавовъ, Леонидъ и Константинъ Дегтевы, Гороховъ, Александръ и Андрей Бараевы, Бугаевъ, Юрповскій, Тихоновъ, Бѣловощинъ, Медвѣдевъ, Алешинъ, Яблоковъ Шереметевъ, а равно и вышеупомянутые Расторгуевъ и Хухаревъ вошли въ составъ боевой дружины, причемъ Хухаревъ былъ десятникомъ, и въ качествѣ дружинниковъ присутствовали при отправленіи воинскихъ поездовъ, наблюдая за тѣмъ, чтобы никто, кромѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ, не допускался въ вагоны, дежурили въ помѣщеніи телеграфа, контролируя принимаемыхъ дежурными чиновниками телеграммы, охраняли собранія бастовавшихъ рабочихъ и служащихъ означенной станціи, выставляли патрули и исполняли на станціи полицейскія обязанности устранивъ отъ несенія ихъ чиновъ мѣстной желѣзнодорожной жандармской полиціи. Тит. сов. Иванъ Гордановъ, 31 г., обвиняется въ томъ, что тогда же и тамъ же, въ цѣляхъ оказанія упомянутому скопищу содѣйствія въ захватѣ желѣзной дороги и организаціи боевой дружины для охраны станціи и для насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ на случай прибытія на станцію для разбѣянія скопища чиновъ полиціи и воинскихъ чиновъ, предоставилъ вошедшимъ въ составъ этой дружины лицамъ принадлежавшее жел. дор. желѣзо, для изготовленія желѣзныхъ палокъ и вооруженія ими участниковъ боевой дружины, а затѣмъ отдалъ въ пользованіе послѣднихъ находившуюся въ его распоряженіи „дежурную комнату машинистовъ“.

Означенныя преступленія предусмотрѣны въ отношеніи всѣхъ обвиняемыхъ 2 п. 1 ч. 123 ст. угол. ул.; а относительно Горданова, кромѣ того, 51 ст. того же уложенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ иностранной юридической жизни.

Процессуальный парадоксъ.

Французскому кассационному суду предстоитъ надѣяться разобраться въ дѣлѣ, представляющемъ по своей запутанности рѣдкое явленіе въ области процессуальной практики. Нѣкій S., осужденный нѣкогда за злоупотребленіе довѣріемъ (abus de confiance), былъ приговоренъ къ тюремному заключенію и къ лишенію права жительства въ мѣстахъ, предусмотрѣнныхъ закономъ (interdiction de séjour). Последнее наказаніе было примѣнено къ S. какъ наказаніе аксессуарное; между тѣмъ за дѣяніе инкриминируемое въ данномъ случаѣ, никакого аксессуарнаго наказанія въ видѣ воспрещенія жительства не полагается. S. по выходѣ изъ тюрьмы нѣсколько разъ нарушалъ наложенное на него запрещеніе вѣзда въ предусмотрѣнный закономъ мѣстности. За преступленія этого рода S. уже судился нѣсколько разъ и въ послѣдній разъ судъ въ виду количества рецидивовъ, влекущихъ за собою ссылку въ колонію, рѣшилъ примѣнить къ S. эту мѣру наказанія. Однако, просмотрѣвая „casier judiciaire“ подсудимаго, предѣлатель суда удостовѣрился въ неправомерности первоначальнаго судебного рѣшенія, повлекшаго за собою рядъ правонарушеній со стороны S., дѣйствовавшаго, конечно, сознательно, ибо онъ зналъ о томъ, что приговоренъ къ l'interdiction de séjour, но съ другой стороны являвшагося рецидивистомъ благодаря незаконно произнесенному приговору.

Женщина-адвокатъ.

На этихъ дняхъ въ первой камерѣ апелляціоннаго суда приносила адвокатскую присягу кандидатка права парижскаго университета, г-жа Боррель.

Г-жа Боррель шестнадцатая юристка по счету, приписанная къ округу сенсала суда.

Завѣщаніе безграмотнаго.

Луи Гарро, умирая, оставилъ завѣщаніе, которымъ онъ назначилъ своимъ универсальнымъ легаторомъ свою жену. Дѣти г-на Гарро, его замужнія дочери Потье и Леру, признавая фактъ написанія ихъ отцомъ завѣщанія, оспариваютъ, однако, его дѣйствительность такъ какъ оно не можетъ разсматриваться какъ актъ сознательной воли de sijnis, который, будучи безграмотнымъ, въ состояніи былъ лишь срисовать буквы предложеннаго ему образца завѣщанія, написаннаго другимъ лицомъ. Не зная грамоты, покойный не понималъ значенія срисованныхъ имъ буквъ и, слѣдовательно, не понималъ значенія выраженныхъ ими словъ и понятій.

Судъ прежде всего устанавливаетъ отношенія, существовавшія между покойнымъ и членами семьи. Изъ справокъ, свидѣтельскихъ показаній и семейной переписки слѣдуетъ, что покойный относился враждебно къ своимъ дочерямъ, вышедшимъ замужъ противъ его воли и напротивъ жилъ долгіе годы въ непрерывномъ добромъ согласіи со своей супругой. Такимъ образомъ—заключаетъ рѣшеніе суда—нѣтъ основанія предполагать, что по существу своему завѣщаніе являлось бы неправдоподобнымъ и несоотвѣствующимъ истиннымъ чувствамъ завѣщателя. Семейныя отношенія послѣдняго даютъ основанія для презумпціи, что авторъ завѣщанія дѣйствовалъ

въ полномъ сознаниі, выражая свою истинную волю. Можетъ ли, однако, его безграмотность явиться матеріальнымъ факторомъ достаточно убѣдительнымъ, чтобы опровергнуть заключение суда?

Показанія сосѣдей г-на Гарро свидѣтельствуя о томъ, что онъ иногда по слогамъ разбиралъ газету, причемъ одинъ изъ сосѣдей утверждаетъ, что покойный часто любилъ бесѣдовать о политическихъ новостяхъ, свѣдѣнія о которыхъ онъ черпалъ иногда изъ газетъ, а иногда изъ разговоровъ.

Въ виду этихъ показаній судъ постановилъ, что „писанное завѣщаніе безграмотнаго не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, разъ авторъ способенъ былъ выразить свою волю путемъ письменныхъ знаковъ, изображенныхъ не обычнымъ путемъ, т. е. напечатанъ или нарисованъ. Это обстоятельство, однако не можетъ служить доказательствомъ того, что значеніе этихъ знаковъ не было извѣстно завѣщателю“. Завѣщаніе было утверждено.

Обвиненіе бактериолога въ зараженіи людей сапомъ.

Въ Вѣнѣ на-дняхъ закончилось дѣло по обвиненію врача Франца Лукшъ, работавшаго въ Черновицкой лабораторіи надъ изслѣдованіемъ бациллъ сапа, въ неосторожномъ обращеніи съ ними, результатомъ чего явилась смерть двухъ лицъ и тяжелая болѣзнь третьяго лица.

Согласно обвинительному акту дѣло произошло слѣдующимъ образомъ: Докторъ Лукшъ, бывший прежде приватъ-доцентомъ по бактериологіи, состоялъ въ 1907—1908 году ассистентомъ при патолого-анатомическомъ институтѣ при пражскомъ университетѣ, гдѣ и занимался работами, направленными на открытіе антитоксина противъ сапа. Лѣтомъ 1908 года онъ помѣстилъ въ нѣсколько пробирокъ бациллы сапа, продержавъ пробирки въ теченіе сутокъ въ термостатѣ, затѣмъ развелъ культуру въ стерилизованной водѣ и подвергъ ее въ теченіе сутокъ взбалтыванію. Предполагая, что такимъ способомъ ему удалось перевести токениы этихъ бациллъ въ воду, онъ рѣшилъ умертвить бациллы, для чего прибавилъ къ смѣси пятипроцентнаго раствора карболовой кислоты. Чтобы, наконецъ, удалить тѣла бактерий изъ раствора, докторъ Лукшъ хотѣлъ подвергнуть смѣсь центрифугированію. Но такъ какъ случайно университетскій аппаратъ былъ испорченъ, Лукшъ попросилъ ассистента Черновицкаго института для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ Арноста разрѣшить ему произвести эту работу при помощи центрифуги этого института. При этомъ онъ, однако, умолчалъ о томъ, что рѣчь идетъ о патогенныхъ бактеріяхъ, и на вопросъ Арноста замѣтилъ лишь, что характеръ бактерій безразличенъ, такъ какъ онъ уже умерщвленъ. Когда смѣсь была помѣщена въ центрифугу, то пробирка, въ которой находились бактеріи, была Лукшомъ лишь заткнута ватой, а затѣмъ была закрыта и привинчена крышка аппарата для центрифугированія. Случайно, однако, оказалось, что крышка закрывалась не герметически, и когда по какой-то причинѣ пробирка выскочила изъ внутренняго зажима и ее вывернуло съ силой объ стѣнку центрифуги, то и часть находившейся въ пробиркѣ смѣси выплеснуло въ промежутокъ между крышкой центрифуги и ея корпусомъ. На стѣнѣ комнаты, гдѣ производилась эта работа, осталась полоса отъ плесневшей гуды жидкости. Докторъ Лукшъ, однако, ограничился тѣмъ, что вынулъ изъ аппарата осколки пробирки и ватку, положилъ ихъ въ сосудъ съ карболовой кислотой и затѣмъ удалился, сказавъ, что въ смѣси находились бациллы дезинтеріи и что особыхъ мѣръ дезинфекціи прини-

мать не надо. Затѣмъ, вымывъ руки карболовой кислотой, онъ отправился домой къ женѣ и дѣтямъ.

Въ ту же ночь онъ заболѣлъ и призванному на помощь врачу сказалъ, что возможно зараженіе сапомъ, такъ какъ ему въ послѣднее время много приходилось имѣть дѣла съ бациллами этой болѣзни. Однако, мѣръ изоляціи онъ не принялъ, точно также не подумалъ о лицахъ, работавшихъ по близости злосчастной центрифуги. Эти лица, а именно ассистентъ Арностъ, лаборантъ Марко и служитель Лицедей тоже захворали, но такъ какъ ни одинъ изъ пользовавшихся ихъ врачей не могъ понять, въ чемъ дѣло, а предположенія высказывались лишь относительно бациллъ дезинтеріи, то прошло 5 дней, пока истинный характеръ ихъ заболѣванія обнаружился. Къ этому времени д-ръ Лукшъ выздоровѣлъ и, будучи вызванъ къ заблудшему институту по изслѣдованію пищевыхъ продуктовъ, скрылъ и отъ него, что производилъ изслѣдованіе съ бактеріями сапа. Онъ посвятилъ въ дѣло лишь своего врача и съ нимъ посѣтилъ трехъ больныхъ. На другой день лишь онъ сознался во всемъ своему начальству, а затѣмъ подалъ заявленіе прокурору о совершенномъ дѣяніи. Между тѣмъ, ассистентъ Арностъ и служитель Лицедей умерли отъ легочнаго сапа, а Марко, хотя тоже серьезно болѣлъ, все же выздоровѣлъ. Въ заключеніе въ обвинительномъ актѣ приводится весь рядъ совершенныхъ докторомъ Лукшомъ нарушеній, дѣлающихъ его образъ дѣйствія особенно непростительнымъ и возлагающихъ на него полную отвѣтственность за смерть и тяжкую болѣзнь названныхъ лицъ.

Послѣ прочтенія обвинительнаго акта председателю предложилъ обвиняемому д-ру Лукшу дать подробныя объясненія по поводу лежащихъ въ основѣ обвиненія событій. Изъ допроса подсудимаго, а также свидѣтелей выяснилось, что нѣкоторые данныя обвинительнаго акта не вполне точны. Такъ умолчаніе Лукша о характерѣ центрифугированныхъ бактерий объяснялось его нежеланіемъ взволновать Арноста и въ то же время полной субъективной увѣренностью въ томъ, что бактеріи—мертвы. Далѣе выяснилось, что Лукшъ тотчасъ же, какъ узналъ о заболѣваніи Арноста, Марко и Лицецаго, поѣхалъ къ нимъ, захвативъ съ собой врача и все время навѣщалъ ихъ, слѣдя за ходомъ ихъ болѣзни. Во время своей болѣзни онъ находился въ обществѣ жены, дѣтей и навѣщавшихъ его знакомыхъ, и лишь впоследствии былъ изолированъ.

Особенное значеніе имѣлъ допросъ эксперта профессора Вейксельбаума, которому судъ предложилъ высказаться по вопросу о степени опасности бактерій сапа, о способахъ перенесенія этой болѣзни, о томъ, наконецъ, могъ ли Лукшъ по состоянію науки въ 1908 году считать бактеріи сапа, дѣйствительно, умерщвленными. Профессоръ Вейксельбаумъ объяснилъ, что свѣжія бациллы сапа влекутъ за собой смертельный исходъ. Зараженіе отъ больного сапомъ можетъ произойти лишь, если у больного появляются наружныя нагноенія, и таковыя придуть въ соприкосновеніе съ обнаженными частями кожи или со слизистой оболочкой другого лица. Черезъ воздухъ зараженіе возможно лишь, если больной легочнымъ сапомъ будетъ кашлять и выбрасывать въ мокротѣ или слюнкѣ заразные начала. Однако эксперту неизвѣстно ни одного случая, когда бы ухаживающіе за больными сапомъ заражались отъ нихъ. Что касается вопроса объ умерщвленіи бациллъ, то Вейксельбаумъ указалъ, что по даннымъ науки въ 1908 году предполагалось, что бактеріи умираютъ въ стерилизованной водѣ, въ особенности при долгомъ взбалтываніи. Послѣ этой операціи, а затѣмъ и примѣшанія 5 процентнаго раствора карболовой кислоты обвиняемый могъ считать, что бактеріи уже мертвы. Съ его стороны было бы, конечно, осторожнѣе, если бы онъ произвелъ повѣрочный опытъ, а именно посѣялъ бы пробу своей

смѣси и убѣдился, что всѣ живыя заразныя начала въ ней убиты. Однако, добавилъ экспертъ, не всѣ ученые производятъ подобные повѣрочныя опыты, а лишь тѣ, которые хотятъ быть необычайно точными. Затѣмъ, по мнѣнію эксперта, въ 1908 году также не знали, что зараженіе сапомъ можетъ произойти и путемъ вдыханія, въ особенности когда культура разсѣяна по воздуху.

Параллельно съ выясненіемъ чисто медицинско-бактеріологическихъ вопросовъ судъ изъ допроса свидѣтелей старался извлечь и ясное представленіе о томъ, насколько обвиняемый Лукшъ былъ вправѣ пользоваться аппаратами института для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ, въ какомъ институтѣ вообще запрещено постороннимъ лицамъ производить опыты съ инфекционными началами.

Затѣмъ было приступлено къ преніямъ сторонъ. Прокуроръ процитировалъ Плинія старшаго, сказавшаго, что ученые шагаютъ къ истинѣ черезъ трупы, но добавилъ, что съ этими жертвами можно мириться, если въ награду за нихъ достигается нѣчто. Однако, если врачъ не соблюдаетъ при своихъ изысканіяхъ необходимыхъ мѣръ предосторожности, то онъ не можетъ искать себѣ оправданія въ словахъ Плинія. Защитникъ указалъ въ своей рѣчи на громадное самопожертвованіе всѣхъ открывателей и изобрѣтателей новаго, причемъ замѣтилъ, что безъ жертвы не было бы ни желѣзныхъ дорогъ, ни авіаціи, ни открытыхъ уже предохранительныхъ сыропотовъ. Отвѣтивъ безкорыстно и храбростью обвиняемаго въ его работахъ, защитникъ просилъ объ оправданіи Лукша.

Послѣ часового совѣщанія судъ вынесъ д-ру Лукшу оправдательный приговоръ, причемъ въ мотивахъ объяснилъ, что хотя и считаетъ причинную связь между дѣйствіями обвиняемаго и смертельнымъ исходомъ болѣзней двухъ лицъ установленной—судъ не можетъ эти послѣдствія вѣнчать въ вину д-ру Лукшу. Поведеніе его послѣ того, какъ 3 лица заболѣли, нельзя ставить ему въ вину, такъ какъ по даннымъ науки болѣзней сапомъ слѣдовало считать уже погибшими. Въ остальномъ же Лукшъ по тогдашнему состоянію науки могъ быть убѣжденъ въ томъ, что бактеріи уже умерщвлены. Требованіе же той необычайной точности, о которой говорилъ экспертъ, по закону тоже не можетъ быть предъявлено къ обвиняемому, почему въ неисполненіи этого требованія нельзя усмотрѣть вины съ его стороны.

Юридическое значеніе отпуска.

Интересное рѣшеніе по вопросу о значеніи отпуска, даваемого служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ, вынесъ надняхъ купеческій судъ города Мюнхена. Одинъ крупный торговый домъ установилъ въ пользу своихъ служащихъ отпуска, продолжительность которыхъ зависѣла отъ того, сколько времени данное лицо уже состояло на службѣ у торговаго дома. Въ договорахъ найма было, однако, добавлено, что взамѣнъ предоставленія отпуска служащіе обязуются остаться на службѣ у торговаго дома по меньшей мѣрѣ до 1-го октября соотв. года, въ случаѣ же ухода до истеченія этого срока торговый домъ имѣетъ право произвести вычетъ изъ жалованья служащаго по расчету продолжительности предоставленнаго ему отпуска. Въ одномъ случаѣ торговый домъ воспользовался этимъ пунктомъ договора и вычелъ изъ причитающагося служащему при расчетѣ жалованья 100 марокъ за предоставленный ему отпускъ на томъ основаніи, что онъ ушелъ со службы до 1-го октября т. г. Служащій предъявилъ къ торговому дому искъ, въ которомъ, между прочимъ, указалъ, что пунктъ договора, на который

опирается отвѣтчикъ, недѣйствителенъ, такъ какъ прикрѣпляется служащаго къ нанимателю на опредѣленный продолжительный срокъ внѣ установленнаго закономъ срока предупрежденія. Отвѣтчикъ заявилъ на судѣ, что дѣль отпуска заключается въ томъ, чтобы укрѣпить силы служащаго для предстоящаго сезона. Поэтому сохраненіе содержанія на время отпуска есть лишь вознаграженіе за будущія услуги, т. е. представляетъ собой жалованье, выданное авансомъ. Судъ, однако, не согласился съ этими соображеніями отвѣтника и призвалъ, что отпускъ въ общепринятомъ смыслѣ имѣетъ своимъ назначеніемъ возстановить физическія и психическія силы, истраченные въ ежедневномъ усиленномъ трудѣ. Сохраненіе содержанія на время отпуска представляетъ собой вознаграженіе за услуги уже оказанныя, а не за предстоящую еще службу. Принять на себя обязанность предоставленія отпуска служащимъ, отвѣтивъ обязанъ и платить имъ за это время содержаніе. Оговорка же, заключенная въ договорѣ и требующая отъ служащихъ пребыванія на службѣ до 1-го октября, представляетъ собой значительную имущественную невыгоду для служащихъ и почти совершенно лишаетъ ихъ предоставленной имъ въ § 67 корг. тодекса (Н. G. V.) свободы расторженія договора найма. Посему искъ подлежитъ удовлетворенію.

Международная охрана труда.

Съ 1-го января 1912 года для дѣяго ряда странъ вступаетъ въ силу международный договоръ о запрещеніи въ промышленныхъ предпріятіяхъ ночного труда женщинъ. Страны, согласившіяся на ратификацію этой конвенціи, суть: Австрія, Венгрія, Германия, Бельгія, Великобританія, Франція, Италия, Люксембургъ, Нидерланды, Португалія, Швеція и Швейцарія.

Тожѣ съ 1-го января 1912 года вступаетъ въ силу международная конвенція о запрещеніи употребленія въ синтетномъ производствѣ бѣлый (желтый) фосфоръ. Для Германии, Даніи, Люксембурга, Нидерландовъ, Франціи и Швейцаріи дѣйствіе конвенціи начинается съ 1-го января 1912 года, для Великобританіи съ Ирландіей—съ 28 декабря 1913 г., для Испаніи—29 октября 1914 г., для Италиі—съ 6 іюля 1915 года.

Оштрафованіе защитника въ судебномъ засѣданіи.

Въ Берлинѣ въ шеффенскомъ судѣ разбиралось дѣло по обвиненію одного кузнеца въ безчинствѣ (grober Unfug), выразившемся въ томъ, что онъ крикнулъ на улицѣ: браво!, когда одному стачечнику, котораго преслѣдовалъ шпцманъ, удалось ускользнуть изъ рукъ полицейскаго. Прокуроръ сослался во время своей обвинительной рѣчи на „событія въ Моабитѣ“, хотя случай съ обвиняемымъ произошелъ еще за 3 мѣсяца до столкновенія въ Моабитѣ. На это и указалъ защитникъ, адвокатъ О. Конъ, при чемъ прибавилъ, что и наказаніе, предлагаемое прокуроромъ (2 недѣли ареста), онъ находитъ необычайно суровымъ и несправедливымъ. Послѣ рѣчи защитника вновь поднялся прокуроръ и просилъ судъ примѣнить къ защитнику наказаніе за непристойное поведеніе на судѣ, такъ какъ онъ позволилъ себѣ съ недопустимой рѣзкостью критиковать слова представителя обвиненія. Несмотря на возраженія защитника, что, критикуя мнѣнія прокурора, онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ своего права и даже исполняетъ возложенную на него обязанность отстаивать интересы подсудимаго, судъ опредѣлилъ: оштрафовать защитника за нарушеніе порядка въ засѣданіи

выразившееся в непристойной критикѣ прокуратуры, на 50 марокъ. Свое опредѣленіе судъ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ: если кто-нибудь называетъ судью несправедливымъ, то это можетъ означать лишь то, что судья сознательно нарушаетъ законъ; изъ этого вытекаетъ, что и защитникъ хотѣлъ бросить прокурору въ лицо упрекъ, что онъ умышленно не считается съ закономъ и правомъ.

Отклики послѣдней стачки.

Послѣдняя забастовка желѣзнодорожниковъ въ Франціи создала много дѣлъ, какъ гражданскаго, такъ и криминальнаго характера; къ числу послѣднихъ относятся, по преимуществу, правонарушенія въ области свободы труда, предусмотрѣнныя ст. 414 Code pénal. Интерпретація этой статьи, какъ и сфера ея приложенія была значительно расширена въ дни стачки административной властью, и послѣдняя далеко не всегда находить опору своимъ дѣйствіямъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Довольно типичное въ этомъ отношеніи дѣло разбиралось въ 8-ой камерѣ исправительнаго суда Сены.

Группа рабочихъ-желѣзнодорожниковъ обратилась къ нѣсколькимъ работодателямъ своимъ товарищамъ со словами: „Въ вашихъ венахъ нѣтъ крови, бездѣльники!“ Указанная группа была арестована и привлечена по 414 ст. карающей заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 6 дней до трехъ мѣсяцевъ или штрафомъ отъ 16 до 3000 фр. всякаго, кто „путемъ угрозъ словами или дѣйствіемъ или иными недопустимыми способами стремится вызвать прекращеніе работы“.

Судъ, не соглашаясь съ заключеніемъ прокуратуры въ своемъ рѣшеніи, говоритъ, что въ инкриминируемыхъ словахъ нѣтъ наличности угрозы, такъ какъ они не сопровождались никакимъ угрожающимъ жестомъ или угрозой словами, а сами по себѣ они, являясь обидными, не могутъ, однако, разсматриваться, какъ препятствіе, вызывающее прекращеніе работы. Исходя изъ этихъ соображеній, судъ вынесъ оправдательный вердиктъ.

Отвѣтственность хозяина.

Парижскій апелляціонный судъ далъ на этихъ дняхъ любопытное толкованіе закона 9 апрѣля 1898 г. о несчастныхъ случаяхъ при работѣ.

Въ стачкѣ каменщиковъ, имѣвшей мѣсто два мѣсяца тому назадъ, приняли участіе также рабочіе крупной фирмы „La Ferté-sons Ionarre“. Нѣсколько времени спустя по окончаніи стачки одинъ изъ не бастовавшихъ рабочихъ подвергся нападенію со стороны своего товарища, бросившагося на него со словами: „Ахъ, ты желтый!“ При чемъ при свалкѣ подвергшийся нападенію получилъ переломъ ноги, результатомъ чего явился перерывъ въ работѣ въ теченіе шести недѣль.

Нападавшій рабочий, будучи несостоятельнымъ, не могъ возмѣстить пострадавшему матеріальный ущербъ, послѣдній обратился къ своимъ патронамъ, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что несчастье съ нимъ случилось во время работы. Патроны отказали, и дѣло перешло въ окружной судъ города М. Хозяева мотивировали свой отказъ тѣмъ, что пострадавшій потерялъ отъ рабочаго, не принятаго обратно на заводъ, т. е. отъ лица посторонняго; судъ однако тезы этой не привялъ. По мнѣнію, суда въ данномъ случаѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что пострадавшій сдѣлался объектомъ насилия благодаря тому, что работалъ на заводѣ во время стачки, слѣдовательно происшедшее съ нимъ несчастье непосредственно связано съ условіями его работы.

Апелляціонная жалоба, поданная хозяевами не была счастливѣе. Апелляціонный судъ, оставляя въ сторонѣ соображенія первой инстанціи, устанавливаетъ, что нападавшій рабочий находился въ состояніи опьяненія. Присутствіе же на заводѣ пьянаго рабочаго представляетъ собою для его товарищей то, что въ законѣ 1898 года квалифицировано, какъ „профессиональный рискъ“ вотъ почему апелляціонная палата и утвердила въ полной мѣрѣ приговоръ окружнаго суда.

Пожеланія присяжныхъ засѣдателей.

Присяжные засѣдатели послѣдней сессіи сенскаго суда послали министру юстиціи слѣдующія пожеланія. Члены жюри просятъ внести законопроектъ о предоставленіи имъ права участвовать вмѣстѣ съ судьями въ назначеніи мѣръ наказаній. Во-вторыхъ, они желали бы, чтобы въ случаѣ назначенія судомъ рецидивисту ссылки въ колоніи (la relégation), послѣдняя выполнялась бы въ точности администраціей и не смягчалась бы путемъ сокращеннаго заключенія въ территориальныхъ тюрьмахъ, исходя изъ соображеній финансоваго или иного характера.

ХРОНИКА.

Прав. сен. разъяснилъ, что, на основаніи ст. 31 прил. къ ст. 582 (прим. 1) св. зак. т. IX зак. о сост. изд. 1899 года выборы въ должности по мѣщанскому управленію совершаются баллотированіемъ, съ соблюденіемъ во всемъ того порядка, какой установленъ (ст. 240 и слѣд. зак. о сост.) для баллотированія дворянъ.—(11-го октября 1910 г. № 11985).

Прав. сен. разъяснилъ, что Высочайшее повелѣніе о смягченіи наказанія, равно какъ и совершенное помилованіе не возстановляетъ, за силою I п. 27 ст. зем. пол., утраченныхъ судимостью избирательныхъ правъ. (11-го октября 1910 года. № 11986).

Прав. сен. разъяснилъ, что торговля и промышленныя товарищества и компаніи, владѣющія въ поименованныхъ въ ст. 20 пол. зем. учр. (св. зак. т. II изд. 1892) мѣстностяхъ установленнымъ цензомъ, не лишены также права на представительство въ земскихъ выборахъ черезъ управляющихъ ихъ имѣніями. (11-го октября 1910 г. № 11989).

Прав. сен. разъяснил, что протест, поданный губернатору, одним из выборщиков, указывающий на неправильности, допущенные при выборах гласных, является жалобой на выборы, а потому на точном основании ст. 50 гор. пол. 1892 г., подлежащий рассмотрению губернского по земским и городским делам присутствия. (2-го октября 1910 г. № 11993).

Прав. сен. разъяснил, что по точному смыслу ст. 85 гор. пол., предварительное обжалование городского общественным управлением правительствующему сенату решения присутствия по городским делам, должно последовать постановлением по тому предмету городской думы; основанная же на таком основании жалоба приносится губернатору для дальнейшего направления в установленном порядке городским головою. Закон, таким образом, не требует наличия особого постановления городского общественного управления по содержанию жалобы, приносимой на основании состоявшегося уже определения о том же городской думы, но возлагая обязанность принесения таких жалоб губернатору на городских голов, тем самым указывает, что жалобы должны быть подписаны от имени городской думы — названными должностными лицами. (11-го октября 1910 г. № 11990).

Правит. Сен. разъяснил, что выражения «временное жительство» и «временное пребывание», поскольку речь идет о толковании норм закона 3-го мая 1882 г., определяющих собой одно и то же понятие, так как временное жительство и временное пребывание, независимо от продолжительности времени, характеризующего это пребывание и жительство, противопоставляется таковому же постоянному, т. е. не ограниченному никаким сроком (указ 1910 г., № 11860).

Прав. Сен. разъяснил, что перевозочные предприятия составляют особую категорию предприятий, относящую к п. 7 разр. II вѣд. II, независимо от внешних признаков, и подлежащую оплате основным промысловым налогом по II разряду торговых предприятий, а потому содержание таковых может быть допускаемо лишь при условии выборки особого для них промыслового свидетельства, хотя бы владельцы и имели промысловое свидетельство на торговые предприятия I разряда (указ 1910 г., № 11808).

Совет министров, выслушав представление министра вн. дел о пополнении Высочайше утвержденных 10 мая 1903 г. списков, расположенных

в чертѣ еврейской осѣдлости поселеній, въ коихъ можетъ быть допущено свободное жительство евреевъ, полагалъ: повзгнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе проектъ дополнительнаго списка поселеній въ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости, въ коихъ можетъ быть допущено свободное жительство евреевъ.

Государь Императоръ на положеніе совѣта министровъ Высочайше соизволилъ.

На подлинномъ написано: «Государь Императоръ разсматривалъ и Высочайше утвердить соизволилъ, въ Фридрихсбургѣ, въ 20 день сентября 1910 года». И подписалъ: помощникъ управляющаго делами совѣта министровъ И. Лодыженскій.

Въ дополнительный списокъ входятъ слѣдующія поселенія: витебской губ.: рѣжичскаго уѣзда — пос. Андрипю, полоцкаго у. — пос. Лепельская-Рогатка и двинскаго у. — курортъ «Погулянка»; волынской губ., луцкаго у. — предмѣстья гор. Луцка: Красное, Омельникъ, Гнидава, Яровица и Вулька съ Дворцомъ; екатеринославской губ., славяносербскаго у., пос. Дебальцево, могилевской губ., могилевскаго у. — пос. Славяны; полтавской губ., константиноградскаго у., — пос. Сахновщина и херсонской губ., апањевскаго у. — с. Жеребково.

Сообщаемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о внесенномъ въ гос. думу законопроектѣ объ упраздненіи сельскохозяйственныхъ сервитутовъ. Объяснительная записка считаетъ сервитуты государственнымъ зломъ, мешающимъ развитію и интенсификаціи сельскаго хозяйства въ этихъ губерніяхъ.

Сущность законопроекта сводится къ слѣдующему: Обязательному упраздненію по требованію одной изъ сторонъ, собственника имѣнія или сервитутовладельца, подлежатъ слѣдующіе виды сервитутнаго пользованія:

1) Укрѣпленныя за крестьянами по выкупнымъ документамъ, равно какъ по рѣшеніямъ крестьянскимъ и судебныхъ учрежденій: а) обоюдное крестьянъ и владельцевъ право пастбы скота на чрезполосныхъ и смежныхъ поляхъ общаго сѣвооборота; б) пастбищныя сервитуты по владельческимъ полямъ и лугамъ, а также по лѣсамъ и другимъ угодьямъ; в) лѣсныя сервитуты; 2) признанное закономъ 4 апрѣля 1865 г. въ неразрѣжеванныхъ имѣніяхъ губерній кievской, подольской и волынской право обоюдной пастбы скота на чрезполосныхъ поляхъ общаго сѣвооборота во время нахождения ихъ въ парѣ (толока) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ.

Требованія о полномъ упраздненіи сервитутовъ пастбищныхъ и лѣсныхъ предъявляются сельскими или селенными обществами на основаніи общественныхъ приговоровъ, принятыхъ простымъ большинствомъ домохозяевъ.

Въ имѣніяхъ общихъ владельцевъ требованія объ отмене сервитутовъ имѣютъ обязательную силу, если заявленія слѣданы всеми совладельцами или, по крайней мѣрѣ, теми, доля которыхъ составляетъ не менѣе половины всей земли, обремененной сервитутами, причемъ одновременно уничтожаются сервитуты во всемъ имѣніи, точно такъ же, какъ въ имѣніи,

перешедшемъ къ нѣсколькимъ собственникамъ, уничтожаются сервитуты, если объ уничтоженіи ихъ ходатайствуетъ не менѣе половины владѣльцевъ.

Отмѣна толоки и обоюднаго права пастбы скота на поляхъ общаго сѣвооборота всегда соединена съ обязательнымъ разверстаніемъ чрезполосныхъ угодій, хотя бы ни одна сторона объ этомъ не ходатайствовала.

Правила объ упраздненіи сервитутовъ не распространяются на тотъ видъ существующаго въ юго-западномъ краѣ общаго пользованія, когда за крестьянами оставлена вся лѣсная площадь, какъ мирская, лѣсная, покосная земля, а за помѣщикомъ сохранено право на лѣсъ безъ земли. Въ этомъ случаѣ, крестьянамъ отводится вся лѣсная площадь, а помѣщикъ можетъ оставить лѣсъ въ пользу крестьянъ за часть покоса или срубить лѣсъ въ два года.

За упраздняемые сервитуты обязательно выдается вознагражденіе за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда право толоки не осуществлялось 10 лѣтъ и когда за это время сервитутовладѣлецъ не предъявилъ иска.

Вознагражденіе за упраздняемые пастбищные сервитуты заключается въ прирѣзкѣ соответствующаго количества земли за счетъ владѣльца или въ денежномъ вознагражденіи. Последнее допускается лишь тогда, когда отводъ земли явно нарушитъ сельскохозяйственный строй имѣнія.

Такое же вознагражденіе полагается за лѣсные сервитуты, причемъ можетъ быть прирѣзана или пахотная земля, или лѣсной участокъ.

Согласія залогодержателей на упраздненіе сервитутовъ не требуется.

Получаемыя сельскими обществами въ вознагражденіе за упраздненіе сервитутовъ земли поступаютъ въ счетъ надѣльныхъ земель.

За отмѣну толоки и пастбищныхъ сервитутовъ по владѣльческимъ полямъ предоставляется земельное вознагражденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{18}$ всѣхъ толочныхъ и обремененныхъ сервитутами полей и $\frac{1}{36}$, когда право толоки и пастбы осуществлялось обѣими сторонами. Земля отводится изъ среднихъ по качеству земель имѣній.

За отмѣну пастбищныхъ сервитутовъ по владѣльческимъ лугамъ крестьянамъ предоставляется земельное вознагражденіе въ размѣрѣ $\frac{1}{12}$ обремененныхъ сервитутами владѣльческихъ участковъ.

За отмѣну пастбищныхъ сервитутовъ по лѣсамъ, крестьяне вознаграждаются прирѣзкой въ собственность изъ владѣльческихъ угодій удобной земли, въ размѣрѣ 15 проц. всѣхъ вошедшихъ въ составъ крестьянскаго надѣла удобныхъ полевыхъ угодій, причемъ, если земля худшаго качества, то прирѣзка увеличивается, но не свыше 25 проц. всѣхъ угодій и не болѣе, во всякомъ случаѣ, $\frac{1}{8}$ всего обремененнаго сервитутомъ пространства. Въ земли, отводимыя крестьянамъ, не включаются при исчисленіи количества пески и болота.

Вознагражденіе за лѣсные сервитуты опредѣляется по капитализаціи съ 5 проц. средняго за 5 лѣтъ дохода, извлекаемаго крестьянами изъ упраздняемаго сервитута.

На отведенные крестьянамъ участки изъ-подъ лѣса не распространяется дѣйствіе закона о сбереженіи лѣсовъ.

Дѣла по упраздненію сервитутовъ вѣдаются землеустроительными комиссіями.

Образованное при министерствѣ вн. дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра т. с. А. И. Лыкошина, междувѣдомственное совѣщаніе приступило къ разсмотрѣнію проекта намѣстника Его Имп. Величества на Кавказѣ о прекращеніи обязательныхъ отношеній крестьянъ и поселянъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ въ Кавказскомъ краѣ.

Главные основанія означеннаго проекта сводятся къ слѣдующему:

1) Остающіеся еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ крестьяне и поселяне въ Закавказскомъ краѣ переводятся въ разрядъ собственниковъ посредствомъ обязательнаго, при содѣйствіи правительства, выкупа надѣльныхъ земель.

2) Мѣра эта распространяется: а) на временно-обязанныхъ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ тифлисской, кутанской губерній; б) на государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія и меликовъ изъ армянъ, а равно и лицъ, не имѣющихъ права владѣть населенными имѣніями въ губерніяхъ елисаветпольской, бакинской, эриванской и части тифлисской, и в) на поселянъ, водворенныхъ на земляхъ монастырей армяно-грегоріанской церкви, а равно православной и греко-восточной церкви.

3) Выкупу подлежатъ надѣльные земли, заключающіяся въ границахъ, указанныхъ въ уставныхъ грамотахъ и дополненіяхъ къ нимъ; а въ случаѣ отсутствія таковыхъ указаній границы выкупаемой земли опредѣляются по дѣйствительному надѣльному пользованію.

4) Выкупная стоимость надѣла опредѣляется въ зависимости отъ того, отбываются ли повинности денежными сборами, указанными только въ уставной грамотѣ, или земными произведеніями, скотомъ и домашними издѣліями. Въ первомъ случаѣ выкупная ссуда опредѣляется капитализаціею изъ 6 процентнаго годового срока, а во второмъ—умноженіемъ установленныхъ въ особомъ росписаніи выкупныхъ цѣнъ на количество десятинъ указанныхъ въ уставной грамотѣ угодій.

5) Указанныя въ особомъ росписаніи выкупныя цѣны опредѣляются по пониженной оцѣнкѣ, сообразно цѣнамъ на земледѣльческія произведенія, существовавшимъ въ пору изданія Закавказскихъ крестьянскихъ положеній, т. е. по нормамъ 60-хъ годовъ, которыя устанавливаются путемъ уменьшенія современныхъ рыночныхъ цѣнъ на земельныя произведенія въ два раза.

6) Современная валовая доходность земель опредѣлена на основаніи данныхъ о чистой доходности, устанавливаемой податными инспекторами для обло-

женія государственнымъ поземельнымъ налогомъ, увеличеніемъ сей послѣдней въ $2\frac{1}{2}$ раза, соответственно отношенію между валовой и чистой доходностью земель (5 : 1) къ суммѣ существующаго сѣвооборота, согласно коему ежегодно воздѣлывается крестьянами только половина земли.

7) Угодья, за кои повинностей закономъ не установлено, переходятъ въ собственность крестьянъ и поселянъ безъ всякой платы владѣльцу.

8) Сервитуты и выгоны оставляются въ пользованіи крестьянъ и поселянъ на прежнихъ основаніяхъ до изданія по сему предмету особыхъ постановленій.

9) Погашеніе выкупной ссуды назначается по выбору крестьянъ или поселянъ въ одинъ изъ слѣдующихъ сроковъ: а) 28 лѣтъ; б) 41 годъ и в) 50 лѣтъ.

10) Выкупные акты составляются мировымъ посредникомъ, провѣряются податнымъ инспекторомъ въ отношеніи правильности раздѣленія выкупаемой земли на разряды и погашенія выкупной ссуды и получаютъ дальнѣйшее направленіе въ общемъ порядкѣ положенія о выкупѣ.

11) Выкупныя ссуды уплачиваются помѣщикамъ и владѣльцамъ 5% бумагами.

12) Поселяне, водворенные на земляхъ Эчміадзинскаго монастыря, получаютъ поземельное устройство на основаніи положенія 14 мая 1870 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселенъ.

13) Тіульная повинность отменяется за вознагражденіе тіулистовъ изъ казны въ размѣрѣ: а) ежегоднаго тіульного денежнаго сбора съ поселянъ — 2 р. 50 коп. съ дома и б) $4\frac{1}{2}$ % на выкупаемую сумму за отчужденную отъ нихъ надѣльную землю по проектируемому положенію.

15-го октября члены гос. совѣта Д. Д. Гриммъ, А. А. Донецкій, А. Ф. Кони и П. П. Кобылинскій внесли въ госуд. совѣтъ особое мнѣніе по законопроекту объ авторскомъ правѣ. Въ особой комиссіи, гдѣ проектъ этотъ обсуждался, срокъ авторскаго права, былъ опредѣленъ въ 50 лѣтъ. Авторы особаго мнѣнія предлагаютъ установить 30-ти-лѣтній срокъ.

Съ авторскимъ правомъ, — говорится въ особомъ мнѣніи, соединена не только экономическая сторона, не только возможность матеріальнаго заработка, но и нравственное достоинство, и нравственная отвѣтственность автора передъ обществомъ за тѣ мысли, образы и теоріи, которые онъ вливаетъ въ него черезъ могущественный каналъ печатнаго слова. Литературное творчество, возбуждаемое денежными соображеніями, есть творчество низшаго порядка, приближающееся къ искусному ремеслу. Его дѣйствіе недолговѣчно. Едва ли черезъ 30 лѣтъ будутъ имѣть распространеніе политическія разсужденія даже такого страстнаго и вліятельнаго публициста, какъ Катковъ. Матеріальное положеніе русскихъ авторовъ едва ли хуже положенія авторовъ западно-европейскихъ. Стоитъ вспомнить о распространенности сочиненій Горькаго, Андреева, Куприна и друг. Боль-

шинство современныхъ талантливыхъ писателей эмансипировались отъ большихъ журналовъ и, несмотря на высокую полнстную плату, стали участвовать въ самостоятельныхъ сборникахъ.

На авторское право нельзя смотрѣть исключительно съ точки зрѣнія интересовъ авторовъ, его семьи и наслѣдниковъ. Есть другая, болѣе широкая точка зрѣнія, отводящая справедливое мѣсто правамъ народа и общества на произведеніе своихъ духовныхъ представителей. Талантливые писатели не только изображаютъ дѣйствительность, но отчасти опережаютъ ее своими идеалами. Къ числу такихъ авторовъ особое мнѣніе относитъ Жюль-Зандъ, Чернышевскаго («Что дѣлать»), гр. Л. Н. Толстого и Беллами. Авторы такихъ произведеній менѣе всего заинтересованы въ матеріальныхъ выгодахъ. Въ заключеніе особое мнѣніе указываетъ, что, благодаря 50-лѣтнему сроку авторскаго права, П. И. Чайковскій, по собственному признанію, въ 1877 г. съ большимъ трудомъ нашелъ необходимый ему экземпляръ сочиненій Пушкина для сочиненія оперы «Евгеній Онегинъ».

Министерство торговли и промышленности разработало законопроектъ о торговыхъ фирмахъ.

Проектъ этотъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ бороться съ активной передачей торговцами своихъ фирмъ въ чужія руки, въ цѣляхъ уклоненія отъ платежа долговъ. Въ проектѣ введена статья, согласно которой «лицо, приобрѣвшее торговое или промышленное предпріятіе, отвѣчаетъ по всѣмъ обязательствамъ фирмы, возникшимъ при прежнемъ собственникѣ. Кредиторы въ правѣ обратитъ свои требованія и къ прежнему владѣльцу въ теченіе, однако, не долѣе 5 лѣтъ со дня внесенія новаго собственника въ торговую запись». Далѣе вводится статья, по которой «лицо, ведущее торговое или промышленное предпріятіе, можетъ обратитъ въ свою фирму только названіе своей фамиліи, имени и отчества, добавленія же такихъ обозначеній, которыя могли вызвать предположеніе о принадлежности фирмъ другому лицу и товариществу, не допускаются. Пользующійся незаконно чужой фирмой обязанъ, по требованію собственника, прекратить пользованіе и возмѣстить ему убытки. Размѣръ послѣднихъ опредѣляется судомъ».

Присяжные засѣдатели I-го отд. спб. окр. суда подали предсѣдателю нижеслѣдующее заявленіе.

«Мы, присяжные засѣдатели, при окончаніи своихъ судейскихъ и общественныхъ обязанностей, когда передъ нами прошелъ цѣлый рядъ уголовныхъ преступленій, преимущественно кражъ, не могли не признать необходимымъ сдѣлать нижеслѣдующее заявленіе.

1) Никакія «снисхожденія» или признанія совершенія преступленій «крайностью», съ одной стороны, и никакія строгія репрессіи — съ другой, не уменьшать, по глубокому нашему убѣжденію и житейскому опыту, числа кражъ и грабежей въ Петербургѣ, до тѣхъ поръ, пока петербургское общественное управленіе не организуетъ городского дома тру-

долюбія и работнаго дома по примѣру Москвы, для той массы безработныхъ, изъ среды которыхъ, какъ показали дѣла настоящей сессіи, рекрутируются подсудимые.

2) Существовавшее въ Петербургѣ общество патронать, имѣющее дѣль оказывать пособія лицамъ, выходящимъ изъ петербургскихъ мѣстъ заключенія, какъ общество частное, безъ сомнѣнія, не въ состояніи организовать трудовую помощь своимъ клиентамъ въ томъ видѣ и въ томъ размѣрѣ, какъ это можетъ сдѣлать только городское общественное управленіе.

Организація трудовой помощи значительно уменьшить и число рецидивистовъ, которые уже послѣ совершения третьей кражи являлись подсудимыми здѣсь, передъ нами, присяжными засѣдателями.

3) Хулиганы, отъ которыхъ стонетъ наша столица, выходятъ изъ среды той части дѣтей и подростковъ, которая, за переполненіемъ единственной на весь Петербургъ и сосѣдней губерніи земледѣльческой колоніи, остается безъ всякаго надзора и занятій на улицахъ города. Примѣру Москвы опять указываетъ на полную возможность устроить отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ, при упомянутыхъ рабочихъ домахъ.

Наше желаніе увидѣть въ ближайшемъ времени въ Петербургѣ уже функционирующіе работные дома вопліи совпадаетъ, насколько намъ извѣстно, съ намѣреніемъ правительства относительно практическаго разрѣшенія того же самаго вопроса въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Поэтому, мы, нижеподписавшіеся, покорнѣе просимъ г. председателя довести это наше заявленіе до свѣдѣнія петербургскаго общественнаго городского самоуправленія».

По окончаніи сессіи вологодскаго окружнаго суда присяжные засѣдатели обратились къ товарищу председателю Селиванову съ заявленіемъ о полной непригодности помѣшенія суда, изнурившаго ихъ своей тѣснотой и духотой. Селивановъ обѣщаль дать ходъ заявленію.

Въ Оренбургѣ общество поражено рядомъ репрессій, обрушившихся на адвокатовъ. Популярный прис. пов. Городисскій, за оскорбленіе на словахъ судебного пристава, приговоренъ къ тюремному заключенію на три мѣсяца, лишень права практиковать видный адвокатъ Равинскій, временно запрещена практика пом. прис. пов. Флоку, отрѣшенъ отъ должности нотаріусъ Мокшанцевъ.

Общее собраніе кievскаго окружнаго суда постановило исключить изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ—присяжнаго повѣреннаго Четыркина, обвинявшагося въ одесскомъ окружномъ судѣ по дѣлу объ убійствѣ своего брата и поравеніи мачехи. Судъ, какъ извѣстно, освободилъ Четыркина отъ наказанія, признавъ, что онъ дѣйствовалъ въ состояніи умоизступленія.

Четыркинъ обжаловаль постановленіе общаго собранія.

17-го октября, въ 1 часъ дня, въ С.-Петербургѣ было назначено засѣданіе соединенныхъ конференцій помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ памяти покойнаго прис. пов. А. Я. Пассовера.

На собраніи предполагались рѣчи, посвященныя памяти А. Я. Пассовера, проф. Ф. Ф. Зѣлинскаго, К. К. Арсеньева, Н. П. Карабчевскаго, В. И. Леонтьева и В. О. Люстиха. Засѣданіе было предположено въ зданіи судебныхъ установленій, въ залѣ 1-го уголовного отдѣленія спб. окр. суда.

Къ часу дня, когда уже прибыло много участниковъ собранія, смотритель зданій объявилъ, что имъ только что получено сообщеніе отъ инспектора зданій—прокурора спб. судебной палаты о томъ, что онъ не разрѣшаетъ занять для собранія залъ 1-го уголовного отдѣленія.

15-го октября въ главномъ военномъ судѣ завершилось кошмарное дѣло, по которому былъ невинно казненъ Глускерь.

Въ августѣ 1907 г. въ мѣстечкѣ Почепѣ, черниговской губ., была вырѣзана съ цѣлью грабежа семья богатаго еврея Выховскаго,—самъ Выховскій, его жена, сынъ и невѣстка.

Осталась въ живыхъ одна лишь раненая 7-лѣтняя дѣвочка, дочь Выховскаго, которая послѣ того, какъ ей былъ предъявленъ Глускерь, опознала его, какъ одного изъ убійцъ.

Въ 1908 г. кievскій военно-окружный судъ приговорилъ Глускера къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Смертный приговоръ привели въ исполненіе.

Признанный соучастникомъ Глускера Жмакинъ былъ осужденъ въ каторжныя работы безъ срока.

Спустя полтора года, выяснилось, что въ убійствѣ участвовали: Илья Муравьевъ, Мартынъ Сидорцовъ и Алексѣй Панковъ.

Они сознались, заявили, что Глускера съ ними при нападеніи на домъ Выховскихъ не было и что вообще въ нападеніи онъ не участвовалъ.

Было также установлено, что въ день убійства Глускерь работалъ далеко отъ Почепы, такъ что никоимъ образомъ не могъ быть ночью на мѣстѣ убійства.

Въ маѣ текущаго года тотъ же кievскій военно-окружный судъ, по тому же дѣлу объ убійствѣ Выховскихъ, приговорилъ Муравьева, Сидорцова и Павкова къ смертной казни.

Муравьевъ и Сидорцовъ вскорѣ были найдены повѣсившимися въ камерѣ тюрьмы, гдѣ они вдвоемъ содержались.

Въ концѣ нынѣшняго лѣта въ главный военный судъ поступило два прошенія о возобновленіи дѣла Глускера,—одно отъ имени жены казненнаго, желавшей возстановить честь своего мужа, а другое—отъ отца Жмакина, ходатайствовавшего о возвращеніи изъ каторги его сына.

15-го октября главный военный судъ рассмотрѣлъ оба прошенія и постановилъ: ходатайства о возобновленіи дѣла Глускера и Жмакина отклонить.

15-го октября въ сб. окружномъ судѣ съ уча- стіемъ присяжныхъ засѣдателей разсматривалось рѣд- кое дѣло: на скамьѣ подсудимыхъ—человѣкъ лѣтъ 30-ти. Онъ рассказываетъ: 15 мая я судился въ Костромѣ, 14 іюня въ Перми, 23 іюля въ Нижнемѣ, въ сентябрѣ—въ Кіевѣ, тамъ въ военно-окружномъ судѣ было дѣло, въ октябрѣ—въ Москвѣ; съ 2-го по 16-е августа—въ Рязани.—Почему такъ долго?—спрашиваетъ предсѣдатель.—А видите, тамъ 13 было дѣлъ,—отвѣчаетъ молодой человѣкъ. Этотъ обви- няемый—бывшій фельдшеръ Досковскій, ухитрив- шійся за 11 лѣтъ собрать о себѣ 318 уголов- ныхъ дѣлъ. Большинство преступленій состояло въ подлогѣ различныхъ официальныхъ документовъ, ко- торые Досковскій представлялъ воинскимъ началь- никамъ, и, получая такимъ образомъ прогонныя деньги, отправлялся продолжать свое оригинальное путешествіе по Россіи. Впрочемъ не всѣ дѣла До- сковскаго были сравнительно невиннаго характера, и дважды молодой человѣкъ уже сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ по обвиненію въ преступленіи, грозив- шемъ смертной казнью. Смертной казни Досковскій избѣгъ, потому что бѣжалъ въ Норвегію, которая выдала его при условіи непримѣненія къ нему 279 ст. Въ послѣднемъ словѣ Досковскій сообщилъ, что ему осталось еще 211 дѣлъ.

Въ Верхнедѣпровскѣ, во время слушанія въ окружномъ судѣ дѣла объ ограбленіи кассира ко- бринскаго завода, повѣренный Пудеръ просилъ судъ занести въ протоколъ показанія обвиняемыхъ о томъ, что во время допроса приставъ Кальницкій билъ ихъ по голому тѣлу мокрыми веревками, ко- вырялъ ногтями и финскимъ ножомъ и вообще зѣв- ски истязалъ, а также о томъ, что обвиняемый Си- ненко послѣ истязаній умеръ. Судъ въ ходатайствѣ отказалъ.

Въ Новочеркассѣ приведенъ въ исполненіе смерт- ный приговоръ надъ осужденными за «экспроприа- цію» въ экономіи Каріѣнка 3.000 руб.—Каріен- комъ, Жементнымъ, Панинымъ и Матусевичемъ.

Въ Кіевѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ двумя осужденными крестьянами, обвинявшимися въ нападеніи на хуторъ казака Салія.

Библиографія.

Н. Т. Волковъ. Законы 9 ноября 1906 года и 14 іюня 1910 года. 2-ое изданіе, Москва. Ц. 1 р.

Какъ и прочія справочныя изданія, составлен- ныя Н. Т. Волковымъ, рецензируемый сборникъ представляетъ безпорядочную перепечатку отдѣль- ныхъ законоположеній и разъясненій къ нимъ изъ официальныхъ источниковъ; помѣщенный въ немъ обширный по объему, но скудный по содержанію матеріалъ оказывается лишеннымъ какой бы то ни было со стороны составителя обработки и система- тизаціи.

Сборникъ открывается изложеніемъ текста закона 14 іюня 1910 г. (3—66 стр.); къ отдѣльнымъ статьямъ его, сходственнымъ со статьями указа 9 ноября

1906 года, приведены извлеченія изъ разъясненій правительствующаго сената и циркуляровъ министер- ства внутреннихъ дѣлъ по примѣненію земельной реформы; эти извлеченія за немногими исключеніями взяты цѣликомъ изъ составленнаго въ 1909 году тѣмъ же Н. Т. Волковымъ «сборника полож. о сель- скомъ состояніи», воспроизводящаго, главнымъ обра- зомъ, изданія земскаго отдѣла министерства вн. дѣлъ;—помимо того, что напечатанныя составителемъ извлеченія, не будучи подвергнуты имъ сокращенію, отличаются многословностью и перѣдко неясностью, они на нѣкоторыхъ страницахъ книги многократно повторяются и иногда оказываются не имѣющими совершенно никакого отношенія къ тѣмъ статьямъ закона, подъ которыми они помѣщены; такъ, въ числѣ разъясненій къ ст. 29 закона 14 іюня, трак- тующей о характерѣ постановленій условныхъ сѣв- довъ и порядкѣ приведенія ихъ въ исполненіе, мы находимъ рядъ разъясненій, долженствующихъ быть отнесенными къ другимъ статьямъ, какъ, напримѣръ, о правахъ крестьянъ, получившихъ званіе почетнаго гражданина, о содержаніи приговоровъ сельскихъ сходовъ и пр.—Извлеченій изъ законодательныхъ мотивовъ въ «комментированномъ» изданіи г. Вол- кова не имѣется.

Безпорядочность и неполнота изложенія оказы- ваются въ той же мѣрѣ присущими остальной части книги (67—176 стр.), посвященной преимущественно образцамъ документовъ, составляемыхъ при выдѣлѣ и укрѣпленіи въ собственность надѣльной земли; образцы эти, именуемые составителемъ «формами о выдѣлѣ» и «формами объ укрѣпленіи», расположены въ порядкѣ, совершенно не соответствующемъ то- му,—въ какомъ напечатаны самыя положенія о выдѣлѣ и укрѣпленіи; часть этихъ образцовъ напе- чатана даже въ концѣ «сборника» уже вслѣдъ за приложенными къ нему, имѣющими весьма отдален- ное отношеніе къ самому предмету книги, «прави- лами о выдачѣ ссудъ и безвозвратныхъ пособій», представляющими соединеніе отрывочныхъ свѣдѣній изъ разнообразныхъ официальныхъ источни- ков;—въ то время, какъ большая часть книги на- печатана довольно крупнымъ шрифтомъ, нѣкоторыя страницы (159—172), по содержанію своему сходныя съ другими страницами (83 и слѣд.), набраны, по непонятнымъ причинамъ, очень мелкимъ шрифтомъ; эти причины тѣмъ болѣе непонятны, что рецензи- руемый сборникъ, какъ объяснено на обложкѣ его, представляетъ второе изданіе, которое могло бы во всякомъ случаѣ съ вишней стороны не носить слѣдовъ той необычайной спѣшности, съ какою, по видимому, составлялся настоящій сборникъ.

Помѣщенный въ книгѣ алфавитный указатель не всегда даетъ точныя указанія страницъ, на коихъ напечатаны тѣ или иные разъясненія; такъ, противъ «почетные граждане» мы не находимъ ссылки на 44 стр., на которой помѣщено извлеченіе изъ указа сената, болѣе содержательное, чѣмъ то на которое въ указателѣ имѣется ссылка.

Сборникъ пестритъ опечатками; такъ, на стр. 82, во-2-ой сверху строкѣ, пропущено «не»; ср. также стр. 63, 3-ю, и 6-ую сверху строки, стр. 125, 3-ю снизу строку, и пр.

Оглавленіе, напечатанное на обложкѣ книги, не соответствуетъ оглавленію, помѣщенному на первой страницѣ и не совсѣмъ отвѣчаетъ дѣйствительному содержанію книги; по видимому, самъ составитель затруднился подвести подъ тотъ или иной планъ отчетливый имъ безъ всякой системы матеріалъ.

Вслѣдствіе такого характера сборника г. Волкова и высокой для него цѣны, онъ, несомнѣнно, не въ состояніи замѣнить официального сборника по тому же предмету, изданнаго земскимъ отдѣломъ мини- стерства внутреннихъ дѣлъ, болѣе полнымъ по содер- жанію и болѣе доступнымъ по цѣнѣ.

П. Ц.—кинъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 28-е октября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Соловьева армавирск. м. с. 1483 ул.; Войко и др. екатеринодар. м. с. 172 уст.; Орлова и др. троицк. о. с. 1629 ул.; Рыслыка и др. ольгопольск. м. с.; Ключкова у-медвѣдцк. о. с.; Любимова у-медвѣдцк. м. с.; Городецкого гапсал. м. с.; Сербренникова ростов.-на Д. м. с.; Пионтевича 1 калиш. м. с.; Ксионтковского 3 петроков. м. с.; Пендзицкаго варш. г. м. с.; Зельнера слб. с. п.—всѣ въ наруш. стронт. устава; Шмаевка стародубск. о. с.; Штанатеевой харьков. о. с.; Гольдманъ 1 сѣдлец. м. с.; Михайловой курск. о. с.; Гробмана могилев. м. с.; Цыбульского 2 варш. м. с.; Голбойса одесск. гор. м. с.; Мотеса одесск. г. м. с.; Чарнецкихъ 1 варш. м. с.; Варшавской полтав. о. с.; Пяскова 2 варш. м. с.; Минчина нѣжинск. о. с. (2 дѣла), Гусева владимир. о. с.; Озола р.-вольмарск. м. с.; Круувъ ю.-веррок. м. с.; Штрахтейна полтав. о. с.; Матвѣевой троицк. о. с.; Кризберга нѣжинск. о. с.; Демона ковенск. о. с.; Леннига в.-валкск. м. с.; Виркмана ю.-веррок. м. с.; Муликовой курск. о. с.; Кочержкиной орлов. о. с.; Шахневской ковенск. о. с.; Давида ю.-веррок. м. с.; Бурноса вилен. с. п.; Павленко темрюкск. м. с.; Гольдштейнъ радомыслск. м. с.; Гителесъ могилев. о. с. (2 дѣла); Валла р.-гапсалск. м. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Чапли 2 петроков. м. с.; Обреѣвскаго варш. с. п.; Домбы варш. с. п.—всѣ въ наруш. тамож. уст.

Протестъ: прок. владикавказск. о. с. грозненск. м. с. по обв. Стрюкова въ краѣѣ.

На 29-е октября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Куцаева старописьск. с. с. 1484 ул.; Стефановича виленск. о. с. 1160 ул.; Вайтенко уманск. о. с. 1480 ул.; Денисова и др. слб. о. с. 1666 ул.; Шумовскихъ могилевск. о. с. 170¹ уст.; Яновскаго армавирск. м. с. Деменко и др. по 172 уст.; Войчунаса екатеринодарск. м. с. 180 уст.; Кашеватскаго звенигород. м. с. Бердичевской 133 уст.; Фихнеръ ровенск. м. с. 142 уст.; Семищенко кievск. м. с. 31 уст.; Михненкова могилевск. о. с. 170¹ уст. Печкина могилев. о. с. 269¹ ул.; Макаренко стародубск. о. с. 940 ул.; Вайкина екатеринодар. о. с. 1634¹ ул.; Лабунскаго кievск. м. с. 169 уст.; Захарова яттигорск. м. с. 130 уст.; уполномоч. упр. слб. почт. телегр. окр. слб. о. с. Абрамова и др. по 169 уст.; Сикара одесск. г. м. с. 142 уст.; Трояцъ ковельск. м. с. 170 уст.; Шубига и др. виленск. о. с. 515 ул.; Котляревскаго кievск. м. с. 135 уст.; Григорьева и др. повгородск. о. с. 1489 ул.; Горая житомир. о. с. 1452 ул.; Кононенко екатеринодарск. о. с. 1480 ул.; Нольцова витебск. о. с. 172 уст.; Тараторова пензенск. о. с. 170¹ уст.; Тетерятникова астраханск. о. о. 170¹ уст.; Андреева исковск. о. с. 172 уст.; Соловьева одесск. г. м. с. 1483 ул.; Шевчуковъ бердичевск. м. с. 169 уст.; Либмана одесск. гор. м. с. 115 уст.; Загуральскихъ балтск. м. с. 148 уст.; Маркова черниговск. о. с. 1692 ул.; тов. жигулев. пивовар. зав. А. Вагано и К^о саратов. о. с. Кохъ по 1692 ул.

Протесты: тов. прок. кievск. о. с. Рейтмана по 294 ул.; кievск. о. с. Дегтярова по 294 ул.; одесск. о. с. Амеличева по 1525 ул.; виленск. о. с. Колеснича и др. по 556 ул.; виленск. о. с. Фальковского и др. по 556 ул.

На 29-ое окт., по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Пеммелеръ москов. с. п. 1353 ул.; Клявина м.-баусск. м. с. 142 уст.; Пирогова слб. ст. м. с. 38 уст.; Юсифова москов. м. с. 169 уст.; Ерощина екатеринбургск. о. с. 287 ул.; Глушкова слб. ст. м. с. 42 уст.; Шашкова нижегород. м. с. 180 уст.; Дуне р.-вольмар. м. с. 38 уст.; Лисова р.-вольмар. м. с. 171 уст.; Овчинникова слб. ст. м. с. 169 уст.; Кунзинга ю.-веррок. м. с. 177 уст.; Гаврилова москов. м. с.

31 уст.; Мальцева и др. пермск. о. с. 1634 ул.; Горюдянки и др. полтавск. о. с. 1525 ул.; Штрубеля 2 петроков. м. с. 29 уст.; Рейзника р.-вольмар. м. с. Бреннера по 136 уст.; Грозера 3 петроков. м. с. 102 уст.; Озолъ ф. илукетск. м. с. Жубита по 123 уст.; Маѣбенко р.-вольмар. м. с. 136 уст.; техгор. пивовар. тов. веронезск. о. с. Денегаго по 1357 ул.; Мокіенко донецк. м. с. 177 уст.; Караулова елецк. о. с. 170 уст.; Талу в.-вейсеншт. м. с. 170 уст.; Якукова слб. ст. м. с. 169 уст.; Захарова слб. ст. м. с. 38 уст.; Сорочина и др. моск. ст. м. с. 180 уст.; Синцорова слб. ст. м. с. 131 уст.; Голачана дубенск. о. с. 1483 ул.; Креминой 2 донец. м. с. 287 ул.; Кансманъ и др. р.-гапсалск. м. с. оскорблени; Егорова слб. ст. м. с. 172 уст.; Морина моск. м. с. 180 уст.; Гайгана и др. таганрогск. о. с. 109 уст.; Морякова рязанск. о. с. 1455 ул.; Смирнова слб. ст. м. с. 29 уст.; Воронова архангельск. о. с. 233 ул.; Безушко фридр.-илукетск. м. с. 70 уст.; Вальтера т.-табьсенск. м. с. 143 уст.; Кеко пер.-феллинск. м. с. 1483 ул.; Зубова моск. м. с. 34 уст.; Залевидя виленск. м. с. 102 уст.; Кругла 1 варш. м. с. 110 уст.; Сычева владимир. о. с. 1483 ул.; Омгаса в.-вейсеншт. м. с. 172 уст.; Ся-Ячъ-Юна слб. ст. м. с. 169 уст.; Лакеева осероужск. о. с. 1692 ул.; Загннскихъ владимир. о. с. 178 уст.; Чаловой слб. ст. м. 142 уст.; Миловидова нижегород. м. с. 180 уст.; Лихарева слб. ст. м. с. 131 уст.; Ахметова казанск. м. с. 38 уст.; Картожинскихъ ростов. н/Д. м. с. 152 уст.; Мамаева моск. м. с. 180 уст.; Попова у-медвѣд. м. с. 142 уст.; Роліонева слб. ст. м. с. 169 уст.

Протесты: тов. прок. моск. о. с. Золотизова по 1655 ул.; твэрск. о. с. Воскресенской по 1455 ул.; варш. с. п. Боймана по 111 уст.; варш. с. п. Кампеля по 111 ул.

На 28-е окт. по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Висъневскихъ и др. 1 ломжинск. м. с. 142 уст.; Абрамскаго 2 ломжинск. м. с. 136 уст.; (2 дѣла); Венера 2 калижск. м. с. 142 уст.; Маковскаго 2 калижск. м. с. 135 уст.; Краевскаго варш. гор. м. с. 172 уст.; Хмѣляръ 1 кѣлецк. м. с. нанесеніе побоевъ; Красоской варш. гор. м. с. Станиковской по 131 уст.; Соха 1 кѣлецк. м. с. Глушнинскаго и др. по 173 уст.; Крупинской 1 калижск. м. с. 162 уст.; Микуландя и др. 1 кѣлецк. м. с. нанесеніе побоевъ; Френдзала варш. г. м. с. 47 уст.; Германа саратов. с. п. 282 ул.; Буняка новочеркасс. с. п. 354 ул.; Делоговъ ломжинск. 2 окр. м. с. 169 уст.; Архинова харьков. с. п. 372 ул.; Головина Иркутск. с. п. Князевой и др. по 1655 ул.; Сердюкова новочеркасс. с. п. 362 ул.; Шиманскаго уницк. м. с. 154 уст.; Циперъ 1 площ. м. с. 136 уст.; Невенгловской 2 ломжинск.; м. с. 162 уст.; Церетали варш. с. п. 1668 ул.; Фоинчева моск. с. п. 354 ул.; Новиковскаго 1 сувалск. м. с. 130 уст.; Шамисскихъ уницк. м. с. 57 уст.; Микоши виленск. с. п. 58 уст.; Кальма п.-феллинск. м. с. 155 уст.; Червинскаго 155 уст.; Шредера в.-гольднитенск. м. с. 18 мая 1910 г.; Хохбаума варш. с. п. 57 уст.; Пушке г.-гробинск. м. с. 155 уст.; Банщикова и др. Иркутск. с. п. 1453 ул.; Зюлковскаго 1 площ. м. с. 155 уст.; Гартенштейна одесск. с. п. 102 ул.; Томашевскихъ литинск. м. с. 154 уст.; Прушковскихъ 1 ломжинск. м. с. 155 уст.; Зальдберга и др. саратов. с. п. 125 ул.; Дулетова Иркутск. с. п. 128 ул.; Сикорскаго 1 варш. м. с. 136 уст.; Герменера харьков. с. п. 1039 ул.; Ивановскаго слб. с. п. 1647 ул.; Витрупа слб. с. п. 1534 ул.; Лигуса Хомутова слб. с. п. 1034 ул.; Грининскаго варш. с. п. 93 ул.; Подамника варш. с. п. 1480 ул.; Зарѣкина слб. с. п. 943 ул.; Глинскихъ казанск. с. п. 1466 ул.; Чекурова Иркутск. с. п. 354 ул.; Модзевскаго варш. гор. м. с. Камнера по 136 уст.; Дадіани тифлисск. с. п. 1160 ул.; Буковецкаго 2 варш. м. с. 142 уст.

Протесты: тов. пров. Иркут. с. п. Соловьева по 1455 ул.; Иркутск. с. п. Коршунова и др. 1666 ул.; Омск. с. п. Гутарова по 342 ул.; харьковск. с. п. Сука по 132 ул.; Иркутск. с. п. Керладзе 987 ул.; варшав. с. п. Карчмарского 556 ул.

На 26-е окт., по апел. отд. угол. касс. деп.

Отзывы: Ривкина вилensk. с. п. 132 ул. ул.; Рожнова саратов. с. п. 103 ул. ул.; Самсонова москов. с. п. 106 ул. ул.; Висневского и др. варш. с. п. 354 ул.; Пыжальского варш. с. п. 347 ул.; Саратикова тифлисс. с. п. 354 ул.; Алексина харьков. с. п. 132 ул. ул.; Мефферта варшав. с. п. 104 ул. ул.; Шишадского москов. с. п. 103 ул. ул.; Сосина тифлисс. с. п. 132 ул. ул.; Листова одесск. с. п. 132 ул. ул.

Протестъ тов. прок. тифлисс. с. п. по обв. Соловьева по 338 ул.

На 25-е октября, по 1 эксп. судебн. д-та.

Апелляционные: по жалобѣ казаковъ поселка Маотусовскаго, Ново-Троицкой станицы, на рѣшеніе комисс. отгран. земель забайкальскаго газ. войска; по взаим. иск. И. Иванова и М. Пивкина; по взаим. иск. тов. торкинской мануф. и С. Рябова; по иску адм. по д. сѣверн. дѣсопр. общ. съ П. Малте 8600 р. 87 к. убытковъ; о взыск. О. Пасторомъ съ Э. Безенбрухъ 10798 р. 78 к. съ проц.; по взаимн. иск. М. Бабаева и А. Нестора; по искамъ В. Красковской съ Л. Не-ровскаго 3800 р. съ проц. по 2 вѣс.; В. Кочукова съ А. Шаронъ 7816 р. 18 к. съ проц.; общ. пивоваренія, винок. и произ. пресс. дрожжей съ А. Вильдера 4216 р. съ проц. (на рѣшеніе трет. суда); тоже (по выпискѣ изъ тогр. книгъ).

Частныя: по жалобамъ на слѣб. комм. судъ: пов-хъ Ю. Розенбергъ, гр. стр. Заврѣва и Гальберштадта; пов. К. Саворской, гр. стр. Бенедиктова; пов-хъ торг. д. „Кунсъ и Альбертъ“, пр. стр. Погостоловскаго и К. Галманина, пр. пов. Павловскаго; пов. В. Горна, пр. стр. Алексѣева; В. Скородумова; пов. А. Лоренца, пр. пов. Крепса; И. Трифоной; И. Теплова; пов. В. Корнѣева, пр. стр. Ливница на моск. комм. судъ; обв. освид. умств. спос. бар. П. Энгельгардта.

На 26-е октября, по 2 эксп. суд. деп.

Апелляціонное: по жалобамъ В. Антоновичъ и в-нѣ мѣстечка Терлицы на рѣшеніе межевой канц. о комтномъ обмежеваніи имѣнія при с. Тарнавъ; уголовное: обв. А. Соловкинѣ, обв. въ прест. по должности.

Частныя: по жалобамъ: пов. васковъ Виртъ, Ивана Гамана, на таврич. губ. правленіе; Н. Альбранда на таврич. губ. пр.; опекуна Ч. Шапиръ, В. Буданицкаго на гвѣск. губернатора; Д. Коршала на бессар. губ. прав.; по прошеніямъ: В. Зарина; З. Михайловской; пов. гр. Шувалова, пр. нов. Недзвѣдкаго; Ачкасовыхъ; башкир. дер. Мончаровой; по спору казаковъ поселка Усть-Версикскаго съ кабинетомъ Его Велич. объ участѣ земли; о прод. имѣнія Романовой и Потресова; о прод. и залогѣ имѣній: Масловой; Ирановой; Уланова; Машлица; Кучеровыхъ; Пликовской; Илинской; Яковлевыхъ; Дзеконскаго; Германовыхъ; Ширшовой; Крауцъ; Шелбаина; Чудовскихъ; обв. осв. умств. способн. Подлѣнской; Бардыма; Котельникова; Габинскаго; фонъ-Варль-Эка; Новака; Андреевой; Казанцева; Егорова; Малукова; Веха; Федотовой; Шимановской; А. Марисова; С. Марисова; Е. Марисовой; Макарова; Смирнова; Ковалевой; Чернецаго; Арцимовича. Юркевича; Рождественскаго; Соколова; о прод. имущ.; Комаровыхъ.

2-го октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: сызрано-взяемской жел. дор. съ Абрамсомъ; Рѣшетникова съ упр. жел. дор.; Кримера съ кн. Абамеликъ; упр. жел. дор. съ Давишнимъ, Пустобаевымъ, Лавровичемъ, Стородукомъ, Томилинымъ, Конгеймомъ, Князевымъ, Ивановымъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Орловымъ, Чувяковымъ, Дмитриевымъ, Семеновымъ, Аляткинымъ, Губановымъ;

Самойлова съ упр. сибирск. жел. дор.; общ. китайско-восточн. жел. дор. съ Вильдомъ.

Създовья: Югансона съ Зальманомъ; Сумберга и Авербаха съ лдво-роменск. жел. дор. 3 дѣла; Козьяровской и Тараканъ-Поповской съ Левковской; упр. жел. дор. съ Вѣлопольскимъ, Мартыненко, Векслеромъ, Мاستютинымъ, Аркусомъ и Альбинымъ, Шапиръ, Гершбергомъ, Сырчинимъ, Эрлихомъ, Берковичемъ и Бергеромъ, Баселемъ и Каганомъ, Вольпертомъ; Релько съ С-рижаковой; упр. каз. привисл. жел. дор. съ Шершневскими; Лебедева съ Грачевымъ; Антокольскаго съ общ. моск.-казанск. жел. дор. Левитина съ Львовскими; Горенги съ Шуткевичемъ; упр. гелбы-кѣледой жел. дор. съ Родаломъ и др.; Стасюка съ Стасюкомъ; Бучугурной; упр. привисл. жел. дор. съ Родаломъ и др.; Фима съ упр. юго-западн. жел. дор.; Малиновскаго съ общ. московско-казанск. жел. дор.; Кленовыхъ съ имущ. умерш. Блелова; Жилкина съ Панфиловой; Магида и Раковницкаго съ общ. юго-восточн. жел. дор.; Брегмана съ упр. привисл. каз. жел. дор.; упр. юго-западн. жел. дор. съ Фигомъ; Аркуса и Альбина съ упр. риг.-орловск. жел. дор.

На 26-е октября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. госуд. имущ. сувальской и домжиской губ. съ Милевскими и др. 2 дѣла, Мишке-лми; Файнгенбаума съ варшавскимъ судо-сберегат. тов.; упр. госуд. имущ. радомской и др. губ. съ наследниками К. Лещинскаго; Сэрнецкой и др. съ упр. госуд. имущ. радомской и др. губ.; магистрата г. варшавы съ Нейманомъ; Брауна съ Ковальскимъ и др.

Създовья: Велюшня и Булгнскихъ о раздѣлѣ наслѣдства послѣ И. Момото; Кольскаго съ Шифомъ; Осядачъ и др. съ Гаганомъ и варшавской казенной палатой; Карынина съ Ротазскимъ; Успенскаго съ Ааюлкевичемъ; Кровгелъба съ генеральнымъ общ. страх. жизни въ лицѣ Жуковскаго и др.; Френкель съ Голендинеромъ; Копера съ Приживарской; Эссеръ съ Эссеръ; Терлецкой съ Пиотровскимъ и др. общ. взаим. страх. послѣв. огъ градобитія съ Френкелемъ 2 дѣла; Сколечъ и др. съ Сушеккомъ и др.; Пивидкаго съ Эйхеновичемъ; Ларевскаго съ Остапескимъ; Радомскаго съ Балежскимъ; Карлосина и Ляса; здуиско-золотскаго общ. взаим. кр. съ Гутманомъ и др.; Смолинскаго съ Эйхисомъ; Розенберга съ Пинхасичомъ; Соколовскаго съ Соколовской; Манасона съ Зормакъ; Подрясловъ; Томашунаса съ Янчевскимъ; Бартчака съ Войгѣховской; Гольдфарба съ Эймонтомъ; Клейна съ варшавскимъ отд. росс. общ. покровит. живогнхъ; Тамреса съ Седзмиромъ 2 дѣла; Дродовскаго съ Копровскимъ и др.; Диклера съ Рѣвника-Воруховичемъ; Нароцкаго съ Лисомъ; авд. общ. бумаж. мануфак. Лау Гейера съ Берндтомъ; московскаго торг. дома П. Сорокоумовскій съ с-ми съ Розенбергомъ; Якоба съ Цайцомъ; Юшика съ Хибверъ; страх. общ. „Саламандра съ Мххайловичемъ; Янчика съ Скурчинской; Лебедевскаго съ Венулетомъ и др.; Сбарбори съ Голдвичемъ.

На 27-е октября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Басевымъ, Жаричевичемъ, Бернертъ; Михайлова съ упр. южной части оренбург.-ташкент. жел. дор.; Смялковскаго съ общ. московск.-казанско-воронежской жел. дор.; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Григорьевымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Рубановичъ, Антоновымъ, Бирюковымъ;

Създовья: Перской съ Герасименко; Кагарлыскаго съ Мартыненкомъ; Шифаха съ Вильдомъ; Вадаксъ съ Маршаги; Гольдберга съ Цѣвлинымъ; Додатской съ Ванасякомъ; Дорофеева съ Колупаснымъ; Тима съ Малиновскимъ; Либермана съ Ольшевскимъ; Черноусова съ Посоховымъ; Юрчешковой съ Юрчешковымъ; Югансона съ Стрикомъ; Графа съ общ. комп. Зингеръ; Кроливцакаго съ Шевелянымъ; Третьяковой съ Мачдрькинъмъ; Козловскаго

съ Берлинским; Пржибыльской съ Пржибыльским; Якобсона съ Польскъ; Значковского съ Значковской; Якава съ Ойманъ; Аесоновой съ Сыротдовымъ; Старикой съ Старицкимъ; Филатова съ Куевымъ; утвердовскаго сельскаго общ. съ Эрлихомъ; спб. тульского поземельнаго банка съ Веремеємъ; бриссескаго съ общ. подвздн. путей Яблоно-Веверь; упр. московско-курской жел. дор. съ Шмакинымъ; Горгола съ Захваткиной; Радсена съ Лутсъ; Сыроватскаго съ Кожуховымъ; Бобринской съ Синицынымъ; Тимофеева съ Вайманъ; Проухина съ Кочергинымъ; общ. с. Успенскаго съ Штенюмъ; Хавкина съ Баявымъ; Вязьменскаго съ Архиповымъ; Кочеткова съ Топоровой; Рофе съ Недориченю; Пачковскихъ съ Креплевымъ; Амбросевича съ Спижаревой; Крыликова съ Оздемировымъ; Живаго съ русскимъ транспорт. общ.; Сырова съ Мельниковымъ; фирмы Поляковъ съ Стрижемъ; Залевскаго съ Залевскимъ; Обенауера съ Сокольцевымъ; Ушакова съ адм. по д. Т. Д. Абрикосова; Крыскоевича съ Бородинымъ; Голубиной съ Горшковымъ; наслѣд. Карѣева Гроборева съ Глоковскимъ; Шимониной съ Гагаринымъ; Поста съ Элендомъ; общ. пароход. и торговли съ Нентеровской; Коваликъ съ Коваликомъ; Саталовскаго съ Саталовскимъ; Косенко съ Косенко; Блыковыхъ съ Бѣликовымъ; общ. кр. с. Климова съ Евсѣевой; Рѣвника съ Потихомъ; Спирка съ Вахтъ.

На 27-е октября, по 4 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: общ. московскихъ ямщиковъ Моск. Ямск. слоб. съ Морозовыми и др.; камско-воггинскаго горнаго округа съ Туровымъ; общ. кр. с. Грдина съ Филатовымъ; Пцкяладзе, Соколовыхъ и др. съ казною; бека Керимова съ упр. госуд. имущ. бак. г. и дагест. обл.; казанскаго военнаго округа съ спасо-преоб. г. Казани монастыремъ; Чериковскаго съ Чериковскими; тамбовскаго губ. акц. упр. съ Поповой; Покорскаго и Бойко съ Твердохлббовой; сѣвернаго банка съ Чеча; Табунщикова съ Яновымъ; Макри-Атанасули съ Валлиаго; Кашеева съ Соковымъ; Кобылова съ Иконниковой.

Сѣздовыя: Авербуха съ Акиндиновымъ; Харченко съ Литовченко; кр. дер. Андиферовской съ великосельской земел. общиною; Пѣць съ Авраменко Лапенко; Кремера съ Важеновой; Ковоплева съ Окуновымъ; Заплатинскаго съ Стахневичемъ; каменецъ-подольск. городск. управы съ Андреевичемъ; Кваша съ салыниковскимъ городскимъ упрощеннымъ упр.; Вальсисъ и Юрцевичъ съ Тарвидами; Юшукъ съ Клейманомъ; духовнаго правленія синагоги г. Звенигородска съ имущ. Кагана; общ. пашковской станицы съ Лимаренко; упр. жел. дор. съ Воеводскимъ; Дмитриева съ Турищевымъ; Ганоя съ Ганоями; Мыгасъ съ Соколомъ и Иванчукомъ; Ноги съ Дорошенкомъ; Донченка съ Донченкомъ; Надводскаго съ Корнійчуками; Майструковъ съ Майструкомъ; Гуляницкаго съ волыскимъ упр. землед. и госуд. имущ.; Томашпольскаго съ Томашпольскимъ; граф. Ледоховской съ Савранскимъ; Чмеля съ Шевчуками; Эпельбаумъ съ Эпельбаумъ; Милдовскаго съ Милдовскою; Дячка съ Гардидеромъ; Масленикова съ Маслениковымъ; Полячка съ имущ. умершаго Попласкаго; Золотова съ Евдокиновымъ; Начевича съ Абашевой.

На 28-е октября, по 5 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: русско-донецкаго общ. каменноугольной и заводской промышленности съ Плаксинымъ, Терскихъ; спб. трубчатнаго завода съ Родионовымъ; Бокова съ Вершининой; Смирнова съ Бабушкинымъ; правленія пароходнаго общ. „Кавказъ и Меркурий“ съ Гончуговымъ; тагайрогскаго метал. общ. съ Скопичевымъ; Свиридовымъ; Янсона съ общ. путилевскихъ заводовъ; управленія казанскаго пороховаго завода съ Коровинымъ; Змиенковъ съ Яровымъ; общ. путилевскихъ заводовъ съ Кисель-Рутковскимъ; душеприкащики ум. Эльсонъ-Бенедиктовой съ Фарваръ и Дюшенъ; адм. по дѣламъ богословскаго гор-

нозаводскаго общ. съ Боковоковой; Иванова съ общ. спб. желѣзнопровкатнаго и проводочнаго заводовъ; Кузнецова съ казною въ лицѣ начальника трубчатнаго завода; Шилкина съ акц. общ. „Зингеръ и К°“; адм. по дѣламъ богословскаго горнозаводскаго общ. съ Лантевымъ; душепривазчикова Бажанова съ опекой Бажанова; Виллардъ съ долгоруковскимъ городскимъ ремесленнымъ училищемъ.

Сѣздовыя: Гройнемъ съ фирмою Увионъ Жирондинъ; Котикова съ общ. села Старо-Сунженскаго; тов. „Н. Русановъ и сынъ“ съ Щекинымъ; Краснова съ Марковой; Геръ съ Милейко; Кислицыной съ Вахнинымъ; Козлова съ пивовареннымъ заводомъ наслѣд. П. П. Вейнера; Вальченко съ Широковымъ; Де-Шодуара съ Подгаецкимъ; Коаловскаго съ Кемпе; Попова съ Кассертомъ; тов. ситценабивной фабрики подъ фирмою брат. Н. и В. Леонтьевы и Б°; Пѣхова съ Додоновымъ; тов. Петра Бѣльева наслѣдники съ Гагаринымъ; Халкеловича съ Орловымъ; Томпакова съ Татуромъ; Елина съ Бѣсовой и др.; Куксина съ Михайловымъ; Ослунда съ Зыковымъ; Пузенковыхъ съ Субботинымъ; Шмулевича съ Грабойсомъ; Вернера съ Андржейковичемъ; Бауманъ съ Добосѣвичъ.

На 29-е октября, по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Орѣшина съ мелекеской льно-прядильной и ткацкой мануфактурой; Околовича съ Вашкевичъ; Кошелева съ Ромашевымъ; Стуковенковой съ Кунинымъ; европейской нефтяной комп. съ Теръ-Акоповымъ; Янсона съ опекой надъ им. Луи Катураръ; Шаброва съ Шабровымъ, опеки надъ им. Харченко съ Счастливой; общ. ряз.-ур. жел. дор. съ Феокритовой; Патерилова съ Липавской; Ханна съ Овчинниковыми; Подбора съ Ивановымъ; адм. по дѣламъ Маркелова и Потаниной съ рыбниск. отд. волжско-камскаго комм. банка.

Сѣздовыя: Гусева съ Вишняковымъ; Ногтева съ Мельниковымъ; Дурново съ Штраухомъ; Казарова съ Онановымъ; Шишко съ Сороко; Самойлова съ Глоговымъ; Моллера съ Кронбергомъ; Бѣлоцерковскаго съ Эльзономъ; Жевержеева съ 2-мъ убѣжищемъ моск.-наревск. отд.; Суручанъ съ Апосту; Родина съ Клегановымъ 2 дѣла; Ошуркова съ тов. „Я. Блокъ“; Баера съ Варицкимъ и Зивевичемъ; Тарвидъ съ Петровой; Мосенкиса съ Голембювской; Уникеля съ Лихтенштейнъ и Марсономъ; Гойда съ Гойдами 2 дѣла; Келиныхъ съ Михельсономъ; Двантмана съ тов. „Варга“; Куржупова съ Курьядинымъ; ситчеч. акц. общ. „Василій Логиновъ“ съ Кадушнымъ; Сегала съ Рабинъ.

На 29-е октября, по 7 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Красавцевымъ, Шетинкинымъ, Григорьевымъ, Мерецкимъ, Лукинымъ; Воробьева съ упр. юж. ж. дорогъ; общ. ряз.-урал. ж. д. съ Неругудовымъ, Егубовымъ; Голубева съ общ. моск.-каз. ж. д.; упр. сызрано-вяземской жел. дороги съ Козловой 2 дѣла; общ. владикавказской жел. дор. съ Абакумовымъ; казенной сызр.-вязем. жел. дор. съ Деватовымъ; общ. ряз.-урал. жел. дор. съ Бывковымъ.

Сѣздовыя: упр. жел. дор. съ Гуревичемъ и Каменьковичемъ, Германомъ и Вайнгартеномъ, Лейбовичемъ и др. 2 дѣла, Ямпольскимъ 2 дѣла, Розенблюмомъ, Берковичемъ и Чертокомъ, Шаублинымъ и Малацкимъ, русск. общ. „Всобщей комп. электр.“, Гипсомъ, Тимофеевымъ, Юсеномъ, Троецкимъ; общ. ряз.-уралск. жел. дор. съ Переворотомъ, Сычевымъ; упр. юго-западн. жел. дор. съ Розенфельдомъ, Бланкомъ; Власовой съ упр. никол. жел. дор.; общ. моск.-винд.-рыбинской жел. дор. съ Рабиновичемъ, Вольбергомъ; Рабиновича съ упр. сѣверныхъ жел. дор.; Франкеля съ общ. моск.-казанской жел. дор.; Гродзенскаго, Лейбовича и Зайчика, Маргулиса съ общ. варш.-вѣнской жел. дор.; Батова съ Талалаевой; Паткѣвича съ общ. моск.-казанск. жел. дор.; Мозоля съ Олейниками; Нероной съ Шестаковой; упр. юго-западн. жел. дор. съ Тригеромъ; упр. привисл. жел.

дор. съ Рафаловичемъ; Лаппа съ упр. юго-запад. желѣзныхъ дорогъ.

На 30-ое октября, по 2 общ. собранію.

1) По всеподданѣйшей жалобѣ пайщиковъ товарищества „И. и М. Василя Моргунова С-й“, Ивана, Александра и Владимира Моргуновыхъ, на рѣшеніе судебного деп., по дѣлу, по иску мѣщанки Маріи Дубининой (нынѣ по мужу Моргуновой) съ т-ва м-ръ „И. и М. Василя Моргунова С-й“ 8.000 руб. по векселю.

2) По всеподданѣйшей жалобѣ пайщиковъ правленія т-ва м-ръ „И. и М. Василя Моргунова С-й“, Ивана, Владимира и Александра Моргуновыхъ, на рѣшеніе судебного деп., по дѣлу, по иску мѣщанки Маріи Дубининой съ т-ва м-ръ И. и М. Василя Моргунова С-й“ о вз. 8.000 руб. по непростованному векселю.

3) По всеподданѣйшей жалобѣ дочери дворянина Маріи Кобылянской на рѣшеніе судебного деп., по дѣлу, по иску сына капитана Владимира Багненко съ Маріи Вязрекой и Маріи Кобылянской по 4 векселямъ 26.000 руб. съ проц. и издержками.

4) По всеподданѣйшей жалобѣ германскаго подданнаго Германа Вебера на рѣшеніе судебного деп., по дѣлу, по взаимнымъ искамъ дворянина Александра Гамреkelова съ инженеромъ электротехникомъ Германомъ Веберомъ.

5) По всеподданѣйшей жалобѣ Клеопатры Пятаковой на рѣшеніе судебного деп., по частному дѣлу объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей дворянина Александра Емельянова.

Р Е З О Л Ю Ц И И.

6-го октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: Дыкау; акц. общ. подъ фирм. „Мартенсъ и Ад. Даабъ“.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Войцѣховской съ Вильенимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Доленги; Врженка; Кронберговъ; Иванова; Визе.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Оплецина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

6-го октября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Ресненка; Самодѣльина; Бондаря.

Передано на уваженіе присутствія департамента Рыбьянцевой съ Чакрызовымъ.

Исключено изъ доклада: Челищева съ Титовымъ. Приостановлено производство: Бабиной съ Быковой.

Объявлены резолюціи отмѣною рѣшеній по четырѣмъ дѣламъ Андреевыхъ и Круковской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Терещенко; опеки Андреева; Григорова; Вѣдикова; Паренко; товар. свеклосахарн. завода Яроповичи.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 29-е сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, переданы на уваженіе присутствія департамента: Стерлиговыхъ съ Порозовымъ, Лединскимъ.

Исключены изъ доклада: Шебина; Гуляницкаго; Калинина; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Сидѣльниковымъ.

Объявленіе резолюціи отложено.

Бухано съ Михайловымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Ковалева съ Серединымъ и Шаповаловымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Полосухина; Лейвіса; Васильевой. Исключены изъ доклада: Матейчуковой; Логновича; Пельтюка; Бердичевскихъ; Степанова; Холцкаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Сундель съ Эбермонъ.

29-го сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія 2-го Россійскаго страх. общ. съ Бобылевой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Сваричскаго съ страх. общ. Нью-Йоркъ; Алексѣева съ Тичуруомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Нейранда; Сиротинина; Жаринскаго сельск. общ. съ торг. д. Сурковъ и Шергольдъ; Кулиннича; Скохичина; Савватѣевой; Ефремова; Бартельса.

Исключено изъ доклада: Англиченкова съ Адлеръ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30-го сентября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Вурмистровой, Кургулл; слб. оружейнаго завода; общ. с. Тахтинскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: общ. мѣдно-прокатн. и трубочн. зав. бывш. Розенгранцъ; Розенберга 2 дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: тов. невскаго судостр. и механ. завода; Россійск. баварскаго пивовар. товар. Баварія; Прохорова; опеки Аничковой; Гальчинскаго; Галицкаго; фонъ-Круга; Поповой; общ. стан. Успенской; Кузнецова 2 дѣла; Нельсонъ; Калюскаго; бессартавряч. поземельн. банка.

Возвращено въ мир. съѣздъ для поступленія по закону: Смидовыхъ съ Иссерлинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

30-го сентября, по 6 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, жалобы по всѣмъ дѣламъ оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Мозыра; Вербыло; Бурова; Бауэра.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Федтке съ Плессомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2-го октября, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Курносова; Граудина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Курикова; Штеймана; Гроссмана; Саагера; Медзулскаго волост. общ.; Тальвики; Козловскаго; Погге; Палена; Эболя; Олева; Поля; Пусела; фонъ Самсонъ-Гиммельстриерна; Пыкка; попеч. надъ умалинн. бар. Цеймернъ; Гильберта; лютрингенск. сберег. кассы; Эглита.

Возвращено въ мир. съѣздъ для поступленія по закону: Линкъ съ Мейеромъ.

Затребованы отъ мир. съѣзда объясненія: Курга. Предписано мир. съѣзду въ точности исполнить указъ правительствующаго сената: Фауре съ Джистомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произведено публикацію.
В л а с о в ъ, Иванъ Федоровъ, кр. с. Михайловой Стороны.	С. о. 30 сент. № 78. Опеканство надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 510.	Земск. нач. 1 уч. суздальск. у.
В о р о н и н ъ, Лазарь Григорьевъ, кр. с. Ключищъ.	С. о. 30 сент. № 78. Опеканство надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 505.	Земск. нач. 3 уч. свѣяжск. у.
В а с и л ь в ъ-С ѣ р о в ъ, Иванъ Евграфъ, мѣщ.	С. о. 27 сент. № 77. Опеканство надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 497.	Нижегородск. о. с.
Г р и г о р ь е в а, Марія Викторова, д. ст. ст. сов.	С. о. 27 сент. № 77. Опеканство надъ имущ. по душев. болѣзни. Р. VII, ст. 498.	Екатеринбургск. дв. о.
Г ѣ р ь, Вольдемаръ.	С. о. 25 окт. № 85. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1337.	Спб. о. с.
Г о л ь б е р г ъ, Фроль Евсеевъ, кр.	С. о. 25 окт. № 85. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1338.	Тобольск. о. с.
Г а л у н о в ъ, Иванъ Андреевъ, п. п. гр.	С. о. 30 сент. № 78. Опеканство надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 508.	Спб. с. с.
Д у к м а с о в а, Евдокія Александрова, вл. г.-м.	С. о. 27 сент. № 77. Опеканство надъ личн. и имущ. по душев. болѣзни. Р. VII, ст. 499.	Московск. дв. о.
Е л о ц к о в ъ, Семень Ивановъ, кр.	С. о. 30 сент. № 78. Опеканство надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 512.	Хоперск. о. о.
З в я г и н ц е в а, Густинья, жена в. асс.	С. о. 27 сент. № 77. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 495.	Одесск. с. с.
К о л ѣ н о в а, Марія, кр.	С. о. 30 сент. № 78. Опеканство надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 502.	Харьковск. с. с.
Л а з а р е в ъ, Романъ Пантелѣевъ, кр. макѣевск. в.	С. о. 27 сент. № 77. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 496.	Таганрогск. окр. о.
М и х и н ъ, Аполлинарій Ивановичъ, п. п. гр.	С. о. 30 сент. № 78. Опеканство надъ личн. имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 506.	Московск. с. с.
Р у с с о, Николай Александровъ, дв.	С. о. 30 сент. № 78. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 504.	Сорокско-Вълецк. дв. о.
С а д о в н и ч і й, Иванъ Ефимовъ, кр.	С. о. 30 сент. № 78. Опеканство надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 503.	Харьковск. с. с.
С а н и н ъ, Поликарпъ Петровъ, кр.	С. о. 30 сент. № 78. Опеканство надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 509.	Харьковск. с. с.
Т е н ы ш е в а, Марія Михайлова, дочь п. дв.	С. о. 27 сент. № 77. Опеканство надъ личн. и имущ. по разстр. умств. спос. Р. VII, ст. 501.	Ставропольск. с. с.
„Трофимъ Александровъ и Иванъ Мѣшкаловъ“, т-во на вѣрѣ.	С. о. 25 окт. № 85. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1339.	Ярославск. о. с.
Ф и л и п п о в а, Анна Яковлева, вл. кан.	С. о. 27 сент. № 77. Опеканство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 500.	Спб. с. с.